

www.ngv.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЖУРНАЛ

НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

ФЕВРАЛЬ '18
№3(427)

АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР:
Мы вывели «Газпром» в лидеры
мирового энергетического рынка
стр. 23

КИРИЛЛ МОЛОДЦОВ:
Нефтехимия станет одним из
основных драйверов экономики
России
стр. 44

Основное направление деятельности – производство блочно-модульного оборудования для технологических процессов добычи, транспорта и переработки нефти, нефтепродуктов, газа и газового конденсата:

- Насосные станции различного назначения (НПС, БКНС, КНС и другие)
- Оборудование для подготовки и транспорта газа (газовых сред)
- Компрессорные газоразделительные станции
- Установки подготовки нефти и воды
- Измерительные установки (сепарационные и беспарационные)
- Теплообменное оборудование
- Вспомогательные здания и сооружения

АО «ГМС Нефтемаш» основано в 1965 году.

С 2005 года входит в состав машиностроительного холдинга АО «Группа ГМС».

Россия, 625003 г. Тюмень, ул. Военная 44
Тел.: +7 (3452) 791-930 Факс: +7 (3452) 432-239
E-mail: girs@hms-neftemash.ru; www.hms-neftemash.ru

www.hms-neftemash.ru

НЕФТЕГАЗОВАЯ
ВЕРТИКАЛЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЖУРНАЛ

Февраль 2018
№3 (427)

В номере:

3 Колонка редактора

ПО ВЕРТИКАЛИ

8 Без страха и упрека

Н. Викторова

ПО ГОРИЗОНТАЛИ

26 Четвертый энергопакет ЕС?

А. Конопляник

38 Год независимости Европы

А. Гривач

Тема номера:
«Газпрому» – 25

12

16+

Китайское наступление

К. Миловидов
К. Хотимский

48

44 Нефтепереработка:

В ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ

К. Молодцов

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

48 Китайское наступление

К. Миловидов
К. Хотимский

57 Азиатское лицо российского газа

А. Белогорьев

64 Не трубой единой

В. Андрианов

ПО ДИАГОНАЛИ

76 Битва газовых престолов

перевод С. Кристалинской

82 Газпром и спорт

С. Тихонов

Редакционный совет

Кирилл Молодцов
(председатель)
Ольга Голант
(заместитель председателя)
Александр Клевлин
(ответственный секретарь)
Сергей Жданов
Ирина Кезик
Алексей Конторович
Елена Корзун
Владимир Корнев
Татьяна Митрова
Владимир Фейгин

Издатель: ООО «НГВ»

Генеральный директор

Александр Клевлин
klevlin@ngv.ru

Заместитель гендиректора

Илья Быков
bykov@ngv.ru

Директор по рекламе

Елена Маринич
marinich@ngv.ru

Редакция

Главный редактор
Ирина Кезик

Шеф-редактор

Валерий Андрианов
andrianov@ngv.ru

Зам. главного редактора

Сергей Тихонов

Выпускающий редактор

Ирина Сизова
ira@ngv.ru

Редактор отдела «Международные рынки»

Ольга Виноградова
olgav@ngv.ru

Отдел спецпроектов

Владимир Царев
tsvsn@ngv.ru

Отдел рекламы

Вера Зернова
zernova@ngv.ru

Ольга Бизяева
bizyaeva@ngv.ru

Отдел подписки

Наталья Шитова
podpiska@ngv.ru

Геннадий Белоусов

Дизайн и верстка
ООО Печатное Бюро «Модуль»

Вебсайт www.ngv.ru

Дмитрий Ананьев
adg@ngv.ru

Татьяна Бойцова
btk@ngv.ru

Администратор

Арина Вяземская
office@ngv.ru

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати

Регистрационное свидетельство
№ 016629

Заявленный тираж
15 000 экземпляров

Отпечатано в ООО «Атлант-С»,
125476, г. Москва, ул. Василия
Петушкова, д. 8, этаж 3

При перепечатке материалов
ссылка на журнал «Нефтегазовая
Вертикаль» обязательна

Подписной индекс:
ОАО Агентство «Роспечать» 47571

Объединенный каталог
«Пресса России» том 145380

Редакция не несет ответственности
за достоверность информации,
опубликованной в рекламных
объявлениях

Фактический адрес
Пресненская наб., дом 10
Комплекс «Башня на Набережной»,
Блок С, этаж 47

Тел./факс: +7 (495) 637-83-33
+7 (495) 510-57-24

Электронная почта: office@ngv.ru

Почтовый адрес
Профсоюзная улица, дом 124
117321, г. Москва, Россия

Представитель в Азербайджане
(г. Баку)
Владимир Мишин
mishin1306@mail.ru
Тел./факс: (99412) 465-9432

Цена свободная
© «Нефтегазовая Вертикаль»

**Ирина
КЕЗИК**

Главный редактор журнала
«Нефтегазовая Вертикаль»

«Мы не говорим, покупайте только российский газ, мы говорим, давайте конкурировать», – заявил министр энергетики РФ Александр Новак на сессии «Конкурентоспособность России на мировом энергетическом рынке» в Давосе в Русском доме. Речь шла о перспективах и проблемах реализации проекта «Северный поток-2». А между тем в ушедшем 2017 году российский «Газпром» увеличил свой экспорт более чем на 8%, и основная часть прироста пришлась на страны Евросоюза, лишний раз доказав, что «Газпром» остается главным гарантом энергобезопасности Старого Света.

К тому же стоит отметить, что значительная доля прироста поставок была обеспечена за счет увеличения загрузки именно трубопровода «Северный поток». В результате поставки газа из России в Европу и Турцию в 2017 году возросли почти до 194 млрд м³ газа. Прирост поставок «Газпрома» в страны дальнего зарубежья к 2014 году составил 47 млрд м³. Для сравнения: в прошлом году со всех СПГ-терминалов в европейские сети поступило около 56 млрд м³ газа.

При этом эксперты отмечают, что удовлетворить рекордный европейский спрос на импорт было бы очень сложно без «Северного потока», противники которого в свое время утверждали, что это политический проект, и что он навредит экологии, и что труба будет генерировать убытки для «Газпрома». Тем временем в 2017 году через Балтийское море в Европу был поставлен 51 млрд м³ российского природного газа при проектной мощности 55 млрд м³. А с октября 2017 года трубопровод работает на пределе технических возможностей.

Не свидетельствует ли это о том, что строительство второй ветки данного трубопровода является дополнительным инструментом обеспечения энергобезопасности Европы? Но, как оказалось, не для всех это очевидно. Вице-президент Еврокомиссии по энергосоюзу Марош Шефчович после встречи с Александром Новаком на форуме в Давосе заявил, что объем поставок в Европу был довольно впечатляющим и «очень важную роль в обеспечении этих поставок играл транзит через территорию Украины».

Но кто может сегодня дать гарантии, что после 2019 года, когда у «Газпрома» закончится контракт на транзит газа через Украину, новый контракт (президент Владимир Путин заявлял, что транзит сохранится в некотором объеме) будет заключен без проблем и длительных переговоров? А ведь окончание действия контракта приходится на самый разгар отопительного сезона. Кто тогда придет на помощь? Американский СПГ? Но насколько он может конкурировать с трубопроводным газом из России? Выбор делать европейским потребителям.

Если честно, тут приходит на ум одна пословица: собака лает, а караван идет. И идет он, несмотря ни на что, вот уже 25 лет. В середине февраля «Газпром» отметит свой четвертьвековой юбилей, с чем мы, редакция журнала «Нефтегазовая Вертикаль», безусловно, поздравляем весь его многотысячный коллектив. Всех благ, тепла, и пусть мечты сбываются!

НЕФТЕХИМИЯ РОССИИ И СНГ

12-13 апреля 2018
Москва, Россия

Совместно с

**МОНЕТИЗАЦИЯ ГАЗА
РОССИИ И СНГ**

11 апреля 2018

ОДНА КОНФЕРЕНЦИЯ.
ВСЬ НЕФТЕХИМИЧЕСКИЙ БИЗНЕС СНГ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЁР

Организатор

SIBUR

ПО ВЕРТИКАЛИ

ТОП НОВОСТЕЙ

НЕФТЕГАЗОВАЯ
ВЕРТИКАЛЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЖУРНАЛ

1 ЦИТАТА

АЛЕКСАНДР НОВАК: ИНВЕСТИЦИИ В НЕФТЯНУЮ ОТРАСЛЬ В МИРЕ ВЫРАСТУТ НА 10 %

«В ходе Всемирного экономического форума в Давосе министр энергетики РФ Александр Новак заявил, что глобальные вложения в нефтяную промышленность имеют тенденцию к увеличению. «Я думаю, мы увидим прирост инвестиций примерно на 10 % в сравнении с 2017 годом», – сказал он в интервью телеканалу «Россия 24».

По словам министра, в 2014–2016 годах нефтяная отрасль из-за падения цен на нефть потеряла порядка \$1 трлн инвестиций. Это может негативно отразиться на рынке углеводородов. В 2017 году в результате сделки по сокращению добычи нефти в формате ОПЕК+ инвестиции впервые с 2014 года увеличились на 6 %.

«В целом мы рассчитываем, что ситуация на рынке нефти будет стабильной в течение года», – резюмировал министр Новак.

ВЛАДИМИР ПУТИН ДАЛ СТАРТ РАБОТЕ НОВЫХ ОБЪЕКТОВ НА ТАНЕКО

Президент России Владимир Путин по видеосвязи из Казани дал старт работе новых установок по гидроочистке нефти и по изомеризации на Нижнекамском нефтеперерабатывающем комплексе компании ТАНЕКО (входит в группу «Татнефть»).

Пуск в эксплуатацию этих установок позволяет получать высокооктановый экологически чистый компонент для производства автобензинов. Кроме того, продукция установки гидроочистки нефти будет служить сырьем для установки каталитического риформинга. Это даст возможность выпустить ароматические углеводороды, востребованные на рынке.

Строительство этих двух установок – первый этап масштабной программы по налаживанию на ТАНЕКО производства автобензинов, соответствующих экологическому классу Евро-5.

На новых объектах создано более 60 рабочих мест. А всего с начала реализации проекта ТАНЕКО в Нижнекамске создано более 3500 высокопроизводительных рабочих мест.

2 ПРОЕКТ

НАЛОГИ

СЕЧИН ВСТУПИЛСЯ ЗА НЕФТЕПЕРЕРАБОТКУ

Глава «Роснефти» Игорь Сечин обратился с письмом к президенту РФ Владимиру Путину, в котором попросил поручить правительству перенести уплату акцизов с нефтеперерабатывающих заводов на АЗС.

Как отмечается в письме, по перерабатывающей отрасли ударили налоговые маневры, проведенные правительством в 2013–2016 годах. По мнению И. Сечина, действующая налоговая система «препятствует завершению программы модернизации заводов «Роснефти». Она также создает «системные риски в области стабильного обеспечения нефтепродуктами российских потребителей, включая наиболее уязвимые с точки зрения логистики регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока».

В связи с этим Сечин предлагает синхронизировать принятие нового налога на дополнительный доход (НДД), который должен вступить в силу с 1 января 2019 года, с поддержкой нефтепереработки.

Однако Минфин выступил против предложения «Роснефти». По мнению представителей ведомства, отсутствие контроля за оптовым звеном реализации нефтепродуктов приведет к тому, что увеличится их нелегальный оборот, с целью ухода от акцизов.

«ЯМАЛ-СПГ»: ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА ДОЛЕТЕЛА

Первая партия сжиженного природного газа проекта «Ямал-СПГ» дошла до потребителей. В конце прошлого года первая продукция нового предприятия была погружена на российский танкер-газовоз «Кристоф де Маржери» и направлена в Евро-союз. В начале нового года она достигла берегов Великобритании и была перегружена в терминале «Остров Грейн» на танкер Gaselys французской компании Engie.

В процессе реализации проекта «Ямал-СПГ» неоднократно подчеркивалось, что сжиженный газ будет поставляться на азиатские и европейские рынки. В последнее время акцент в подобных заявлениях делался именно на Азию. Однако первая партия СПГ была направлена в США, на регазификационный терминал Everett, расположенный возле Бостона.

После неожиданного разворота в открытом океане, совершенного из-за неблагоприятных погодных условий, газовоз все же вернулся на прежний курс и во второй половине января достиг американского побережья. На фоне намерений США увеличить свои поставки сжиженного газа на мировой рынок такой маршрут первого ямальского СПГ выглядит весьма необычно и символично.

ТЕХНОЛОГИЯ

ПЕРСОНА

В ЯНАО ПОСТРОЕНА УНИКАЛЬНАЯ СКВАЖИНА

На Новопортовском месторождении в Ямало-Ненецком автономном округе завершено строительство первой в России многозабойной скважины с четырьмя горизонтальными стволами. Освоение этого месторождения ведет компания «Газпромнефть-Ямал».

Общая проходка в процессе строительства скважины составила 6756 метров, из них 4411 метров пробурили в целевом пласте. Строительство скважины заняло 39 суток, средняя скорость бурения составила 5,78 сут./тыс. м.

Бурение многозабойных горизонтальных скважин позволяет значительно улучшить дренирование расчлененного низкопроницаемого пласта и существенно повысить коэффициент извлечения нефти из продуктивных горизонтов. Кроме того, в разработку вовлекаются краевые запасы месторождения без бурения дополнительных скважин. При проходке скважины было использовано оборудование российского производства, модифицированное с учетом геологических условий Новопортовского месторождения.

Без страха и упрека

НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВА

Журналист

Кооперация в рамках соглашения ОПЕК+ наглядно продемонстрировала, что политические разногласия отходят на второй план, когда речь идет о преодолении кризисных явлений в глобальной экономике. В рамках панельной сессии «Новый энергетический баланс» на Всемирном экономическом форуме в Давосе министры энергетики трех энергодержав – России, Саудовской Аравии и США – высказали свое мнение о сланцевой революции, ценах на нефть и будущем нефтяной отрасли.

Министр энергетики РФ Александр НОВАК:

– Я считаю, что сделка, которая была заключена между странами ОПЕК и не-ОПЕК, показала, что для достижения цели по балансировке рынка страны готовы преодолевать не только экономические трудности, но и политические разногласия. 24 страны сумели договориться, и на сегодняшний день этот инструмент демонстрирует свою эффективность, работает и может использоваться в будущем.

Наша задача – убрать излишки с рынка, и она постепенно реализуется, мы приближаемся к ре-

зультату. Именно от этого будут зависеть наши последующие действия, а не от повышения цен в краткосрочном периоде, хотя этот фактор, конечно же, должен приниматься во внимание.

Мы понимаем, что при более высокой цене на нефть такие проекты, как сланцевая нефть становятся более рентабельными, но это не вызывает беспокойства. Не надо бояться увеличения доли сланцевой нефти в общем энергобалансе, в общем спросе, в общем предложении на рынке, потому что сегодня спрос на рынке уже составляет 100 млн баррелей в сутки. Напомню, что сланцевая нефть – это всего 5,7 млн баррелей в сут-

О САНКЦИЯХ

Александр НОВАК: «Санкции не дают возможности решать глобальные экономические проблемы. Это надо понимать. Что касается России, благодаря санкциям мы получили дополнительный импульс для развития своей промышленности, для того чтобы перенаправить инвестиционный и денежный поток на загрузку своих предприятий. Объективно говоря, санкции, конечно, немного напрягают. Последние десятилетия мы живем в рыночной экономике, привыкли к отсутствию вмешательства в работу бизнеса. С точки зрения глобального инвестиционного климата санкции дают отрицательный эффект».

ки, или 5–6% процентов. Даже если к 2021 году добавится еще 6 млн баррелей – это всего лишь еще несколько процентов. Способы добычи могут быть разными: сланец, традиционная нефть, глубоководный и арктический шельф, а сланцевая нефть – только один из способов удовлетворения спроса на рынке. Не надо забывать, что каждый год для поддержания существующего уровня нужно компенсировать падение добычи на 4–5 процентов от общего предложения, что требует от участников рынка огромных усилий, инвестиций.

С учетом ежегодного выпадения добычи, в течение ближайших десяти лет нам нужно будет компенсировать как минимум 20 млн баррелей в сутки дополнительно к сегодняшнему уровню. И еще 10 млн на растущий спрос, а может быть, и 20. Это огромные цифры, и нам придется, конечно, серьезно потрудиться.

Учитывая, что общий баланс все-таки меняется, и в лучшую сторону, мы проходим этот затянувшийся кризисный период. Мы видим, что даже с учетом добычи сланцевой нефти общий баланс идет в позитив, спрос выше предложения, и в зимний период, когда обычно существуют риски, что спрос будет низким. Сейчас остатки снижаются еженедельно, эту тенденцию мы наблюдаем уже несколько недель подряд. Текущая ситуация положительна как для наших экономик, так и для компаний.

Конечно, сделка когда-то закончится, мы должны будем вернуться к рыночному механизму. Но мы выступаем за то, чтобы не было отдельно взятого странового протекционизма, а была честная конкуренция, в рамках которой производители могли бы обеспечить необходимый объем предложения для удовлетворения растущего спроса потребления энергии в мире.

Хороший пример нашего совместного сотрудничества в рамках ОПЕК+ дает позитивную экономическую повестку. Такую же кооперацию можно наладить и в других сферах. Например, мы говори-

ли с коллегами о том, что нужно продолжить взаимодействие по продвижению двухсторонних проектов, по созданию новых технологий, которые предоставят больше возможностей для развития наших рынков. Я хотел бы обратить внимание, что в газовой отрасли у нас есть кооперация в рамках Форума стран-экспортеров газа, когда собираются страны, которые входят в этот форум, и обсуждают, что происходит на рынке. Мы думаем, что США было бы полезно принять участие в подобных консультациях, поскольку Соединенные Штаты Америки в 2017 году впервые стали экспортером газа.

Сегодняшние оптимистичные настроения во многом связаны с тем, что рост экономики продолжается, и в этом есть заслуга тех действий, которые сопряжены с балансировкой рынка, с более стабильной ситуацией на рынке, с большей возможностью прогнозирования, вложения инвестиций.

Мы как ведущие энергетические державы должны продолжить совместно решать глобальные задачи по обеспечению энергией человечества: почти два миллиарда человек не имеют доступа к источникам энергии, к современным технологиям. И нужно понимать, как мы будем это исправлять.

Министр энергетики США

Рик ПЕРРИ:

– Я часто напоминаю о ситуации, с которой мы столкнулись чуть больше десяти лет назад. Был такой молодой парень по имени Мэтью Симмонс, который ездил по всему миру и неплохо зарабатывал, выступая с речью о «пике добычи нефти». Он, может, побывал и здесь, в Давосе. Помните, что он говорил? Все запасы уже найдены, больше ничего не будет, необходимо запустить «энергетический переход», и так далее.

Эта история только подтверждает тот факт, что не следует верить прогнозам, согласно которым в 2024–2025 годах нефть закончится. Я не поверю, если мне скажут, что через пять или десять лет мир будет таким-то и таким-то. Не верю и тем, кто утверждает, что может предсказать будущее во всех его подробностях. Жить в современном мире здорово, зная, что ситуация может измениться в любой момент и что есть талантливый человек, который может придумать или создать что-нибудь, о чем мы раньше даже и помыслить не могли.

Хотел бы отметить, что изобилие лучше, чем дефицит. Я хорошо помню ситуацию нехватки ресурсов в середине 1970-х годов и как это сказалось на мировой экономике. Всем выступающим на этой сессии, нефтедобывающим странам и нефтяным компаниям важно понимать, что делают производители, чтобы открыть перед миром новые возможности, особенно для тех стран, которые до сих пор лишены возможности развивать свою промышлен-

ность и создавать новые возможности для своих граждан. Это очень хорошая, позитивная история.

Когда администрация говорит об «Америке прежде всего», думаю, что люди хотят понять, что это, собственно, значит. Могу ответить одним словом: конкуренция. В нашем мире всем правит конкуренция. Соединенные Штаты хотят быть конкурентоспособными, чтобы, когда ваша страна будет искать, где бы купить СПГ, вы бы подумали, прежде всего, об Америке. Об этой конкуренции и идет речь. Мне кажется, важно обеспечить верховенство права, прозрачность наших отношений. Мы не во всем соглашаемся. Иногда мы конфликтуем друг с другом. Но мы партнеры, мы представляем страны, добывающие ископаемые энергоносители. Нам очень важно находить области, в которых мы могли бы сотрудничать. Помня об отношениях между двумя странами и о бывшей конкуренции между ними, нельзя забывать о тех областях, в которых мы сотрудничаем. Соединенные Штаты отправляют своих космонавтов в космос при помощи России. Возможности для сотрудничества есть. Я считаю, что мир ждет светлое будущее отчасти благодаря конкуренции между нашими странами. В конечном счете, мы все являемся частью глобального сообщества и пытаемся совместными усилиями построить светлое будущее для граждан мира.

Министр энергетики, промышленности и минеральных ресурсов Саудовской Аравии Халид АЛЬ-ФАЛИХ:

– В 1970-е годы, если память мне не изменяет, нефтедобыча в США достигала уровня 10 млн баррелей. Тогда я был гораздо моложе, а мировой спрос и рынок гораздо меньше. Тем не менее остальным нефтедобывающим странам тоже хватало места.

Нефть еще очень долго будет сохранять свою актуальность при условии разумного потребления этого ресурса. Цены на энергоносители со временем будут расти, и я надеюсь, что это будет учтено, вопреки отдельным опрометчивым заявлениям о грядущем закате нефти. Такие заявления вредны не только для нефтяной отрасли, но и для всего международного сообщества.

Если США восстановят или даже увеличат, хотя бы частично, свою рыночную долю, это не будет представлять особой угрозы для остальных производителей, учитывая, что объем рынка сейчас значительно больше, чем тогда.

Мне также кажется, что этот вопрос стоит рассматривать в контексте событий в других странах. Если посмотреть на американский континент, от Канады на севере до Бразилии на юге, то можно увидеть, что в Мексике, в Венесуэле объемы добычи снизились. Таким образом, с 2014 по 2017 год, несмотря на все разговоры о сланцевой револю-

О ПРИВАТИЗАЦИИ SAUDI ARAMCO

Халид АЛЬ-ФАЛИХ: «Saudi Aramco – выдающаяся компания с точки зрения масштаба ее деятельности и потенциала. Об этом свидетельствует история компании, насчитывающая многие десятилетия. Компания проведет размещение, когда придет время. С точки зрения внутрикорпоративных процессов мы готовы. Большая работа была проделана правительством с целью подготовить к этому страну. Что касается оценки Saudi Aramco, то решать этот вопрос не самой компании и не властям, а рынку. Все называемые цифры – не более чем спекуляция.

Согласно консервативному прогнозу, наши запасы нефти превышают 260 млрд баррелей. Агамо обладает исключительным правом на разработку большей части этих месторождений. По этому вопросу будет заключено концессионное соглашение, текст которого будет приведен в проспекте к первичному размещению. В интересах Королевства и страны мы должны добиться оптимальной цены за эти 260 млрд баррелей и несколько сотен триллионов кубометров природного газа. Необходимо сделать так, чтобы рынок обеспечил нам оптимальную цену. Мы, в свою очередь, будучи политиками, гражданами мира, хотим создать долговечную систему, которая позволила бы добиться оптимальной оценки. Агамо в состоянии самостоятельно честно определить свою стоимость, чтобы обеспечить оптимальную цену для потребителей и, конечно же, для властей Королевства Саудовская Аравия».

ции, о тектоническом сдвиге, изменении правил игры, объемы нефтедобычи на американском континенте оставались на одном уровне и, по имеющимся у меня данным, находятся в пределах 100 тыс. Был период бурного роста, но при этом в других местах был спад.

Что касается спроса, то за последние несколько лет он вырос где-то на миллион или полтора миллиона баррелей. Со времен финансового кризиса – примерно на 5 млн баррелей. Впервые в истории мы приближаемся к историческому рубежу в 100 млн баррелей в сутки. Не вижу никаких особых признаков спада. Конечно, когда-нибудь темпы роста снизятся, поскольку речь идет об истощаемом ресурсе. Однако на протяжении нескольких лет спрос будет расти на 1–1,5 млн баррелей, а затем немного снизится. Думаю, что в течение следующих 25 лет спрос вырастет на 20 млн баррелей, до 120 млн. Помню, как один из моих коллег говорил на одном из прошлых форумов, может быть, в этом же зале, что на своем пике спрос достигнет 95 млн баррелей. Но мы уже говорим о достижении уровня в 100 млн. Мне кажется, что причин для беспокойства нет.

Конечно, для нефтяного рынка очень чувствителен вопрос запасов, в чем мы могли убедиться два года назад. Недостаточное внимание к вопросу запасов может привести к утрате рынком равновесия. Однако в долгосрочной перспективе ситуация на рынке складывается хорошая. Думаю, что мы справимся с ростом добычи в США, даже при условии агрессивного наращивания нефтедобычи. Я бы не оспаривал реальность сланцевой революции, будь то в отношении газа или нефти. Но с точки зрения глобального спроса это не приведет к каким-либо катастрофическим последствиям. Бояться не стоит.

Можно, конечно, предоставить всем полную свободу действий и просто максимально наращивать добычу. Мы так и действовали пару лет, и все почувствовали на себе негативные последствия подобной политики. По крайней мере, все нефтедобывающие страны ощутили пагубность такого курса. В 2015 году это коснулось даже потребителей из-за косвенного влияния на спрос на промышленные товары, на мировые экономические показатели, включая инфляцию и низкие процентные ставки. Даже страны-импортеры жаловались на состояние промышленного сектора, призывая нас «сделать что-нибудь», что пошло бы на пользу как производителям, так и потребителям.

Мы объединили наши усилия вместе с господином Новаком, вместе с ОПЕК и другими нефтедобывающими странами по всему миру и пришли к договоренности, которая требовала от нас небольшой жертвы, а именно: снизить добычу на 3–5 процентов. В результате нефтяной рынок стал восстанавливаться, что пошло на пользу абсолютно всем.

У нас не было цели увеличить цену до 60 или 70 долларов за баррель. Мы поставили перед собой конкретную задачу – добиться восстановления равновесия на рынке. Главным показателем с точки зрения

равновесия является объем запасов, а также соотношение предложения и спроса. Пока что поставленной цели мы не достигли. Цена – результат, а не исходное условие. При достижении рынком состояния равновесия цена должна быть достаточной, чтобы обеспечить постепенное наращивание добычи. Колебания спроса из года в год превышают 4 млн баррелей. С учетом сланца падение получается больше, поскольку сокращение объемов добычи сланцевой нефти происходит всегда более резко по сравнению с обычной нефтью. Это, в свою очередь, приводит к необходимости пересмотра инвестиционных планов.

Четыре или пять лет назад годовой объем инвестиций составлял 700 млрд долларов. С тех пор этот показатель сократился более чем вдвое. Насколько я знаю, в прошлом году инвестиции выросли на 7–8 процентов. В 2017 году обороты в сфере инвестиций были скромными. Таким образом, одной цены недостаточно для того, чтобы инвесторы стали вкладываться в проекты, направленные на удовлетворение растущего спроса. Для этого нужно время.

Вероятность изменения нашей позиции и отказа от договоренности чрезвычайно мала. Нарушение равновесия в течение пары месяцев может снова привести к избыточному предложению, что вызовет резкую реакцию со стороны рынков. Нам нужно вместе подумать, какой уровень запасов оптимален для рынка, очень тщательно подойти к постановке такой цели, посмотреть, как будет развиваться ситуация во второй половине года, и затем начинать обсуждать постепенный отказ от договоренности, чтобы в период низкого спроса в 2019 году не было никаких неприятных сюрпризов для рынка. Именно поэтому нам нужна постоянная договоренность между странами ОПЕК и не-ОПЕК, чтобы мы не упускали ситуацию из-под контроля и управляли этим хрупким рынком, продолжая двигаться в правильном направлении. **А**

Оценки, прогнозы
и рекомендации
топ-менеджеров
нефтегазовых компаний

www.ngv.ru

Тема номера: Газпрому – 25

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ

«Нефтегазовая Вертикаль»

Некоторые события весьма сложно отделить от исторического контекста и представить как просто памятную дату или юбилей, поскольку они намертво вплетены в канву происходящих в мире экономических и политических процессов. Двадцатипятилетие «Газпрома» относится именно к такому типу событий. Четверть века работы компании настолько тесно связаны с развитием России в постсоветский период, что говорить о «Газпроме» только как о крупнейшей в мире энергетической компании, как можно было бы рассказать о других транснациональных корпорациях, вроде Shell или BP, не представляется возможным. Не зря рекламный слоган компании включает в себя фразу «национальное достояние», пусть даже ФАС и оспорило, что под ней нужно понимать. Именно поэтому на «Газпром» периодически обрушиваются волны критики с обвинениями в неэффективности и политической ангажированности. Не стал исключением и год прошедший, несмотря на то, что по многим показателям для «Газпрома» он был рекордным, а география деятельности компании уже давно вышла за пределы России и простирается до самых отдаленных уголков земного шара.

В начале января председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер озвучил предварительные итоги 2017 года, по которым компания увеличила добычу газа на 12,7%, до 471 млрд м³. По словам главы компании, этот результат – лучшая динамика роста добычи за всю ее историю. Также по оперативным данным, в прошлом году компания увеличила поставки в дальнее зарубежье на 8,1%,

побив собственный рекорд 2016 года. Немного ранее, в декабре 2017 года, появилась информация, что «Газпром» по итогам года прирастит около 800 млрд м³ запасов газа. На фоне этих цифр достаточно странно звучат упреки в адрес руководства компании в серьезных стратегических просчетах, которые могут привести к потерям рынков сбыта в Европе и странах бывшего Советского Союза.

В материале использованы фотоиз архива ПАО «Газпром»

Для того чтобы понять, на каком основании делаются подобные заявления, нужно посмотреть немало назад, на историю создания компании и развитие ее отношений с партнерами.

В НАЧАЛЕ...

Название «Газпром» появилось в 1989 году в результате преобразования Министерства газовой промышленности СССР в государственный газодобывающий концерн «Газпром». Распад СССР в 1991 году лишил созданное предприятие части активов на территории бывших советских республик – трети трубопроводов и четверти мощности компрессорных станций. 17 февраля 1993 года после Указа президента Бориса Ельцина государственный концерн «Газпром» был преобразован в Российское акционерное общество (РАО) «Газпром». Именно эта дата берется за точку отсчета существования компании.

У истоков предприятия стояли Виктор Черномырдин, руководивший компанией с 1989 года, но в 1992 года ушедший работать в правительство, и Рем Вяхирев, с 1992 года возглавивший «Газпром». Неоднократно отмечалось, что связка Вяхирев – Черномырдин значительно поспособствовала становлению компании. В первую очередь это касалось вопросов приватизации, получения компанией налоговых льгот и передачи ей газовых ресурсов страны. Акционирование «Газпрома» было утверждено по плану руководства компании. В результате 40% закреплялось в госсобственности до 1999 года, но с правом компании голосовать 35% акций из этого пакета. Часть акций «Газпрома» была обменена на приватизационные ваучеры. Торговля ценными бумагами «Газпрома» жестко регулировалась, и иностранные граждане, по уставу компании, не могли владеть более чем 9% акций.

Стоит заметить, что газовый сектор страны могли разделить и приватизировать по примеру нефтяного, где в итоге образовалось несколько успешных частных компаний. Такие идеи были у руководства страны, однако решение принято было в пользу сохранения «Газпрома», преобразованного в акционерное общество. Причин этому называется несколько, и вполне возможно допустить, что сыграли свою роль они все. Во-первых, в отличие от нефтяной отрасли, «газовики» всеми силами старались сохранить структуру отрасли, и без того пострадавшую от распада СССР. Во-вторых, в то время большинство газовых месторождений практически находились рядом друг с другом и разделение их между частными компаниями было достаточно проблематично, а также экономически не целесообразно. Впрочем, часто можно услышать, что главным оказался человеческий фактор. Активным сторонником сохранения крупной государственной компании в отрасли был Виктор Черномырдин, и его голос вполне мог оказаться

В начале 2016 года Федеральная антимонопольная служба (ФАС) запретила компании «Газпром» использовать в своей телерекламе словосочетание «национальное достояние». По словам главы ФАС Игоря Артемьева, «достоянием могут быть люди, газ и так далее, а не компания». Однако через некоторое время запрещенная фраза опять зазвучала в рекламных роликах компании. В ФАС пояснили, что «Газпром» изменил смысл рекламных роликов и теперь использует словосочетание «национальное достояние» в правильном контексте.

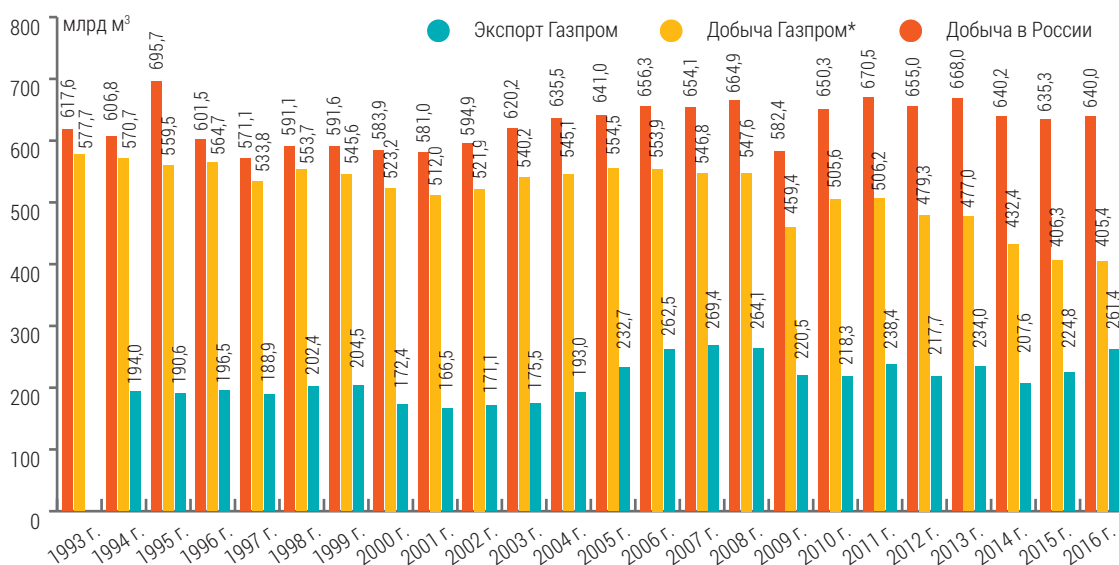
решающим. В любом случае стратегическое решение сохранить «Газпром» оказалось судьбоносным. В результате него многие этапы развития – разделений, слияний и поглощений, которые проходила нефтяная отрасль, – «Газпром» успешно миновал.

В период до 1998 года компания успешно расширяла географию своей деятельности. Были подписаны договора о поставках газа в Финляндию, Италию, Польшу и Германию. Введены в эксплуатацию первоочередные участки газопровода Ямал – Европа на территориях Польши и Германии общей протяженностью 1172 км, включая переход через реку Одер. Уже в 2000 году экспорт газа из России по новому направлению составил около 14 млрд м³. В 1997 году достигнуто межправительственное соглашение о строительстве газопровода «Голубой поток» в Турцию. Также в этот период «Газпром» начинает активно сотрудничать с крупнейшими мировыми корпорациями, такими как Shell, Total, Eni, Statoil и многими другими.

После отставки Виктора Черномырдина с поста премьер-министра в 1998 году у государства возникли налоговые претензии к компании, которые последней пришлось удовлетворить, с чем было связано то, что по итогам 1998 года «Газпром» впервые за свою историю показал убытки. В период 2000–2003 годов в компании проводились структурные реформы. В 2000 году пост председателя совета директоров занял Дмитрий Медведев. А в 2001 году Алексей Миллер, занимавший должность заместителя министра энергетики РФ, сменил Рема Вяхирева на посту председателя правления «Газпрома». Эти назначения положили конец разногласиям с руководством страны, и компания вступила в новейшую эпоху своего развития.

В 2002 году «Газпром» принял новую стратегию добычи газа до 2010 года. В соответствии с ней, главенствующая роль в приросте газодобычи отводилась полуострову Ямал, Обской и Тазовской губе, а также Арктическому шельфу. В том же году распоряжением Правительства РФ «Газпрому» поручена координация реализации государственной

ДОБЫЧА* И ЭКСПОРТ ГАЗА ПАО «ГАЗПРОМ»

*без учета ПАО «Газпром нефть»

Источник: ЦДУ ТЭК, ПАО «Газпром», Росстат, Минэнерго РФ

Восточной газовой программы по формированию центров газодобычи и созданию единой системы транспортировки газа для обеспечения потребителей Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также организации канала экспорта газа в страны АТР.

ки, как в случае с газопроводом «Южный поток», или долгих судебных разбирательств и переговоров, как в случае с поставками газа в соседнюю Украину.

Газовый сектор страны могли разделить и приватизировать по примеру нефтяного

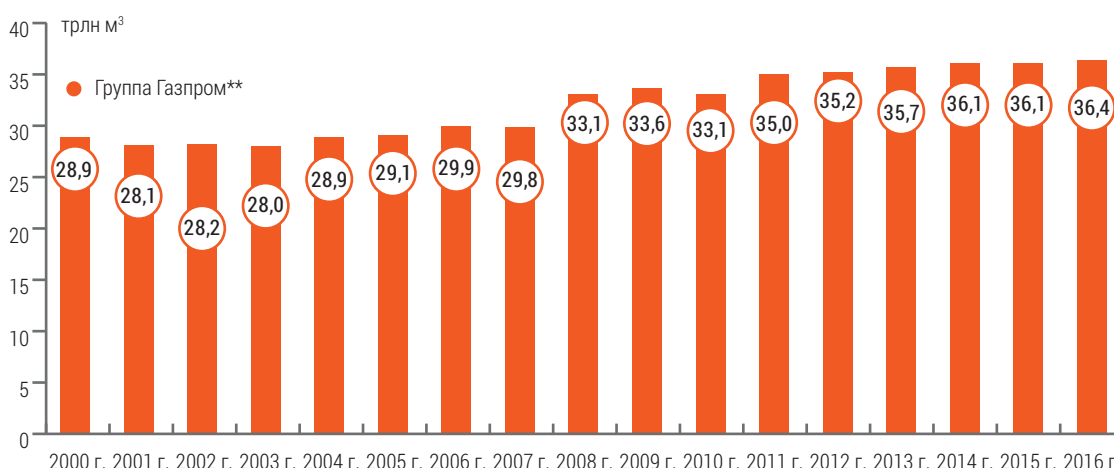
В 2005 году «Газпром» получил контроль над 75,679% акций «Сибнефти», которая стала фундаментом для дальнейшего развития его нефтяного бизнеса (с июня 2006 года – ОАО «Газпром нефть»). А в 2006 году компания подписала с Shell, Mitsui и Mitsubishi протокол о вхождении «Газпрома» в «Сахалин Энерджи» (компания-оператор нефтегазового проекта «Сахалин-2»), на базе которого в феврале 2009 года начал действовать первый российский завод по производству сжиженного природного газа.

К началу второго десятилетия нового века компания подошла как один из мировых лидеров в нефтегазовой отрасли. К концу 2011 года были начаты коммерческие поставки газа в Европу по газопроводу «Северный поток». По итогам этого же года «Газпром» стал крупнейшей компанией мира по размеру чистой прибыли – \$44,56 млрд. Однако именно в этот период осложнение международной обстановки стало мешать реализации некоторых проектов «Газпрома», вплоть до их полной остано-

ГАЗОВЫЕ КОНФЛИКТЫ – 1990-е ГОДЫ

На газовых конфликтах «Газпрома» с покупателями стоит остановиться более подробно, поскольку именно их ход и развитие предопределили дальнейшую стратегию работы компании на международных рынках, а также нынешний информационный фон, который сложился вокруг всего российского газа в странах Европы. Причем нужно обязательно отметить, что все произошедшие газовые противостояния были связаны с государствами, образованными в результате развала Советского Союза. С европейскими странами были периоды охлаждения отношений или взаимного недоверия, но они в большинстве случаев оказывались следствием осложнений с бывшими республиками СССР. Даже проблемы со строительством «Северного потока-2» и остановка проекта «Южный поток» во многом связаны с политическим обострением в мире из-за украинского кризиса и попытками оказать влияние на внешнюю политику России. Единственным исключением из этого правила является приостановка в 2015 году строительства «Турецкого потока» в результате уничтожения российского Су-24 турецкими ВВС. Серьезных разногласий по экономическим причинам – из-за цен на газ или невыплаты долгов – между «Газпромом» и покупателями из стран Западной Европы не на-

ЗАПАСЫ ПРИРОДНОГО ГАЗА* (КАТЕГОРИИ А+В+С₁) ГРУППЫ «ГАЗПРОМ» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

*по российской классификации

**с учетом доли в запасах компаний, инвестиции в которые классифицированы как совместные операции

Источник: ПАО «Газпром», ЦДУ ТЭК

блюдалось. Существующие же проблемы, озвученные западными партнерами российской компании, находятся в области политики, экологии и энергетической безопасности, а не экономики. Причем возникновение этих проблем было прямым следствием российско-украинских газовых кризисов.

Многие этапы развития – разделений, слияний и поглощений, которые проходила нефтяная отрасль, – «Газпром» успешно миновал

Впрочем, споры по поводу поставок газа в ближнее зарубежье возникали у «Газпрома» задолго до обострения отношений России с США, конфликтов с Грузией и Украиной, а также до возвращения Крыма в состав РФ. И это не удивительно, учитывая искусственный разрыв производственных связей после распада СССР и экономическое состояние вновь созданных государств. Торговые отношения «Газпрома» с покупателями из соседних стран можно разделить на три этапа. Первый (1992–2004 годы) – когда «Газпром» продавал газ бывшим советским республикам по льготным ценам, во многом руководствуясь политической конъюнктурой и пытаясь вернуть контроль над объектами инфраструктуры, оставшимися за границей. Последнее ему частично удалось сделать, например, в Молдавии. В 1994 году «Газпром» и «Молдовагаз» договорились о создании совместного предпри-

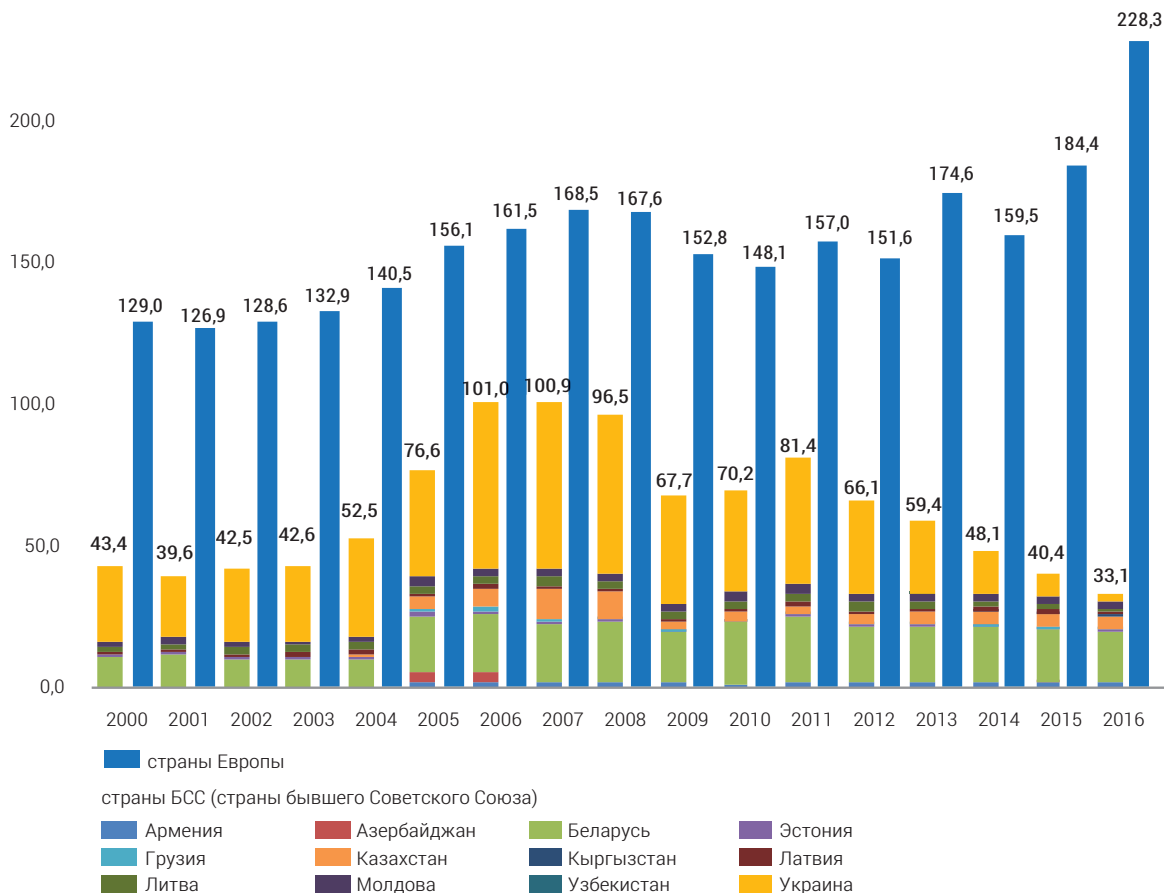
ятия «Газснабтранзит», которому Молдавия передавала свои экспортные трубопроводы в счет списания \$40 млн долга. Аналогичные попытки предпринимались компанией и в отношении объектов на Украине, но они не увенчались успехом, несмотря на то, что начиная с 1992 года бывшая главная братская республика ежегодно не расплачивалась в срок за поставленный газ. В 1993 и 1994 годах «Газпром» дважды ненадолго приостанавливал поставки газа в страну, но всякий раз возобновлял их, в первую очередь, по политическим причинам и после обещаний украинской стороны расплатиться с долгами.

СМЕНА КУРСА

Второй этап (2004–2010 годы) был связан с переходом компании на рыночные цены поставок газа в сопредельные страны. Произошло это во многом по причине провала попыток сохранения тесных экономических и политических связей между бывшими республиками Советского Союза, а также интеграции стран СНГ, в первую очередь Украины, в Единое экономическое пространство, главным фактором для объединения которого были низкие цены на энергоносители из России. В этот период «Газпром» значительно повысил цены на свою продукцию для бывших союзных республик. Для стран Прибалтики цены выросли на 35–40%, до \$120–125/тыс. м³. Для Грузии в 2006 году стоимость «голубого топлива» увеличилась почти в два раза, до \$110/тыс. м³. Причем в дальнейшем цена должна была вырасти еще, но с 2007 года страна перестала покупать российский газ, получая бесплатно 10% от поставок в Армению за транзит. Также

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРУБОПРОВОДНОГО ГАЗА ПАО «ГАЗПРОМ» В СТРАНЫ ЕВРОПЫ И БСС, млрд м³

250,0

Источник: ПАО «Газпром», ЦДУ ТЭК

в два раза выросли цены для Армении, Азербайджана и Молдавии. Наименее установление «Газпромом» рыночных цен на газ затронуло Белоруссию. Стоимость «голубого топлива» для нее осталась значительно ниже, чем для остальных бывших союзных республик. Впрочем, это не убергло «Газпром» от возникновения газовых споров с этой страной в 2006–2007, 2010 и 2017 годах, которые смогли быть разрешены только с участием первых лиц обоих государств.

Наибольший масштаб и градус накала получило газовое противостояние России и Украины. Фактически газовый спор двух государств не утихал с момента распада Советского Союза. Украинская экономика оказалась в полной зависимости от поставок энергоресурсов из России, но при этом имела мощнейший рычаг воздействия на северного соседа в виде магистральных газопроводов, которые проходили по территории Украины и по которым Россия экспортировала газ в Европу. До 2005 года газовые споры двух стран происходили в основном

в связи с неуплатой украинской стороной денег за поставленный газ и решались чаще всего уступками со стороны России. Однако после оранжевой революции, победы на украинских президентских выборах Виктора Ющенко и провозглашения евроатлантического вектора развития страны ситуация изменилась.

Удивительно, но инициатором перейти на рыночную форму расчетов в 2005 году была не российская сторона. «Нафтогаз Украины» объявил о своем решении с 2006 года значительно повысить тарифы на транзит российского газа в Европу по территории своей страны. «Газпром» согласился, однако увязал это с повышением цены на газ для Украины с \$50/тыс. м³ до среднеевропейского уровня (\$160–170). Получив категорический отказ, «Газпром» в отличие от прошлых лет не только не уступил, но в декабре 2005 года поднял предлагаемую цену до \$220–230/тыс. м³. Попытки Виктора Ющенко договориться о прямых поставках газа из Туркмении в обход «Газпрома» успехом не увенча-

лись. В результате 1 января 2006 года подача газа на украинский рынок была прекращена. Временно уладить конфликт стороны смогли лишь в ночь с 3 на 4 января. Компромисс был найден в виде смешанных поставок более дешевого туркменского газа с российским по цене \$95/тыс. м³.

Впрочем, проблема так и не была решена – Туркмения не подписала трехсторонний договор и не выполнила свое обещание поставить 22 млрд м³ природного газа по прямым договорам украинской стороне помимо смешанных поставок, объяснив это тем, что Украина уже должна Туркмении \$159 млн за совершенные ранее поставки. Кроме того, Туркмения также заявила о намерении повысить цену на свой газ. Многие тогда связывали подобную жесткую позицию туркменской стороны давлением «Газпрома», глава которого Алексей Миллер накануне трехсторонних переговоров посетил эту страну. В итоге Украине пришлось покупать смешанный российско-туркменский газ у «Газпрома» через посредника, компанию «РосУкрЭнерго», по оговоренной цене \$95/тыс. м³, но только до конца 2006 года. В следующем 2007 году цена для Украины выросла до \$130/тыс. м³, а в 2008-м – до \$179,5.

Все произошедшие газовые противостояния были связаны с государствами, образованными в результате развала Советского Союза

В начале 2009 года отношения двух стран прошли через новый газовый кризис, вызванный задолженностью Украины за поставленный газ и ее нежеланием подписывать новый контракт с «Газпромом». С 1 января 2009 года прекратилась подача газа только для Украины, а с 7 января транзит российского газа через ее территорию был прекращен полностью в связи с незаконным отбором украинской стороной газа, предназначенного для Европы. После достижения договоренностей о ценах и подписания 19 января в Москве соответствующих контрактов, поставки газа для Украины и транзит в Европу возобновились. По условиям российско-украинского соглашения, заключенного в январе 2009 года, «Нафтогаз» обязался расплачиваться за потребленное топливо в полном объеме не позднее седьмого числа каждого месяца, следующего за месяцем поставки. В случае нарушения этого условия «Газпром» получил право перейти на авансовую систему расчетов с Украиной.

Результатом второго этапа газовых конфликтов стал постепенный переход «Газпрома» в расчетах с покупателями газа из ближнего зарубежья на рыночные или близкие к ним цены. Причем, вопреки

В 2004 году Президент России Владимир Путин пообещал присоединить к «Газпрому» государственную компанию «Роснефть». Однако «Газпром» не сумел купить главный актив обанкротившейся компании ЮКОС – «Юганскнефтегаз», который в итоге достался «Роснефти». Причина была в том, что 15 декабря 2004 года ЮКОС объявил себя банкротом в Хьюстоне, штат Техас, США, после чего покупка этой компании «Газпромом» из-за американских законов стала невозможной. Объединение не состоялось, а «Роснефть» постепенно вышла в лидеры нефтяного сектора России.

расхожему мнению, политическая подоплека решений, принимаемых компанией, в этот период не увеличилась, а уменьшилась. «Газпром» действовал, в первую очередь, исходя из соображений экономической выгоды для компании. То, что эта выгода отвечала и интересам государства, конечно же, не было чудесным совпадением, но с точки зрения рынка действия «Газпрома» в этот период были намного более оправданны экономически, нежели в 1990-х годах – в эпоху низких цен на газ для стран постсоветского пространства. Разговоры о газе как инструменте политического давления Москвы на бывшие советские республики, начавшиеся именно в первом десятилетии нового века, оказались, скорее всего, следствием нежелания этих стран принимать новую стратегию компании, основанную прежде всего на принципах рыночной экономики, а не политической конъюнктуры.

ПОСЛЕ КРЫМА

Третьим и последним на сегодняшний день этапом газовых конфликтов стал кризис 2014–2015 годов, опять связанный с Украиной, после присоединения к РФ Крыма, когда «Газпром» оказался под давлением стремительно развивающихся политических событий. По условиям заключенных в 2010 году Харьковских соглашений между Россией и Украиной, пребывание Черноморского флота в Крыму продлевалось с 2017 года до 2042 года, а Киев получал скидку на газ в 30%, но не более \$100/тыс. м³. В декабре 2013 года Владимир Путин объявил о снижении для Украины цены на газ до \$286/тыс. м³. Одновременно с этим было объявлено о предоставлении Украине кредита в размере \$15 млрд. Но в ход событий вмешался очередной украинский политический кризис. После Евромайдана, обострения отношений двух стран, а главное, выхода Крыма из состава Украины и присоединения к РФ Харьковские соглашения были аннулированы Россией. В итоге с 1 апреля 2014 года

«Газпром» повысил стоимость газа для Украины до \$486/тыс. м³.

В начале июня 2014 года Россия перевела Украину на предоплату из-за накопившихся долгов (по оценкам «Газпрома» превышающих \$5 млрд), а с 16 июня «Газпром» прекратил поставки газа для Украины, продолжая прокачивать топливо для Европы. Договориться сторонам удалось лишь 30 октября в Брюсселе. Была установлена цена в \$385/тыс. м³, которая должна была применяться в период с 1 ноября 2014 по 31 марта 2015 года. Также Киев обязался до конца года погасить часть долга в размере \$3,1 млрд, что было сделано «Нафтогазом» двумя траншами в ноябре и декабре. «Газпром» возобновил поставки газа Украине 9 декабря, после почти полугодового перерыва.

Серьезных разногласий по экономическим причинам – из-за цен на газ или невыплаты долгов – между «Газпромом» и покупателями из стран Западной Европы не наблюдалось

Однако и это не было еще завершением газового конфликта. В результате падения мировых цен на нефть снизилась стоимость газа. В конце июня 2015 года «Газпром» предложил «Нафтогазу» «голубое топливо» по цене \$247,18/тыс. м³. Но предоплата за июль так и не была получена, и с 1 июля поставки газа для Украины были прекращены. Как оказалось надолго. В дальнейшем газ для Украины поступал главным образом за счет реверсных поставок из Словакии и Польши. «Газпром» возобновлял поставки газа в Украину по просьбе «Нафтогаза» на месяц в конце 2015 года и в третьем квартале 2016 года. В период с 2013 по 2016 год поставки «Газпрома» в Украину сократились чуть более чем в 10 раз, с 25,8 млрд м³ до 2,4 млрд м³.

Главным итогом всех трех этапов газовых конфликтов «Газпрома» с покупателями его продукции из ближнего зарубежья стал окончательный переход компании на рыночные рельсы в отношениях с партнерами из этих стран. Несомненно, в результате компания частично потеряла некоторые рынки сбыта, например Украину, но эффективность работы с партнерами и экономическая рентабельность деятельности компании значительно повысились. Экспорт в страны бывшего Советского Союза за десять лет упал почти в три раза, со 101 млрд м³ в 2006 году до 33,1 млрд м³ в 2016-м. Произошло это, в первую очередь, из-за сокращения поставок в Украину. Но при этом за те же десять лет экспорт в Европу вырос со 161,5 млрд м³ до 228,3 млрд м³.

То есть практически настолько же, насколько снизились поставки на постсоветские территории. Причем по предварительным итогам 2017 года экспорт газа в Европу вырос еще на 8%.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Крайне негативным для «Газпрома» результатом российско-украинских газовых кризисов стали связанные с ними перебои поставок «голубого топлива» в Европу, (на сегодняшний день это главный рынок сбыта для компании). Именно из-за них в Старом Свете зародилось мнение, что Россия является ненадежным поставщиком энергоресурсов и использует газ как инструмент политического давления. Разговоры об этом начались еще в 2006 году, продолжались в 2009-м, но особенно они усилились на третьем этапе газового противостояния России и Украины после украинской революции на майдане и присоединения Крыма к РФ. Показательно, что уже после российско-украинского кризиса 2006 года министр энергетики Великобритании Малькольм Викс заявил, что «российско-украинская ситуация заставила вздрогнуть европейский энергетический хребет».

Если отбросить экологические проблемы, в основном связанные со строительством трубопроводов, то наибольшую озабоченность в Европе вызывают вопросы энергетической безопасности, а именно зависимость европейских стран от поставок энергоресурсов из России. Поэтому, после всех проблем с транзитом газа через Украину, в Европе возникла идея о необходимости диверсификации поставок газа. В качестве альтернативы российскому продукту предлагаются самые разные варианты – от туркменского, иранского и азербайджан-

Оранжевая революция и последовавший внешний и внутренний курс Виктора Ющенко породили целую череду затяжных кризисов во взаимоотношениях двух стран. В частности, Россия активизировала свои действия, направленные на строительство трубопроводов в обход территории Украины. Создание альтернативных маршрутов транспортировки российского газа в Европу (Ямал–Европа и «Северный поток») привело к постепенному снижению объемов газового транзита через Украину. В 2001 году через Украину в ЕС было прокачано 124,4 млрд м³, в 2010-м – 98,6 млрд м³, в 2013-м – 86,1 млрд м³. Несмотря на это, Украина по сей день остается одним из крупнейших транзитных государств для поставок российского газа в Европу. В 2017 году через ее территорию было прокачано 91,4 млрд м³.

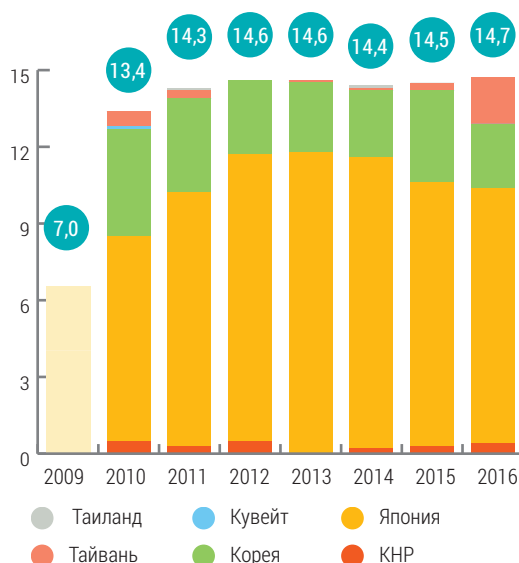
ского газа до СПГ из США, Катар и Алжира. Сами сторонники этой идеи признают, что в лучшем случае даже поставки сразу по всем возможным маршрутам смогут лишь приблизиться по объемам к российской доле на европейском рынке. При этом потребление газа в Европе неуклонно растет, а собственное производство столь же неуклонно падает. К тому же подобные проекты требуют очень больших инвестиций, а европейские энергетические гиганты с большим удовольствием готовы работать с «Газпромом», нежели вкладываться в достаточно сомнительные предприятия.

«Разговоры эти идут много лет, меняются названия стран-источников поставок (от Ирана до США), но российский газ остается важнейшим источником газоснабжения Европы, обеспечивающим энергетическую безопасность по конкурентоспособным ценам. В 2010 году доля «Газпрома» на рынке ЕС была около 23%, а сейчас она превышает 35%. А физические объемы поставок превышают обязательства по долгосрочным контрактам. Это значит, что российский газ очень востребован в Европе», – считает Алексей Гривач, заместитель генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности.

Украинская экономика оказалась в полной зависимости от поставок энергоресурсов из России, но при этом имела мощнейший рычаг воздействия на РФ в виде магистральных газопроводов

Собственно, в самой европейской идее диверсификации поставок газа и обвинениях в адрес российской компании изначально содержится определенная доля лукавства. Во-первых, «Газпром» никак не мешает и не может помешать государствам Европы покупать СПГ в США или строить газопроводы в обход российских территорий. Например, в 2016 и 2017 годах эксперименты с экспортом американского СПГ проводила Польша, которая уже давно и принципиально хочет освободиться от поставок энергоресурсов из России. Однако СПГ едва ли сможет сильно потеснить российский газ в Европе. Для большинства европейских стран российский трубопроводный газ более выгоден, и экономическая рентабельность побеждает страхи перед мифической «угрозой с востока». Во-вторых, снизить риски транзита газа через нестабильную Украину возможно запуском «Северного потока-2» и «Турецкого потока», однако реализации первого проекта в ЕС активно вставляются палки в колеса,

ОТГРУЗКА СПГ С ЗАВОДА «САХАЛИН ЭНЕРДЖИ», млрд м³

Источник: «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», ЦДУ ТЭК

а строительство второго воспринимается совсем неоднозначно.

«Полностью заменить газ из России СПГ, поставляемым из других стран, не представляется технически возможным – не хватит мощностей. Кроме того, необходимо понимать, что рынок СПГ – мировой, и рынок Азии, где СПГ традиционно стоит дороже, чем на европейском рынке, конкурирует с ЕС за поставки. При этом потребление газа в самом ЕС неуклонно растет, а региональная добыча (дорого, но «своего» для Европы газа) постоянно снижается. На этом фоне существует уже построенная трубопроводная система и надежный поставщик в лице «Газпрома», который готов поставлять газ по конкурентной цене. Если отбросить чисто политические мотивы и произносимые в ЕС лозунги, экономика однозначно показывает, что СПГ реально не может существенно повлиять на потребление отечественного газа в ЕС, а сама Европа нуждается в дополнительных маршрутах поставок газа из России», – пояснил научный руководитель программы магистратуры ВШКУ РАНХиГС, заведующий кафедрой МТ ИМЭС Иван Капитонов.

По мнению партнера Matrix Capital, профессора ВШЭ Евгения Гавриленкова, «строительство трубопроводов никак не препятствует тому, чтобы европейские покупатели газа продолжали строить и мощности по приему жидкого газа и его ректификации. Тем самым будут создаваться более конкурентные условия на этом рынке, что должно уменьшить обеспокоенность ряда политиков по поводу растущей зависимости энергобаланса от поставок

РЕАЛИЗАЦИЯ ГАЗА ГРУППОЙ «ГАЗПРОМ» В ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ, млрд м³

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего	148,1	156,6	151,0	174,3	159,4	184,4	228,3
в т. ч. по странам:							
Австрия	5,6	5,4	5,4	5,2	4,2	5,0	7,5
Бельгия	0,5	–	–	–	–	1,5	2,5
Болгария	2,3	2,5	2,5	2,9	2,8	3,1	3,2
Босния и Герцеговина	0,2	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Великобритания	10,7	12,9	11,7	16,6	15,5	22,5	25,7
Венгрия	6,9	6,3	5,3	6,0	5,4	6,0	5,7
Германия	35,3	34,1	34,0	41,0	40,3	47,4	57,9
Греция	2,1	2,9	2,5	2,6	1,7	2,0	2,7
Дания	–	–	0,3	0,3	0,4	0,7	1,7
Ирландия	–	–	0,3	0,5	0,2	0,2	0,1
Италия	13,1	17,1	15,1	25,3	21,7	24,4	24,7
Македония	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,2
Нидерланды	4,3	4,5	2,9	2,9	4,7	8,4	27,5
Польша	11,8	10,3	13,1	12,9	9,1	8,9	11,1
Румыния	2,6	3,2	2,5	1,4	0,5	0,3	1,7
Сербия	2,1	2,1	1,9	2,0	1,5	1,9	1,9
Словакия	5,8	5,9	4,3	5,5	4,4	3,8	3,7
Словения	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5
Турция	18,0	26,0	27,0	26,7	27,3	27,0	24,8
Финляндия	4,8	4,2	3,7	3,5	3,1	2,8	2,5
Франция	8,9	8,5	8,2	8,6	7,6	10,5	12,5
Хорватия	1,1	–	0,0	0,2	0,6	0,6	0,8
Чехия	9,0	8,2	8,3	7,9	0,8	0,9	3,1
Швейцария	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3
Другие страны	2,1	1,3	0,8	1,2	6,6	5,4	5,8

Источник: ПАО «Газпром»

газа из России. В случае свободной конкуренции потребители газа могут сами решать, какой газ им более выгоден – полученный по трубопроводам или сжиженный. Понятно, что это разные по природе рынки. Один предполагает долгосрочные контракты, другой – краткосрочные. Однако ничто не мешает этим рынкам сосуществовать – так же как на рынке жилья существует долгосрочная арен-

да по более низким ценам и краткосрочная – по более высоким. Так или иначе, но с учетом того, каков сейчас расклад сил на международной политической арене, представляется, что внешнее политическое давление на Россию в ближайшие годы будет только возрастать, причем сила этого давления будет повышаться. Это, естественно, не может не сказаться на газовом рынке. Наверное, самой

правильной стратегией в таких условиях является игнорирование в информационном пространстве различного рода выпадов (по мере возможностей) и продолжение работ».

Эффективность работы с партнерами и экономическая рентабельность деятельности компании значительно повысились

ПРОШЕДШИЙ ГОД

Все вышесказанное подтвердили предварительные итоги 2017 года, показавшие увеличение добычи, экспорта и прирост запасов «Газпрома». Однако именно в прошлом году компания в промежуточной бухгалтерской отчетности за девять месяцев по российским стандартам (РСБУ) показала убыток 9,21 млрд рублей, что дало старт новому витку разговоров о неправильном пути ее развития и начале кризиса в «Газпроме». Впрочем, по мнению Алексея Гривача, «это результат промежуточный, который не включает в себя один из самых важных с точки зрения реализации газа четвертый квартал и в то же время учитывает второй и третий кварталы, когда продажи сезонно проседают, но при этом идет закачка газа в ПХГ». «Нужно отметить, что в прошлом году «Газпром» закачал боль-

ше газа, чем в 2016 году, и в России, и за рубежом, что повлияло на финансовые показатели отчетности. По итогам года, по нашим оценкам, убытка не будет. Помимо этого, на ухудшение финансовых показателей на фоне значительного роста добычи и экспорта оказала влияние комбинация негативных факторов: достаточно низкие экспортные цены на газ, которые еще отыгрывали конъюнктуру нефтяных цен; рост изъятий у «Газпрома» по НДС со стороны государства; а также одновременная реализация трех инвестиционных мегапроектов – организация поставок в Китай, «Северный поток-2» и «Турецкий поток». Все они должны быть запущены до 2020 года», – говорит А. Гривач.

Аналогичную точку зрения высказал Иван Капитонов: «Отчетность по МСФО, опубликованная «Газпромом», однозначно указывает на существенный рост доходности от поставок газа за три квартала 2017 года. Так, доход вырос с 567 820 млн рублей в 2016 году до 695 637 млн рублей в 2017 году (рост на 22%). При этом, действительно, за девять месяцев 2017 года отчетность (РСБУ) «Газпрома» показала убытки, за счет существенного снижения финансового результата по курсовым разницам. Сравнивая чистые финансовые доходы на периоды, закончившиеся 30 сентября 2017 года и 2016 года, можно установить сокращение доходности на 296 765 млн рублей. Напомним, что эти чистые финансовые доходы возникают по причине курсовой разницы Евро и доллара США по отношению к российскому рублю, что влияет на переоценку кредитов и займов, взятых в иностранной валюте».

«Считать же убытки компании частью стратегии для удержания за собой рынков сбыта неправильно, тем более что выручка от поставок газа выросла более чем на 100 млрд рублей. Так же, но не столь значительно, как прибыль от поставок, выросли прибыли от добычи и транспортировки, от добычи нефти и газового конденсата. Все это связано, в том числе и с ростом стоимости газа и нефти. Таким образом, несмотря на проблемы с «Северным потоком-2» и некоторыми европейскими покупателями газа, 2017 год можно назвать удачным для «Газпрома», – резюмировал Иван Капитонов.

Крайне негативным для «Газпрома» результатом российско-украинских газовых кризисов стали связанные с ними перебои поставок «голубого топлива» в Европу

Действительно, страны, рынки которых, по мнению некоторых специалистов, «Газпром» должен был начать терять с 2014 года (самое значительное падение экспорта «Газпрома» в Европу за 10 лет) уже третий год наращивают объемы газа, закупаемые у российской компании. Судя по всему, официальные данные по экспорту за 2017 год не сильно изменят эту картину. По-видимому, падение по сравнению с 2016 годом покажет экспорт в Великобританию и в уже упомянутую Польшу, которая проводит политику диверсификации газовых поставок. Важен также факт, что наращивают поставки российского газа страны, которые в перспективе должны подключиться к «Северному потоку-2» и «Турецкому потоку», и это еще одно доказательство правильной стратегии российской компании в отношении своих европейских партнеров.

«Пока стратегия компании себя полностью оправдывает. Для этой стратегии характерно спокойствие и отсутствие каких-либо громких заявлений с политическим оттенком. Строительство трубопроводов продолжается, хотя порой с некоторыми задержками, поскольку компании приходится сталкиваться с постоянно возникающими все новыми и новыми препятствиями. И приходится порой так или иначе корректировать проект. Одним из последних препятствий, например, стал очередной призыв Всемирного фонда дикой природы к политикам ФРГ остановить строительство трубопровода «Северный поток-2» по экологическим соображениям. Ранее этот уважаемый фонд уже утверждал, что строительство второй ветки трубопровода противоречит целям Германии и Евросоюза по снижению доли углеводородного топлива в энергетическом балансе.

Стокгольмский арбитраж вынес решение по спору «Нафтогаза Украины» и «Газпрома» в декабре 2017 года. Требования «Газпрома» по положению «бери и плати» были отклонены, суд признал недействительным запрет на реэкспорт российского газа, но обязал «Нафтогаз Украины» покупать у «Газпрома» ежегодно с 2018 года не менее 5 млрд м³ газа и уплатить в пользу «Газпрома» сумму просроченной задолженности за поставки газа в размере \$2,019 млрд, а также проценты с 22 декабря по дату осуществления такого платежа в размере 0,03% за каждый день просрочки.

Если здесь речь идет о более экологически чистом газе, а не только о нефти, то получается, что и строительство в европейских странах терминалов по приему жидкого газа тоже противоречит заявленным целям. Однако эта тема почему-то не особо востребована», – считает Евгений Гавриленков.

После российско-украинского кризиса 2006 года министр энергетики Великобритании Малькольм Викс заявил, что «российско-украинская ситуация заставила вздрогнуть европейский энергетический хребет»

Стоит отметить, что с 2018 года в результате решения Стокгольмского арбитража «Газпром» возобновит поставки на Украину, которая сейчас получает газ реверсом из Европы, и это может в будущем привести к незначительному снижению поставок компании в некоторые европейские страны. Но, несмотря на это, дальнейшие перспективы компании скорее радужны, нежели туманны. По данным Еврокомиссии, потребление газа в ЕС растет уже второй год и ожидается, что этот рост продолжится. К 2020 году должны заработать строящиеся газопроводы, а компания должна полноценно выйти на рынок АТР. Не стоит также забывать о том, что у «Газпрома» есть собственный СПГ-завод «Сахалин Энерджи» и запланированы расширение его мощностей, а также реализация двух новых проектов по сжижению газа в Приморье и на Балтике. То есть у компании есть стимулы, инструменты, ресурсы, возможности и, что немаловажно, средства для дальнейшего роста, и пока нет никаких серьезных причин для его прекращения.

№1 25 ЛЕТ

Уважаемые коллеги!

От всей души поздравляю вас с 25-летием «Газпрома»!
За четверть века проделана огромная работа, результатами которой мы с вами можем по праву гордиться.

Мы заложили основу для развития газовой отрасли России в XXI веке и вывели «Газпром» в лидеры мирового энергетического рынка.

Мы создали гигантский центр газодобычи на Ямале.

Формируем газовую промышленность на Востоке России. Эти богатейшие кладовые будут главными источниками газоснабжения потребителей в России и за рубежом на многие десятилетия.

Новые центры газодобычи мы связываем с потребителями самыми современными, уникальными газовыми магистралями. Создаем новую схему газовых потоков – более эффективную, с повышенным запасом прочности.

Так, ключевым газотранспортным коридором в России вместо устаревшего Центрального становится высокотехнологичный Северный, протянувшийся с Ямала до Финского залива.

Отсюда, через Балтийское море в Европу, мы проложили крайне востребованный потребителями экспортный газопровод – «Северный поток». «Газпром» – крупнейший поставщик газа на европейский и турецкий рынки. Потребность в российском газе здесь растет – мы ставим исторические рекорды экспорта. Тенденция дальнейшего увеличения спроса в будущем сохранится, поэтому уже сегодня мы работаем над новыми газотранспортными проектами. Строим газопровод «Турецкий поток» через Черное море. Реализуем проект «Северный поток-2».

В истории экспорта российского трубопроводного газа мы с вами открываем новую страницу. 20 декабря 2019 года впервые начнем поставки в Китай – на самый перспективный газовый рынок в мире. За следующие 30 лет с наших восточных центров газодобычи по газопроводу «Сила Сибири» в КНР поступит более триллиона кубометров газа.

Мы вышли на рынок сжиженного природного газа. Запустили на Сахалине первый в России СПГ-завод. Морскими маршрутами сжиженный газ от Группы «Газпром» пришел уже в 15 стран мира.

Мы ответственно выполняем главную задачу – обеспечиваем надежное газоснабжение российских потребителей. Вне зависимости от времени года мы поставляем столько газа, сколько им требуется. На внутреннем рынке только мы способны оперативно наращивать объем добычи газа и покрывать пиковый спрос во время зимних холодов. Из года в год мы расширяем круг потребителей природного газа, проводя масштабную газификацию по всей стране. Это значительно повышает качество жизни в российских регионах.

Сверхсложные проекты «Газпрома» придают мощный импульс развитию отечественной науки и промышленности. Яркий пример – трубная отрасль: благодаря многолетнему сотрудничеству с «Газпромом» она вышла на мировой уровень. Сегодня мы закупает 100% труб на российских заводах.

Убедительных результатов мы добились и в смежных отраслях. «Газпром нефть» является самой эффективной среди отечественных вертикально интегрированных нефтяных компаний. «Газпром энергохолдинг» – крупнейший в России производитель тепловой и электрической энергии среди компаний тепловой генерации.

В основе достижений «Газпрома» – ежедневный труд нашего слаженного многотысячного коллектива. Профессионализм, максимальная самоотдача и высокая ответственность всегда отличали работников нашей компании. Мы делаем то, что другим не под силу, и неизменно добиваемся отличных результатов. Уверен, так будет и впредь.

Уважаемые коллеги! Благодарю вас за работу. Желаю вам и вашим близким крепкого здоровья, счастья, благополучия и всего самого доброго!

С праздником!

Председатель Правления
ПАО «Газпром»

А. Б. Миллер

КОНФЕРЕНЦИЯ

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

28 февраля 2018 года,
г. Санкт-Петербург,
отель «Кортъярд Марриотт»

Организаторы:

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ
ФОРУМ

16-я Международная выставка
НЕФТЕГАЗ-2018

 ЭКСПОЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ
МОСКВА

Отраслевые программы импортозамещения формируют огромный список актуальных вопросов, среди которых:

- стратегия научно-технологического развития отрасли и меры господдержки внедрения прорывных технологий;
- технологическая оснащенность отраслевого машиностроительного комплекса и его экспортный потенциал;
- локализация производств в отдельных отраслевых сегментах, международное сотрудничество и трансфер технологий высокотехнологичной продукции ТЭК;
- государственное стимулирование и корпоративные программы.

Контакты оргкомитета:

Телефоны: +7 (495) 640-34-64, 620-58-44

E-mail: mail@oilandgasforum.ru

Официальный сайт: importzamena.oilandgasforum.ru

ПО ГОРИЗОНТАЛИ

Четвертый энергопакет ЕС?

К чему готовиться «Газпрому» в Европе

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

Советник Генерального директора ООО «Газпром экспорт»,
профессор кафедры «Международный нефтегазовый бизнес» РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина,
сопредседатель (с российской стороны) Рабочей Группы 2 «Внутренние рынки» Консультативного совета
Россия-ЕС по газу

Формирование современной архитектуры рынка газа Европейского Союза насчитывает более чем 50-летнюю историю. Оно уходит корнями в 1951 год, когда был заключен Парижский договор, положивший начало созданию первого интеграционного объединения в Западной Европе – Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Свои подписи под ним поставили Франция, ФРГ, Италия и страны Бенилюкса. Это заложило материальную основу для восстановления в Европе отраслей машиностроения – основного локомотива послевоенного индустриального развития. Но, главное, это интеграционное объединение ускорило примирение двух недавних противников во Второй мировой войне – Франции и Германии. Ибо ничто так не примиряет ранее противоборствующие стороны, как совместная созидательная работа. Каковы же были «этапы большого пути» по построению единого рынка газа ЕС и каковы перспективы его дальнейшей трансформации в условиях меняющейся парадигмы развития мировых энергетических рынков и усиления глобальной конкуренции? И наконец, как все эти процессы могут отразиться на конкурентных позициях «Газпрома» на европейском рынке?

Следующим шагом на пути европейской интеграции стал Римский договор, подписанный теми же странами в 1957 году. Он предусматривал создание Европейского экономического сообщества (ЕЭС), охватывающего большое количество товаров и услуг. Предполагалась также ликвидация всех преград на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала.

Либерализация происходила в соответствии с экономической логикой, по модели «от простого к сложному», начиная с менее капиталоемких отраслей. Поэтому она в последнюю очередь коснулась энергетического комплекса – капиталоемкого и к тому же опирающегося на стационарную инфраструктуру. Лишь в конце 1990-х годов был принят Первый энергетический пакет ЕС (1996 год – для электроэнергетики, 1998 год – для газа).

Дальнейшее развитие системы регулирования рынка газа расширяющегося Евросоюза происходило в рамках переплетения нескольких взаимозависимых процессов (см. «Формирование современной архитектуры...»).

ИНГРЕДИЕНТЫ ЕДИНОГО РЫНКА

Изначально существовала и сохраняется ныне высокая зависимость стран ЕС от импорта энергоресурсов в целом и газа в частности. Видимо, она

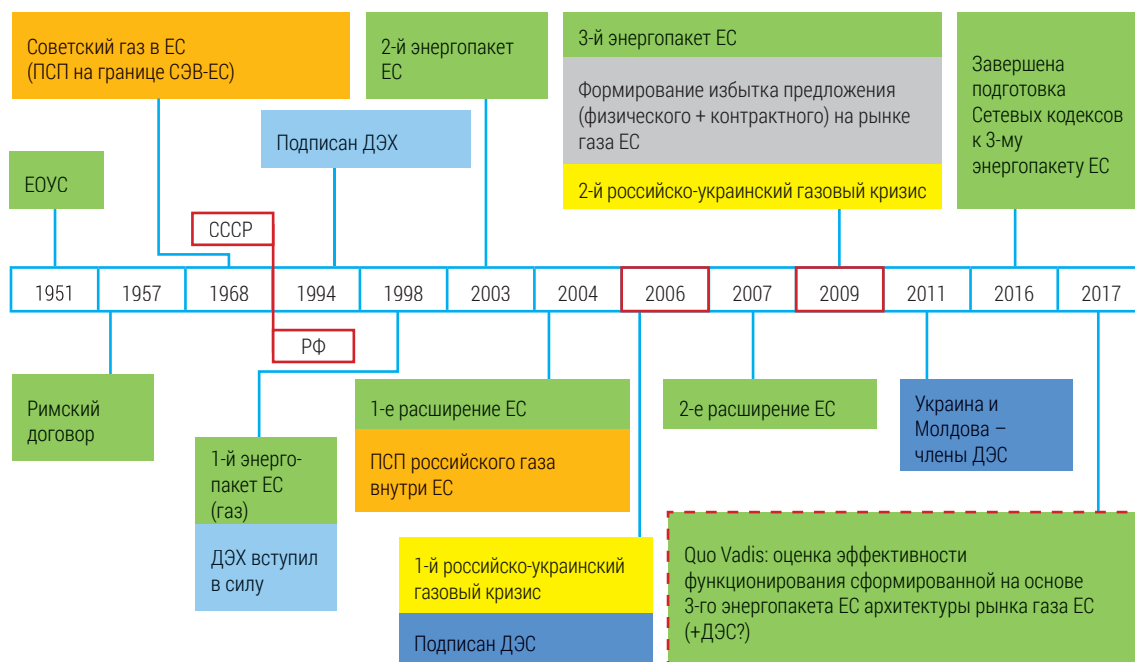
будет расти и далее. Это понимание совершенно однозначно изложено как позиция Директората по энергетике Еврокомиссии (ДЭЕК) в его внутренних документах.

Либерализация в ЕС происходила, в соответствии с экономической логикой, по модели «от простого к сложному», начиная с менее капиталоемких отраслей

Но это значит, что будет расти и зависимость стран Евросоюза от суверенных решений государств-экспортеров газа. Они поставляют газ в ЕС с разрабатываемых ими, как правило, гигантских (для реализации «эффекта масштаба») месторождений и имеют суверенное право на максимизацию своей монетизируемой ресурсной ренты. И это вызывает озабоченность институтов ЕС.

Объективная экономическая логика требует, чтобы механизмы регулирования рынка газа в ЕС формировались с учетом обоснованных, имеющих инвестиционную природу требований государств-экспортеров. Особенно тех, что связаны с ЕС капиталоемкой стационарной трансграничной инфра-

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ И СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ГАЗА ЕС: ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Источник: составлено автором

структурой (Россия – главный такой экспортер). Более того, импортная зависимость Евросоюза предопределяет невозможность построения рынка газа в ЕС по американской модели. Ибо в США его развитие происходило на основе собственных и преимущественно мелких и средних месторождений, осваиваемых частным бизнесом. А роль государства сводилась преимущественно к фискальной.

Однако ЕС стремится навязать государствам-экспортерам свою модель, которая нацелена на создание конкурентного рынка. В первую очередь – за счет наращивания конкуренции поставщиков. Тем самым взят курс на снижение цен в Европе. Это создает глубокий конфликт интересов экспортеров и импортеров. Он может быть взаимоприемлемо разрешен только в рамках нахождения баланса интересов сторон.

В 1968 году начались и в дальнейшем продолжали нарастать поставки газа в ЕС из СССР/России. Они опирались на долгосрочные экспортные контракты (далее – ДСЭГК) по Гронингенской модели. При этом если до расширения Евросоюза (в 2004 году) пункты сдачи-приемки советского/российского газа располагались на его внешней границе, то затем они оказались глубоко внутри ЕС.

Поэтому если раньше на российские поставки в рамках ДСЭГК оказывало влияние только изменение контрактных цен, то теперь часть российской цепочки газоснабжения оказалась внутри ЕС. То есть на нее стали распространяться правила регулирования европейского рынка газа. В первую очередь – о разделении функций добычи, купли-продажи и транспортировки газа. В соответствии с этими правилами поставщик газа не мог быть более оператором газотранспортной системы (ГТС), по которой осуществляются его поставки.

Изначально существовала и сохраняется ныне высокая зависимость стран ЕС от импорта энергоресурсов в целом и газа в частности. Видимо, она будет расти и далее

Также после 2003 года в ЕС стало общим правилом обеспечение так называемого обязательного доступа третьих сторон (ОДТС) к газотранспортной инфраструктуре. Это создало риски контрактного несоответствия. Поэтому после принятия Второго энергетического пакета в 2003 году и расширения Евросоюза в 2004-м существенно возросли риски для экспортеров газа в ЕС. Особенно это касается России.

Развивалась также система международных механизмов регулирования энергетических рынков с участием ЕС, России и других стран «Большой энергетической Европы». Наблюдается корреляция разнонаправленных по интересам процессов формирования внутреннего законодательства ЕС и международно-правовых актов с участием ЕС. К числу последних относятся Договор к Энергетической хартии (ДЭХ, страны-члены которого, включая страны ЕС и не входящие в ЕС, согласовали взаимоприемлемые для всех участников правила регулирования энергетического бизнеса на территории Договора) и Договор об Энергетическом сообществе (ДЭС, страны-члены которого обязываются применять в своем внутреннем законодательстве нормы энергетического права ЕС).

ЕС стремится навязать государствам-экспортерам свою модель, которая нацелена на создание конкурентного рынка. В первую очередь – за счет наращивания конкуренции поставщиков

На каких-то этапах эта корреляция была положительной, то есть обеспечивала совпадение (или, по крайней мере, отсутствие конфликта) интересов договаривающихся сторон, включающих страны-энергоимпортеры ЕС и страны-энергоэкспортеры. Так происходило, например, между ДЭХ и Первым энергопакетом ЕС. На каких-то этапах – отрицательной, как между ДЭХ и Вторым и Третьим энергопакетами ЕС и ДЭС (см. «Инструменты внутренней либерализации...»).

Эволюционные процессы на международных рынках газа оказали свое влияние и на Европу. Там избыток спроса в 2009 году сменился избытком предложения. Это явилось результатом изменений как на стороне спроса (последствия экономического кризиса 2007–2008 годов, эффект долгосрочной политики, нацеленной на повышение энергоэффективности), так и на стороне предложения (эффекты домино американской сланцевой революции). Формирование избытка предложения (как физического, так и контрактного) резко повысило эффективность мероприятий по либерализации на рынке газа ЕС. Они осуществлялись на базе положений Третьего энергопакета, вступившего в силу в том же 2009 году.

Либерализационные тенденции на рынке газа ЕС были в значительной степени ускорены российско-украинскими транзитными кризисами 2006 и 2009 годов, приведшими к временным

перебоям в поставках газа из России в ЕС через Украину из-за несанкционированных его отборов из транзитной трубы. Это нашло свое отражение в более радикальном (а отчасти – и в дискриминационном) характере системы регулирования рынка газа ЕС по отношению к внешним поставщикам, в частности – из России.

Все эти переплетающиеся процессы привели к формированию современной системы регулирования рынка газа ЕС. Эффективность ее функционирования должна была быть оценена в рамках проекта Quo Vadis (см. «В одни ворота», НГВ #15–16/2017).

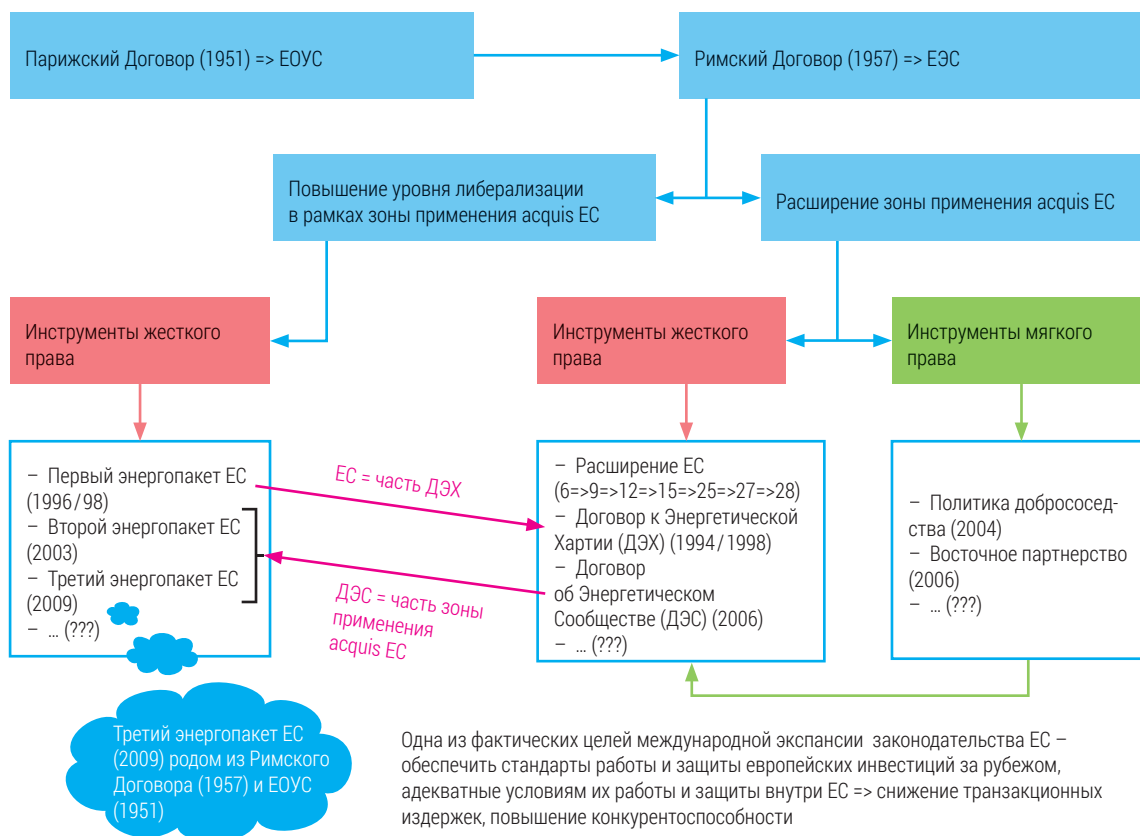
ТРЕТИЙ ЭНЕРГОПАКЕТ

В сентябре 2009 года был принят Третий энергетический пакет ЕС. Он вступил в силу в марте 2011 года. В соответствии с ним формировалась новая архитектура единого внутреннего рынка газа ЕС, построенная по принципу совокупности рыночных зон (см. «Организация единого внутреннего рынка газа...»).

Эти рыночные зоны создаются в виде «басейнов», сообщающихся между собой посредством трубопроводов-интерконнекторов. Тарифы на транспортировку формируются по принципу «на входе-выходе». Доступ к мощностям ГТС на границах зон должен предлагаться грузоотправителям в виде «связанных продуктов», то есть пакетом «вход-выход» на каждом пункте перехода границы зоны. Внутри зон ответственность за транспортировку газа несет оператор ГТС. Это радикальный отход от преимущественно применявшейся ранее методологии «дистанционных» тарифов на транспортировку и в рамках связанных рынков.

Продажа газа во всех новых контрактах должна осуществляться на виртуальных торговых площадках (хабах) в рамках каждой зоны. Причем необязательно, чтобы каждая зона совпадала с географическими границами отдельных стран ЕС. Это не менее радикальный отход от принципа, действовавшего с 1960-х годов. Ранее продажи газа осуществлялись в пунктах сдачи-приемки

ИНСТРУМЕНТЫ ВНУТРЕННЕЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПАНСИИ ЕС В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Источник: составлено автором

на границе той или иной страны. При этом цены устанавливались в рамках срочных контрактов на основе различных модификаций так называемой Гронингенской формулы и зависели от стоимости замещающих энергоресурсов у конечного потребителя.

Третий энергопакет создал новые риски и неопределенности для традиционной инвестиционной модели освоения ресурсов газа и его долгосрочных поставок. Но он также открыл и новые возможности для экспортеров. Например – возможность поставок напрямую конечным потребителям, минуя оптовых перекупщиков.

Наблюдается корреляция разнонаправленных по интересам процессов формирования внутреннего законодательства ЕС и международно-правовых актов

Таким образом, возникли риски переходного периода с одной модели функционирования рынка газа на другую. Страны ЕС, безусловно, имеют суверенное право на выбор такой модели. Но важно, чтобы этот выбор осуществлялся с учетом интересов государств, взаимозависимых с ЕС в рамках технологической инфраструктуры газоснабжения.

КОДЕКСЫ И ЦЕЛЕВАЯ МОДЕЛЬ

В 2010 году начался процесс подготовки подзаконных актов к Третьему энергопакету – Сетевых кодексов (СК). Этот процесс продолжался до начала 2017 года (см. «Третий энергопакет...»). Он является сложной длительной многоступенчатой бюрократической процедурой, в которую вовлечены все основные участники европейского рынка газа – как со стороны регулирующих органов, так и со стороны газового бизнеса.

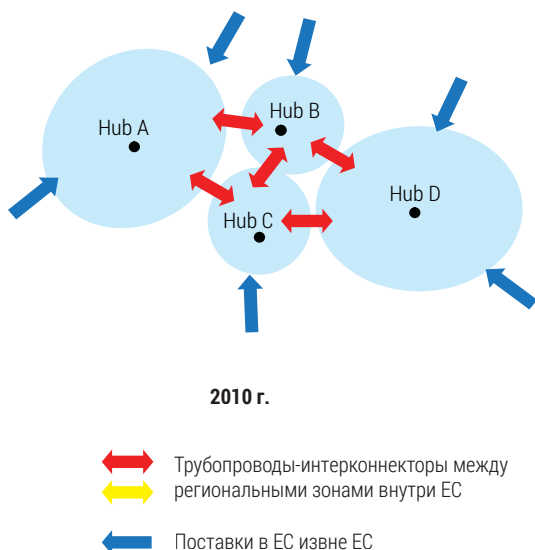
Именно поэтому процесс работы над СК растянулся на долгие семь с лишним лет. За это время были подготовлены и приняты шесть юридически обязательных кодексов (сначала планировалось, что их будет 12). Они касаются следующих сфер:

- ◆ управление транспортными перегрузками;
- ◆ доступ к действующим и новым мощностям ГТС;
- ◆ балансировка ГТС;
- ◆ возможность совместной работы ГТС и взаимодействия их операторов (правила обмена информацией)
- ◆ тарифы;
- ◆ целостность и прозрачность оптовых рынков.

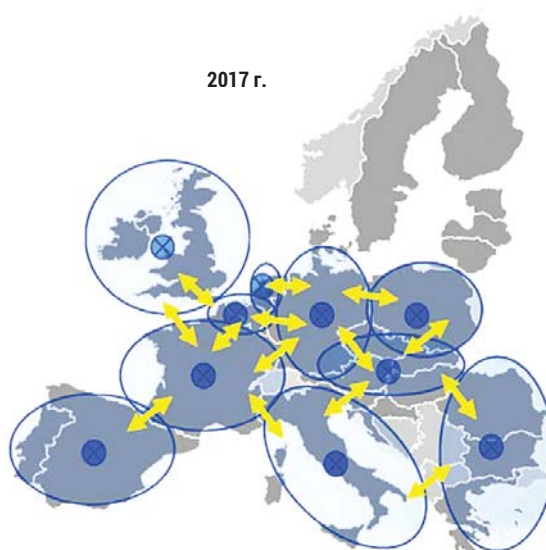
Подготовка новых СК текущими планами Еврокомиссии не предусмотрена. То есть Третий энергопакет ныне окончательно оформлен.

Разработка СК велась в рамках дискуссии о параметрах Целевой модели рынка газа (ЦМРГ). Были приняты две ее редакции (2011 и 2014 годов). ЦМРГ хоть и не является юридически обязательным до-

ОРГАНИЗАЦИЯ ЕДИНОГО ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ГАЗА ЕС В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕТЬИМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ ПАКЕТОМ

Источник: 17-й Мадридский Форум (январь 2010), энергетические регуляторы стран-членов ЕС

Источник: ACER Gas Target Model, 30-й Мадридский Форум (октябрь 2017)

кументом, но описывает ключевые параметры рынка газа ЕС, каким он видится участникам этой дискуссии. В ней установлены целевые ориентиры для конкурентного рынка: уровень ликвидности торговых площадок на уровне не ниже восьми (параметр «черн»), не менее трех источников поставок для каждой рыночной зоны и т. п.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКСПАНСИЯ

На всех этапах формирования энергетического законодательства ЕС происходила его целенаправленная международная экспансия. Не прекращались попытки его насаждения в законодательство соседних с ЕС государств.

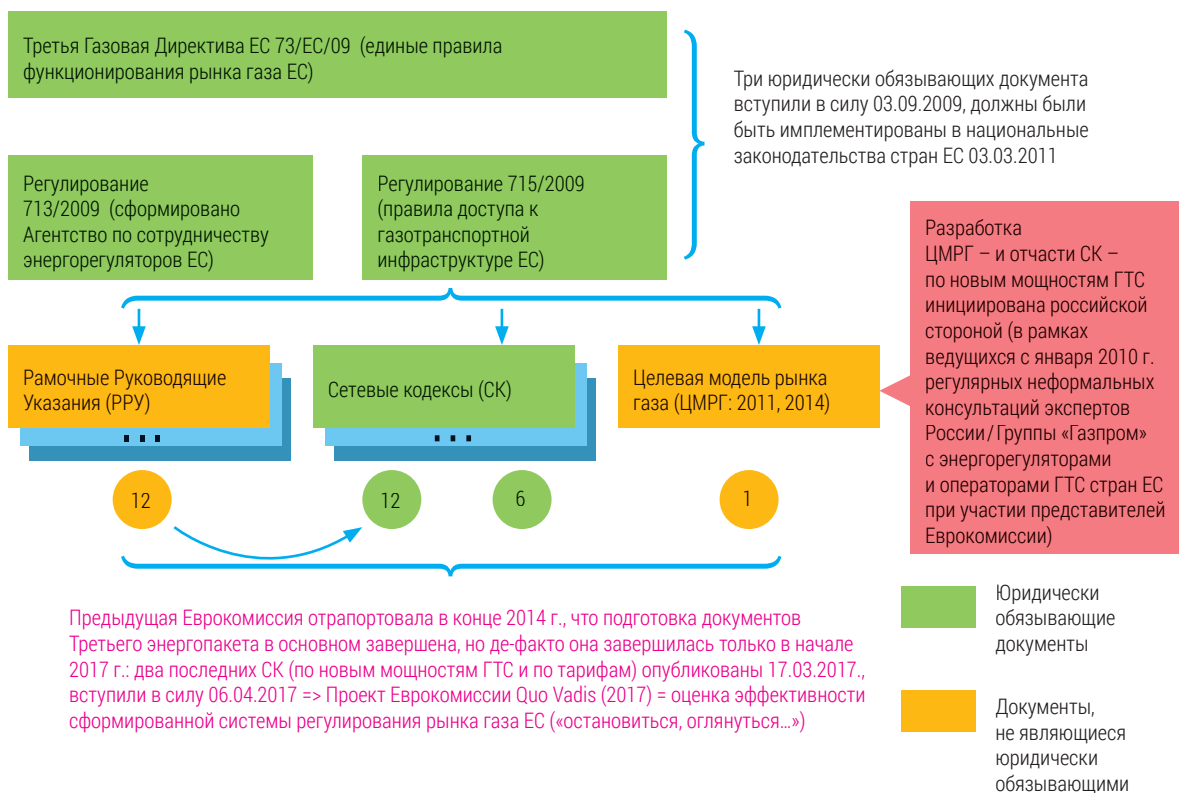
До конца 1980-х – начала 1990-х годов СССР и ЕС были разделены «железным занавесом». Поэтому поставки газа осуществлялись на «линию водораздела», где происходила смена прав собственности. Каждый контрагент мог обеспечить надлежащее продвижение товара только в рамках своей юрисдикции, то есть по свою сторону «занавеса». Когда этот занавес рухнул, то, во-первых, создались предпосылки для взаимопроникновения товарных и капитальных потоков за границу «своей» юрисдик-

ции. Во-вторых, резко выросло число суверенных участников внешнеэкономической деятельности на пространстве Евразии. Таким образом, появилась возможность для формирования многосторонних (в дополнение к существовавшим ранее двусторонним) механизмов защиты и стимулирования торговли и инвестиций, в первую очередь в энергетике.

Западные страны были заинтересованы, прежде всего, в инструментах защиты своих заграничных инвестиций. То есть в создании для своих инвесторов, работающих в странах бывшего социалистического лагеря, привычных им условий деятельности. А бывшие соцстраны стремились быстрее перенять новое для себя «западное» законодательство. Для этого существовало два пути. Первый – его прямое заимствование и инкорпорирование в национальную правовую систему. Второй – формирование общих правил игры для стран Запада и Востока путем выработки многосторонних международно-правовых инструментов.

Понятно, что взгляды потребителей-импортеров и производителей-экспортеров существенно различались. Для первых важны бесперебойные поставки по наименьшей цене. Для вторых – как минимум

ТРЕТИЙ ЭНЕРГОПАКЕТ ЕС (ГАЗ) И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

Источник: составлено автором

окупаемость инвестиций в долгосрочные капиталоемкие проекты по добыче и поставке энергоресурсов, а значит, предсказуемость платежеспособного спроса на них. То есть минимальная долгосрочная цена должна быть на уровне не ниже цены самофинансирования. А с учетом истощения невозобновляемого энергоресурса государство-экспортер имеет право (защищенное международно-правовыми документами) на получение максимальной монетизируемой ресурсной ренты, то есть на цену на уровне стоимости замещения.

Либерализационные тенденции на рынке газа ЕС были в значительной степени ускорены российско-украинскими транзитными кризисами 2006 и 2009 годов

Чтобы обеспечить обильные и бесперебойные поставки, диверсифицировать их источники и маршруты, ЕС стремится создавать более комфортные и конкурентоспособные условия для деятельности европейского бизнеса за пределами Евросоюза. Поэтому одна из фактических целей международной экспансии законодательства ЕС – внедрить стандарты работы и защиты европейских инвестиций за рубежом. Это ведет к снижению транзакционных издержек и повышению конкурентоспособности европейских компаний.

По мере либерализации внутренних рынков газа своих стран-членов ЕС пытается распространить свои правила игры на все более обширное пространство вне Евросоюза. Это происходит как за счет повышения уровня либерализации в зоне применения законодательства ЕС, так и путем расширения этой зоны. В последнем случае – через инструменты «мягкого» и «жесткого» права. В частности, более либеральные принципы и механизмы включаются в международно-правовые договоры с участием ЕС (см. «Инструменты внутренней либерализации...»).

На начальном этапе выстраивания общих правил игры для Востока и Запада (в 1990-е годы), будучи уверенными в конкурентных преимуществах своих компаний на рынках принимающих государств, государства Запада исповедовали либеральные принципы Вашингтонского консенсуса. Отношения со странами Востока строились по парадигме «природные ресурсы в обмен на инвестиции в освоение этих ресурсов».

Ныне же компании принимающих государств Востока сформировались и окрепли. И теперь речь идет, в первую очередь, об их доступе на рынки стран Запада. Поэтому начинают проявляться явные признаки отступления от либеральных моделей Вашингтонского консенсуса. Во главу угла

поставлено не построение открытых недискриминационных рынков, а протекционистская модель регулирования на основе индивидуальных предпочтений и/или дискриминации отдельных игроков, защита собственных рынков и их закрытие от нежелательных участников.

Именно такая метаморфоза происходит, на мой взгляд, в газовой сфере ЕС по отношению к внешним поставщикам, в частности к России. Европа стоит на перепутье: будет ли продолжена линия на последовательную либерализацию энергетического законодательства или произойдет резкий разворот в сторону протекционизма и односторонних предпочтений?

Дополнительным фактором, стимулирующим такое «обратное перестроение», может являться относительное сокращение спроса на ископаемое топливо вследствие изменения парадигмы развития мировой энергетики от ожидания «пика предложения» к «пику спроса».

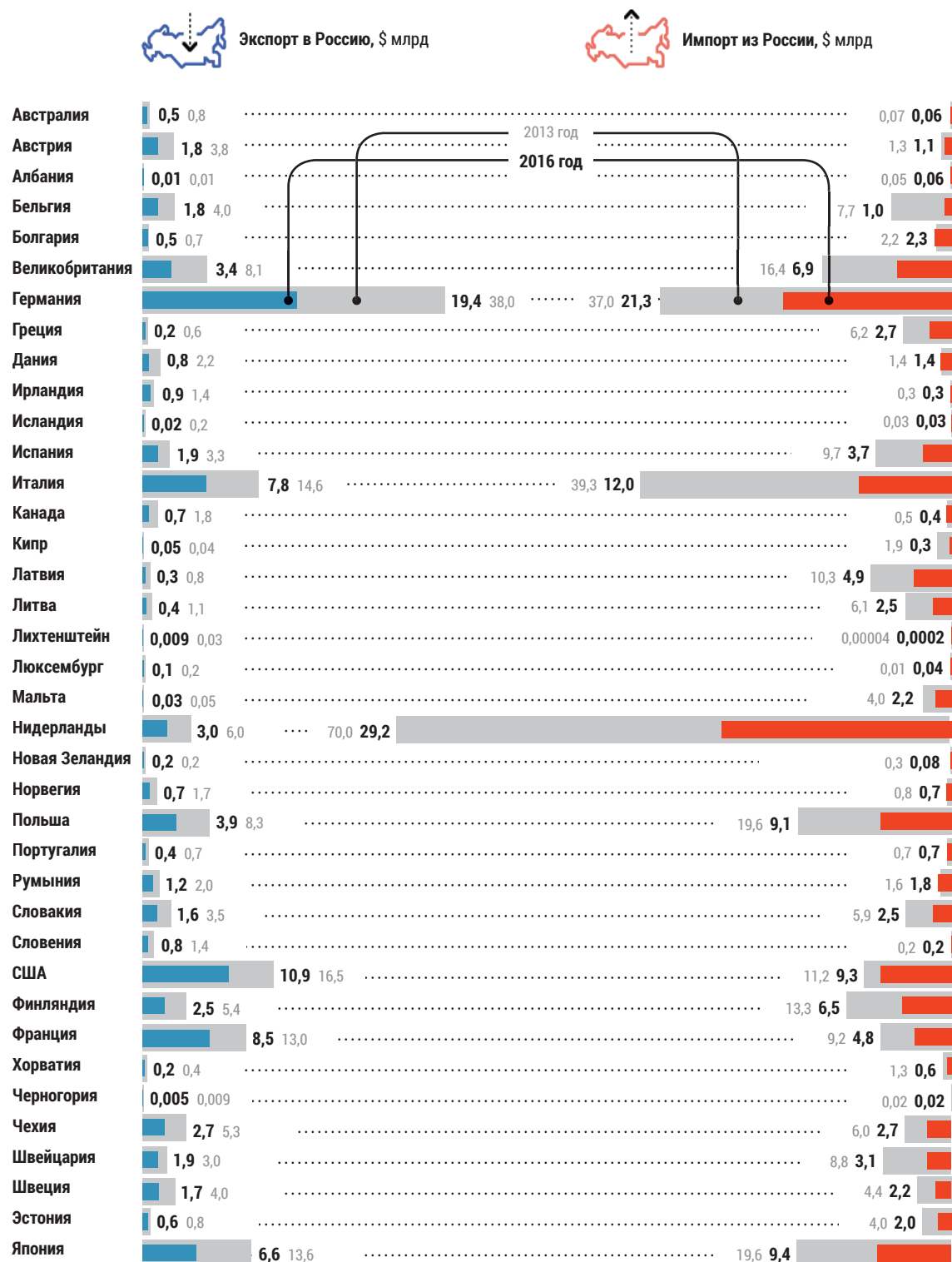
ИСПЫТАНИЕ ПОТОКОМ

Для каждого явления можно найти свой «лакмусовый тест». Таким тестовым испытанием для Европы, на мой взгляд, служит эволюция намерений Еврокомиссии по отношению к проекту «Северный поток-2» (СП-2). Борьба за режим его регулирования – это новый этап в политике экспорта европейского законодательства. На сей раз в его основе лежит стремление к либерализации рынка газа РФ по европейскому образцу с целью получения более низких импортных цен.

Третий энергопакет создал новые риски и неопределенности для традиционной инвестиционной модели освоения ресурсов газа и его долгосрочных поставок

Последние экзерсисы Еврокомиссии вокруг СП-2 связаны с модернизацией Третьей газовой директивы. В частности, откорректированы понятие «трубопровод-интерконнектор» и сопутствующие статьи. Цель этих манипуляций понятна: если не воспрепятствовать, то усложнить создание газопровода и заодно внедрить в России нормы европейского законодательства, которые выгодны импортерам, но не выгодны государству-собственнику ресурсов, ибо ведут к сокращению его монетизируемой ресурсной ренты. Механизм достижения последней цели представляется следующим: столкнуть между собой две российские госкомпании – «Газпром» и «Роснефть». Они, как известно, и так уже выступают антагонистами по ряду существенных вопросов.

КАКИЕ ЗАПАДНЫЕ СТРАНЫ В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ПОСТРАДАЛИ ОТ ВВЕДЕНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Источник: <https://ria.ru/infografika/20171123/1509243542.html?inj=1>

«Газпром» является монопольным экспортером трубопроводного газа, что служит целям максимизации ресурсной ренты РФ. «Роснефть» также обладает ресурсами газа и стремится стать его экспортером – на зарубежных рынках выше платежная дисциплина и цены... Поэтому «Роснефть» мечтает раздробить «Газпром», чтобы получить доступ к экспортной трубе и сформировать российский рынок газа по американскому или европейскому образцу (обособив транспортировку от остальных видов газового бизнеса). Плюс к этому компания имеет договор с ВР о маркетинге газа, а ее агентское соглашение с «Газпром экспортом» не задалось.

Процесс работы над сетевыми кодексами растянулся на долгие семь с лишним лет. За это время были подготовлены и приняты шесть юридически обязательных СК

Намерение распространить принцип обязательного доступа третьих сторон (ОДТС) на «Северный поток-2», вводя трубопровод на всем его протяжении в зону действия законодательства ЕС, должно решить потаенную экономическую задачу Еврокомиссии по либерализации рынка газа РФ. Ибо такая мера создает конкуренцию между различными поставщиками российского газа. Плюс к тому, это сталкивает лбами две российские госкомпании, что решает политическую задачу западных властей по ослаблению «путинского режима» путем нанесения ущерба «друзьям Путина». Конфликт двух госкомпаний должен их ослабить, а снижение цен в результате конкуренции может привести к уменьшению доходов «путинского режима» (в западной терминологии). Плюс к этому, расширится бизнес ВР (правда, в связи с Brexit, Великобритания уже вскоре окажется за пределами ЕС).

Логика экспорта европейского законодательства находит свое отражение и в других системообразующих документах ЕС. Так, уже упоминавшийся проект Quo Vadis предлагает набор модельных сценариев, которые ведут к прямой экономической и административной дискриминации поставок российского газа и к созданию искусственных конкурентных преимуществ для СПГ (в первую очередь американского) в Европе.

В понимании ЕС «сотрудничество» – это принятие законодательных норм страны-импортера (нацеленных на минимизацию цены поставляемого энергоресурса) в государстве-экспортере (которое имеет право получения максимальной

монетизируемой ресурсной ренты). О выработке норм взаимодействия сторон на основе баланса их интересов речь не идет или достигается с большим трудом. Такой подход де-факто означает отказ от сотрудничества.

ДВА ЕВРОПЕЙСКИХ ЛАГЕРЯ

Сменяющие друг друга волны либерализации и протекционизма отражают меняющуюся расстановку сил в глобальной конкурентной борьбе. Практика показывает: сильнее конкуренция – больше склонность к протекционизму, как инструменту защиты национальных интересов. По каким-либо причинам конкуренция ослабевает – повышается склонность к либерализму, ибо национальные экономические агенты меньше нуждаются в защите.

ЕС оказался, на мой взгляд, заложником и возможной жертвой подобных изменений. Это находит свое отражение в грядущих (планируемых, но не факт, что predetermined) изменениях на газовом рынке Европы. Их дирижером, по моему мнению, являются США. Исполнителями – новые страны-члены ЕС, бывшие члены СЭВ. Основной жертвой – старые члены ЕС и сам Евросоюз как единая консолидированная структура. Его раскол лишает Европу ряда конкурентных преимуществ.

На всех этапах формирования энергетического законодательства ЕС происходила его целенаправленная международная экспансия

Внутренние противоречия в ЕС нарастали с течением времени. Точка невозврата, на мой взгляд, была пройдена после расширения в 2004–2007 годах. Тогда союз принял в свой состав 12 новых членов, но не смог эффективно «переварить» их поглощение, обеспечить безболезненную ассимиляцию, встраивание в состав ЕС с сохранением однородности и гомогенности сообщества. Это нашло отражение и в энергетике, в частности в газовой отрасли. Ибо в «новых» странах ЕС, в силу объективных исторических причин, сохраняется существенно более низкий уровень насыщенности газотранспортной инфраструктурой, чем в «старых». Отсюда – меньшая предрасположенность (технологическая подготовленность) к формированию конкурентных национальных рынков.

Так, по расчетам Екатерины Орловой из Института энергетики и финансов, в 2012 году уровень насыщенности стран Центральной и Юго-Восточной Европы инфраструктурой

ГТС соответствовал показателю, который государства Северо-Западной Европы имели в 1970-х – начале 1980-х годов. А ведь именно степень разветвленности данной инфраструктуры обеспечивает технико-экономические предпосылки для формирования конкурентных и ликвидных рынков. Ибо только тогда у поставщиков и покупателей возникает возможность выбора своих контрагентов.

Поэтому при всей фразеологии о «едином внутреннем газовом рынке ЕС» сохраняется два уровня его развития. И предлагаемая некоторыми европейскими лидерами «политика двух скоростей» имеет в своей основе горькое осознание этой объективной реальности. Фактически Евросоюз по ряду вопросов уже распался на два экономических лагеря, разных по уровню глобальной конкурентоспособности. Точнее, он так и не смог превратиться в одно целое.

По мере либерализации внутренних рынков газа своих стран-членов ЕС пытается распространить свои правила игры на все более обширное пространство вне Евросоюза

ОТРАВЛЕННАЯ ПИЛЮЛЯ

На мой взгляд, «отравленной пилюлей», усугубившей объективно произошедший раскол между «новыми» и «старыми» странами ЕС, стала Украина. Доктором, прописавшим эту «пилюлю», являются США. Дополнительно ударивший по Европе «кризис беженцев» был фактически также спровоцирован Америкой, ибо стал следствием многочисленных цветных революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке (откуда, помимо прочего, идут поставки энергоресурсов в Европу).

Санкции США против России в связи с Украиной были направлены, во-первых, на то, чтобы поссорить Киев с Москвой и затем втянуть в это дело Европейский союз. Тем самым Америке удалось поссорить с Россией и ЕС – основного торгового партнера. При этом активно использовались внутренние противоречия самого Евросоюза – между старыми и новыми членами.

«Старый» Евросоюз пытается проводить самостоятельную политику, он наименее заинтересован в конфронтации с Россией. Страны, являющиеся костяком европейской интеграции с 1950-х годов, несут наибольшие потери от введенных ими санкций (см. «Западные страны, в наибольшей

степени пострадавшие от введения антироссийских санкций»).

А новые члены Евросоюза быстро разочаровались в той второстепенной роли, которая им по факту отведена в ЕС. На них не пролился «золотой дождь» финансовой помощи из Брюсселя. В них не произошло ускоренное расширение инфраструктуры ГТС. Наоборот, наблюдалось замедление ее развития. Поэтому в Центральной и Юго-Восточной Европе, в отличие от Северо-Западной, не наблюдалось снижения цен на газ.

В условиях высоких нефтяных котировок (вплоть до 2014 года) и вследствие отсутствия альтернативных поставок восточно-европейские страны были вынуждены платить более высокую контрактную цену за импортный газ, чем спотовая цена на газ, которую платили старые члены ЕС. Это только усугубляло разногласия между «двумя Европами».

В итоге, не получив ожидавшихся финансовых потоков из Брюсселя, новые страны ЕС стали обращаться за ними напрямую в Вашингтон. Для этого должен был быть предъявлен серьезный повод. И он был с легкостью найден, ибо для него существовала питательная среда по обе стороны Атлантики. В США еще не выветрилась «генетическая память» о военном противостоянии с СССР. При этом мировые элиты после известной мюнхенской речи В. Путина осознали, что США постепенно утрачивают роль лидера выстраиваемого ими однополярного мира и происходит неизбежный возврат к миру многополярному. Поэтому Вашингтон заинтересован в сдерживании Москвы. В частности, методами военного противостояния, в том числе за счет усиления своего военного присутствия на ближних подступах к РФ.

Тестовым испытанием для Европы служит эволюция намерений Еврокомиссии по отношению к проекту «Северный поток-2»

Расширение НАТО на Восток вполне соответствовало неудовлетворенным ожиданиям бывших стран-членов СЭВ. Там сохранились общественные слои, поддерживающие антироссийские настроения, апеллирующие к сложным страницам нашей общей истории и дающие им жесткую антироссийскую трактовку. Стало экономически выгодно разыгрывать политическую карту «угрозы с Востока», в том числе в сфере энергетики. В частности, представляя «Газпром» «энергетическим оружием Кремля», который устанавливает для бывших членов СЭВ высокие «политические» цены.

Поэтому, когда «новые» страны ЕС стали обращаться за защитой «от угрозы с Востока» в Вашингтон, в спектр этих «угроз» хорошо вписалась энергетика. Аргументом стали объективно сложившиеся более высокие, чем в Западной Европе, цены на российский газ. И неважно, что в реальности ответственность за это следовало бы возложить не на Москву и «Газпром», а на сам ЕС, недофинансировавший развитие альтернативной газовой инфраструктуры.

При этом регулярно припоминались транзитные кризисы 2006 и 2009 годов. Повсеместно на Западе утверждалось, что данные инциденты свидетельствуют якобы о ненадежности России как поставщика. При этом замалчивалась негативная роль в этих кризисах Украины, которая занималась несанкционированным отбором газа из транзитной трубы. Таким образом перекладывается ответственность за недопоставки в ЕС в тех январских событиях с больной головы на здоровую.

**«Отравленной пилюлей»,
усугубившей объективно
произошедший раскол между
«новыми» и «старыми» странами
ЕС, стала Украина**

Ко всем этим явлениям, ведущим к расколу (или препятствующим дальнейшей консолидации) ЕС, в последнее время добавились такие «черные лебеди», как Brexit, каталонский референдум и т. п. Это явно не способствует укреплению глобальной конкурентоспособности Евросоюза.

РАСКОЛ ЕС И ГЛОБАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

Протекционизм является политикой по поддержке «своих» и противодействию «чужим». Он мешает созданию недискриминационных условий и открытых рынков, где в конкуренции выигрывает не «свой», а наиболее эффективный.

На мой взгляд, именно ослабление конкурентоспособности ЕС является истинной целью действий США по поддержке нынешнего политического режима на Украине, враждебного России. Полагаю, именно на это нацелено буквально «втаскивание» Соединенными Штатами ЕС в совместную анти-российскую политику. Причем иногда даже без согласования с Брюсселем новых санкционных «совместных» инициатив.

Лозунгом любой американской администрации всегда являлся *America First* («Америка прежде всего»). Нынешняя администрация добавила к нему *Global Energy Dominance* («Обе-

спечение глобального энергетического доминирования»). В частности, ставится цель вытеснить российский сетевой газ из зоны его исторического доминирования на Востоке ЕС. Для этого ему – руками европейских энергорегуляторов – создаются дополнительные экономические и административные барьеры на пути в Европу (см. *проект Quo Vadis*).

**Именно ослабление
конкурентоспособности ЕС
является истинной
целью действий США
по поддержке нынешнего
политического режима
на Украине, враждебного
России**

Между тем глобальная конкуренция ныне ужесточилась по сравнению с ситуацией еще 10–15-летней давности. На мировой арене в сфере передовых технологий, помимо когда-то доминировавшей триады США – Западная Европа – Япония, теперь прочно обосновались и другие государства – страны Юго-Восточной Азии, члены БРИКС (в первую очередь Китай и Индия) и другие. В условиях ужесточившейся конкуренции есть две возможности (которые не являются взаимоисключающими, а могут сосуществовать) удержаться на передовых позициях. Первая – бежать быстрее конкурентов. Вторая – «насыпать битого стекла в кроссовки конкурента». Иначе говоря, устранить «слабое звено», чтобы занять его конкурентную нишу.

На мой взгляд, именно таким «слабым звеном» становится сегодня ЕС в результате всех вышеописанных метаморфоз, вызревших внутри и привнесенных извне. Втягивание Евросоюза в политику США по сохранению полномасштабного украинского транзита в Европу после 2019 года, противодействие строительству обходящих Украину газопроводов отражает стремление Соединенных Штатов сделать поставки российского газа в ЕС более дорогими. Тем самым расчищается площадка для американского угля и СПГ, более дорогого при поставках в ЕС, чем российский сетевой газ. Иными словами, Европа превращается в рынок сбыта более дорогих и более грязных американских энергоресурсов. Удорожание энергетической компоненты сделает продукцию обрабатывающих отраслей стран-членов ЕС более дорогой, а значит, менее конкурентоспособной на глобальном рынке. «Ничего личного. Только бизнес».

Уважаемый Алексей Борисович!

Дорогие сотрудники и ветераны ПАО «Газпром»!

ДВОРКОВИЧ
Аркадий Владимирович

Заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации

Поздравляю вас с 25-летием создания компании «Газпром»!

Прошедшие годы продемонстрировали, что ПАО «Газпром» является надежным производственным партнером, социально ответственной компанией и бесспорным лидером газовой отрасли страны.

ПАО «Газпром» успешно реализует важнейшие инфраструктурные проекты, направленные на увеличение экспорта газа: «Сила Сибири», «Турецкий поток», «Северный поток-2», обеспечивает газификацию регионов, участвует в создании социальной и спортивной инфраструктуры, налоги, уплачиваемые «Газпромом», являются одним из основных источников пополнения государственного бюджета страны.

В непростых социально-экономических и внешнеполитических условиях в 2017 году «Газпрому» удалось увеличить добычу газа более чем на 12%, до 471 млрд м³, а экспорт в страны дальнего зарубежья – на 8%, до 194 млрд м³.

Уверен, что впереди у «Газпрома» много новых свершений, связанных не только с созданием новых экспортных трубопроводных маршрутов, но и с расширением присутствия на глобальном рынке СПГ, развитием газохимии.

Желаю «Газпрому» упрочнения его лидирующих позиций на мировом энергетическом рынке, а руководству, сотрудникам и ветеранам компании здоровья, благополучия и новых профессиональных достижений.

Заместитель
Председателя Правительства
Российской Федерации

А. Дворкович

Год независимости Европы

В Старом Свете решается судьба свободного газового рынка

АЛЕКСЕЙ ГРИВАЧ

Заместитель генерального директора

Фонда национальной энергетической безопасности

2014 год. Европейский рынок газа в глубокой депрессии. Всего за четыре года потребление самого чистого ископаемого вида топлива в Евросоюзе рухнуло на 125 млрд м³ (почти на четверть). Уголь активно вытеснял газ из сектора производства электроэнергии, в некоторых странах ЕС, несмотря на дорогостоящую систему субсидирования возобновляемых источников, начали расти выбросы CO₂. Такой вот энерго-климатический апокалипсис в отдельно взятом Старом Свете, особенно учитывая то, какое место занимает зеленая повестка в энергетической политике Брюсселя, Берлина или Парижа.

Все дружно заговорили о скором закате эры природного газа в Европе, которая толком и не успела начаться. А России пеняли – зачем она занимается инвестициями в новые масштабные проекты по транспортировке газа на европейский рынок?

Однако прошло три года. Рынок газа в ЕС все это время восстанавливался и отыграл, по предварительным данным, две трети падения, произошедшего в начале нынешнего десятилетия. Поскольку этот процесс шел параллельно со снижением собственной добычи газа в европейских странах, потребности Евросоюза в импорте превысили 360 млрд м³.

Поставки газа из России в Европу и Турцию в 2017 году подскочили до невиданной высоты – без малого 194 млрд м³. А физический поток с учетом роста закачки «Газпром» газа в ПХГ на территории ЕС, по расчетам Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), в 2017 году превысил 200 млрд м³. Прирост поставок «Газпрома» в страны дальнего зарубежья к 2014 году составил 47 млрд м³. Это больше годового потребления газа во Франции или три газовых рынка Польши. Для сравнения: в прошлом году со всех СПГ-терминалов в европейские сети поступило около 56 млрд м³ газа (см. «Поставки газа «Газпрома» в Европу и Турцию»).

ГАЗ НАРАСХВАТ

Удовлетворить рекордный европейский спрос на импорт было бы очень сложно без «Северного потока», противники которого в свое время сломали немало копий, утверждая, что это политический проект, и что он навредит экологии, и что труба будет генерировать убытки для «Газпрома» (см. «Транспортировка газа в Европу по "Северному потоку"»). В 2017 году через Балтийское море в Европу был поставлен 51 млрд м³ российского природного газа при проектной мощности 55 млрд м³. Средний уровень использования газопровода превышает 92%, что является очень хорошим показателем в отрасли.

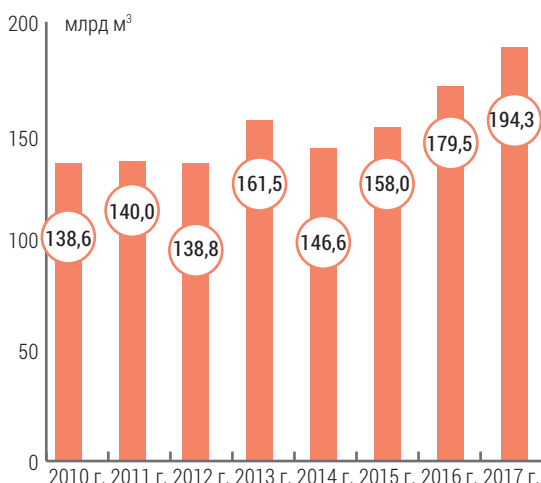
В то же время с начала отопительного сезона (октября 2017 года) «Северный поток» загружен на пределе технической возможности – 167 млн м³ в сутки, что в пересчете на годовые объемы прокачки дает около 60 млрд м³ в год.

Выйти на гроссмейстерский уровень прокачки газа в Европу по дну Балтики в более короткие сроки «Газпрому» мешала позиция Еврокомиссии, ограничившей использование одного из газопроводов, по которым газ из «Северного потока» доставляется покупателям на территории ЕС. На протяжении пяти лет с момента запуска первой нитки трансбалтийской трубы около 50% газопровода OPAL, по которому газ транспортируется от берега моря до границы с Чехией, были зарезервированы для «третьих лиц». Откуда должны были взяться «третьи лица» в газопроводе, по которому газ поставлял только «Газпром», толком не могли объяснить даже в Брюсселе.

Удовлетворить рекордный европейский спрос на импорт было бы очень сложно без «Северного потока»

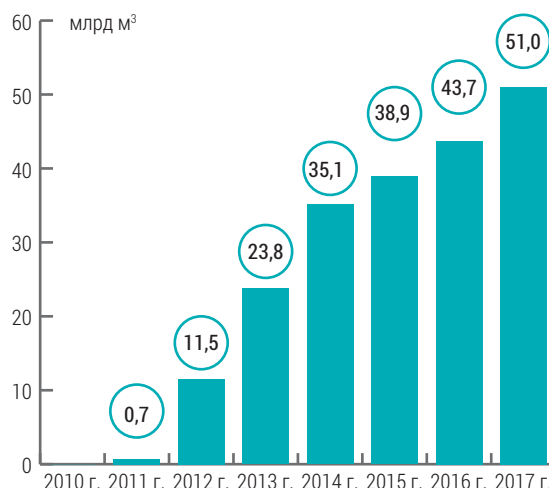
Возможно, в ЕК всерьез рассчитывали, что руководство России, поддавшись давлению извне и изнутри, откажется от монополии на экспорт газа. Но этим надеждам не суждено было сбыться. И в конце 2016 года Еврокомиссия утвердила соглашение между немецким регулятором сетей, оператором газопровода OPAL и «Газпром» об использовании большей части ранее «забаненных» мощностей через механизм аукционов.

ПОСТАВКИ ГАЗА «ГАЗПРОМА» В ЕВРОПУ И ТУРЦИЮ

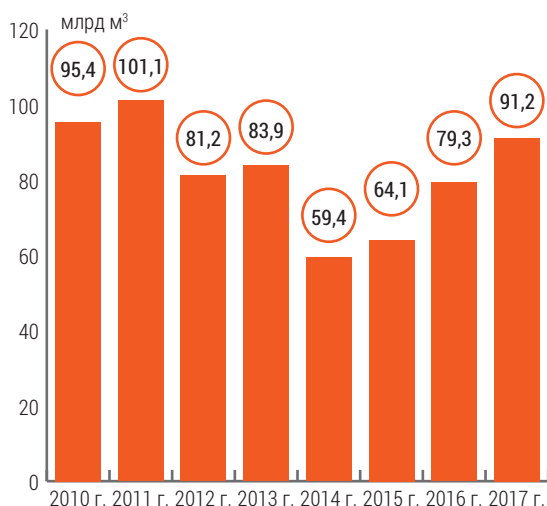
Источник: составлено автором

ПОСТАВКИ ГАЗА «ГАЗПРОМА» В ЕВРОПУ И ТУРЦИЮ

Источник: составлено автором

ТРАНЗИТ ГАЗА ЧЕРЕЗ УКРАИНУ В ЕВРОПУ

Источник: составлено автором

Прошлой зимой соглашение проработало всего месяц – январь 2017 года, когда экстремальные морозы в Европе и европейской части России испытывали газовую индустрию Старого Света на прочность. Следом Польша подала против Еврокомиссии иски в судебные инстанции ЕС и Германии с требованием отменить действие соглашения. Аукционы прекратились на полгода, после чего суды отказались продлевать обеспечительные меры по требованию Варшавы, которая особо и не скрывала, что ее цель – любыми средствами досадить российско-европейскому газовому проекту.

ТРАНЗИТНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Лавиноподобный рост спроса на российский газ в Европе в последние годы привел к несколько неожиданному результату. Не секрет, что «Северный поток» строился, в том числе, для того, чтобы снизить подавляющую зависимость поставок российского газа в Европу от транзита через территорию Украины (см. «Транзит газа через Украину в Европу»). В 2010 году, за год до запуска «Северного потока», она составила 69%. Уже по итогам 2013 года – сократилась до 51%, а с 2014 года находится на уровне менее 50%. Турки в конце прошлого десятилетия получали 55% российского газа по украинским трубам, сейчас эта доля снизилась до 45%.

Однако в 2017 году «Газпром» прокачал через Украину в страны Европы и Турцию в физическом выражении почти столько же, сколько и семь лет назад, – 91,4 млрд м³ против 94 млрд м³ в 2010 году. Рост экспорта «Газпрома» на рынки дальнего зару-

бежья за этот же период составил 56 млрд м³, из них около 11 млрд м³ пришлось на Турцию (в основном за счет выхода на проектную мощность первого морского газопровода в истории российского экспорта – «Голубого потока»), а 45 млрд м³ – на рынок Европы.

Из этого можно сделать вывод, что «Северный поток» (51 млрд м³ в прошлом году) практически полностью обеспечивал дополнительный спрос на российский газ на европейском рынке и лишь небольшой объем был действительно перенаправлен с украинского направления.

Сохранение транзитной зависимости от Украины ниже уровня 50% это, конечно, хорошо. Но не гарантирует ничего ни поставщику, ни потребителям, если вспомнить два фактора. Во-первых, 1 января 2020 года закончится действие контракта на транзит газа между «Газпромом» и «Нафтогазом», который украинская сторона, судя по ее поведению, продлевать не намерена. А это прямой путь к новой транзитной войне, чего не хотят ни Россия как поставщик, ни страны Юго-Восточной Европы как потребители, которые сильно зависят сейчас от украинской газотранспортной системы. Австрия, Венгрия, Словакия, Хорватия, Словения и Болгария почти на 100% обеспечиваются газом транзитом через Украину. Итальянцы – в среднем на 40%, а греки – на 55% (по расчетам ФНЭБ по итогам 2017 года).

В 2017 году «Газпром» прокачал через Украину в страны Европы и Турцию в физическом выражении почти столько же, сколько и семь лет назад

Сейчас, конечно, ситуация лучше, чем в 2009 году. Строятся интерконнекторы, чтобы в экстренных случаях доставить газ в системы той или иной страны, создаются резервы в ПХГ, рынок в целом стал более гибким и, главное, есть «Северный поток» и построенная под него распределительная инфраструктура. Но этого, очевидно, недостаточно, чтобы спокойно пройти через длительную кризисную ситуацию. А она возможна не только из-за непродления контракта и политической позиции Киева.

Еще более серьезная угроза (и это будет во-вторых) – техническое состояние украинской ГТС. Три основные газовые магистрали, которые связывают Россию со странами ЕС, – газопровод «Союз», украинская секция магистрали Уренгой – Помары – Ужгород и газопровод «Прогресс» – станут еще на два года старше. «Союзу» в 2020-м стукнет 44 года. Он уже несколько лет не используется для транспортировки россий-

СРАВНИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ТРАНСПОРТИРОВКИ ГАЗА ЧЕРЕЗ УКРАИНУ И ЧЕРЕЗ «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК»

	Протяженность маршрута, км	Ставка транзита, \$ за 1000 м ³ /100 км	Стоимость за весь маршрут, \$/тыс. м ³
Украина* 2017	1 140	2,6	29,5
«Северный поток» ** 2017	1 220	1,6	19,6
«Северный поток» (при полной загрузке***)	1 220	1,4	16,6

*Граница России – граница Словакии (Ужгород), по данным на основе отчетности «Нафтогаза Украины» за первое полугодие 2017 г.

**Граница России – граница Германии (Грайфсвальд)

***60 млрд м³/год

Источник: составлено автором

ского газа в Европу. УПУ будет 36 лет, а «Прогресс» – 33 года.

В поддержание этих магистралей в надлежащем состоянии «Нафтогаз Украины» почти ничего не вкладывал. Пару лет назад было объявлено о реализации проекта реконструкции шести участков газопровода Уренгой – Помары – Ужгород общей протяженностью 130 км (11 % всей трассы). Стоимость проекта должна была составить 466 млн евро, из которых 300 млн – кредиты европейских институциональных банков. Впрочем, по данным за 2015 и 2016 годы было реконструировано лишь 30 км. Данные за 2017 год пока не озвучивались, но «Укртрансгаз» собирался ввести в строй еще 30 км трубы. Не сложно подсчитать, что на весь газопровод потребуется свыше 4 млрд евро капитальных вложений и, судя по темпам работ, взятым украинским оператором ГТС (60 км за три года), 57 лет. А пропускная способность Уренгой – Помары – Ужгород – всего 28 млрд м³ газа в год, как у одной нитки «Северного потока».

ВОЗМОЖНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

В этих условиях строительство новых газопроводов – «Северного потока-2» и «Турецкого потока» общей мощностью около 90 млрд м³ – это вопрос не только коммерции, технологической эффективности, но и энергетической безопасности России, Европы и Турции.

Неудивительно, что Анкара свой выбор давно сделала. Реанимация и быстрая реализация «Турецкого потока», после сирийского кризиса в российско-турецких отношениях, стала наглядной иллюстрацией заинтересованности руководства Турции в решении проблемы транзитных рисков раз и навсегда. С момента подписания межправительственного соглашения о реализации «Турецкого потока» не прошло и двух месяцев,

как парламент страны его ратифицировал. А спустя год с небольшим уже построено 40 % газопровода и получены все необходимые разрешения для обеих ниток, первая из которых предназначена для рынка Турции (15,75 млрд м³), а вторая (тоже 15,75 млрд м³) – для транзита в Европу. Строится приемный терминал на турецком берегу. Для Турции, Болгарии и Греции это означает, что в 2020 году они точно получат необходимые их жителям и экономикам объемы российского газа, а для России – что долгосрочные контракты с компаниями из этих стран, которые в год приносят \$3,5–4 млрд выручки, будут выполнены.

Строительство «Северного потока-2» и «Турецкого потока» – это вопрос не только коммерции, технологической эффективности, но и энергетической безопасности России, Европы и Турции

С «Северным потоком-2» ситуация сложнее. Хотя с точки зрения здравого смысла и действующего законодательства никаких проблем со строительством двух новых ниток из России в Германию по дну Балтики быть не должно. Первые две нитки были построены в заданные сроки и в рамках бюджета, серьезного вреда экологии не нанесли, укрепили энергобезопасность ЕС и улучшили гибкость и ликвидность строящегося там единого рынка газа. Проект панъевропейский – как и в «Северном потоке-1», в нем участвуют крупнейшие энергетические компании Европы: Shell, ENGIE, Uniper, Wintershall и OMV (в консорциуме Nord Stream AG не было Shell и OMV, но участвует голландская

Gasunie). После того как главным акционером немецкой Uniper стала финская госкомпания Fortum, европейское участие в «Северном потоке-2» представляется еще более диверсифицированным.

В Европе американцам нужен строй верных сателлитов для отстаивания глобального лидерства

ВЫБОР ЕВРОПЫ

Главный вызов для проекта лежит в области геополитики, которая тесно связана с глобальной конкуренцией. Против проекта, особо не стесняясь в средствах и не скрываясь, играют США. Им уже очень давно, еще со времен СССР, не нравится тесное сотрудничество России и Европы в газовой сфере. Около 35 лет назад США активно играли против строительства газопровода Уренгой–Помары–Ужгород. Сейчас – противодействуют «Северному потоку-2», который создаст новые возможности для роста поставок российского газа на европейские рынки и минимизирует риски случайных или рукотворных действий по срыву транзита российского газа в Европу через территорию Украины. Вашингтон это категорически не устраивает. В Европе американцам нужен строй верных сателлитов для отстаивания глобального лидерства, проведения политики санкций против тех, кто выступает за более сбалансированную, многообразную и недискриминационную систему международных отношений.

А крепкое газовое партнерство, взаимная зависимость России и стран ЕС формированию такого строя

очень мешают и к тому же приносят Москве деньги от продажи газа. Поэтому в ход идут любые инструменты, которые могут снизить надежность поставок российского газа в Европу, по-прежнему имеющую высочайшую ценность для покупателей. В числе таких инструментов – дипломатическое давление на Данию с целью задним числом усложнить процедуру выдачи разрешений на строительство в территориальных водах страны (несмотря на то, что перенести трассу первых двух ниток в территориальные воды попросил именно Копенгаген). В ход также идут угрозы ввести санкции против всех партнеров проекта, включая европейские компании. Лоббируется распространение внутреннего европейского законодательства на морские газопроводы, находящиеся вне юрисдикции ЕС с одной лишь целью – остановить или затормозить «Северный поток-2».

При этом всем понятно, что конкурентоспособность России на европейском рынке не нуждается ни в каких доказательствах. Несколько рекордов подряд и рост поставок в ЕС на 45 млрд м³ говорят сами за себя. В то время как сжиженный природный газ, в том числе американский, на который Вашингтон принуждает европейцев сделать ставку, в Европе все еще отстает от показателя того же 2010 года на 25 млрд м³.

Новый газопровод помимо гарантий поставок российского газа увеличит возможности для свободной конкуренции на рынке. То есть он служит именно тем ценностям, за которые Еврокомиссия должна бороться, а не противостоять им, возводя надуманные барьеры.

Исход этой игры зависит от Европы, национальных правительств. Ответ на вопрос, будут ли они отстаивать право на самостоятельную энергетическую политику или готовы подчиниться воле из-за океана вопреки собственным экономическим и стратегическим интересам, мы узнаем очень скоро.

Доступная аналитика
высочайшего качества

www.ngv.ru

Уважаемые работники и ветераны ПАО «Газпром», дорогие коллеги!

НОВАК
Александр Валентинович
Министр энергетики Российской
Федерации

От имени Министерства энергетики Российской Федерации и от себя лично поздравляю вас с 25-летием ПАО «Газпром»!

За четверть века компания «Газпром» стала локомотивом развития отечественной экономики. Достижения «Газпрома» – повод для национальной гордости. Согласно рейтингу S&P Global Platts 2017 года, ПАО «Газпром» признано ведущей энергетической компанией мира.

Рекордные показатели добычи, абсолютный мировой рекорд по экспортным поставкам природного газа, уровень газификации российских населенных пунктов – за этими победами стоит нелегкий труд сотен тысяч людей.

Именно они открывают новые месторождения, прокладывают газопроводы, строят газохранилища и перерабатывающие заводы. Благодаря их труду потребители в России, Европе и других странах мира надежно обеспечены наиболее эффективным, экономичным и экологичным энергоносителем. В немалой степени этому способствует внедрение инновационных технологий, использование лучших разработок отечественных производителей.

Социальная деятельность «Газпрома», как и политика в области охраны окружающей среды и многие другие инициативы, служит примером для всех российских организаций. В рамках реализации социальной политики в регионах присутствия компании строятся новые образовательные, спортивные и оздоровительные учреждения, восстанавливаются исторические памятники и архитектурные достопримечательности.

Уважаемые коллеги, в этот юбилейный год я желаю вам новых побед и свершений, достойной оценки вашего труда, вдохновения и сил для осуществления всех намеченных планов.

Министр энергетики
Российской Федерации

А.В. Новак

Нефтепереработка: В ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ

КИРИЛЛ МОЛОДЦОВ

Заместитель Министра Энергетики РФ

Нефтеперерабатывающая отрасль России является одной из ведущих в отечественной промышленности и при этом неизменно занимает лидирующие позиции на международной арене: наша страна входит в тройку лидеров по объемам нефтепереработки в мире. Существующие факторы, такие как снижение качества первичного сырья, колебание цен на нефть, меняющийся налоговый и таможенный режим, санкционные ограничения в поставках импортного оборудования сегодня оказывают влияние на отрасль и ее дальнейшее развитие. Наша задача – вовремя отвечать на возникающие вызовы, и, что не менее важно, стремиться их предупреждать.

ПОДДЕРЖКЕ НПЗ БЫТЬ

В последние три года мы наблюдаем тенденцию к небольшому снижению объема первичной переработки нефти. Но здесь как раз тот случай, когда количество, то есть его сокращение, сопровождается повышением качества. Глубина переработки нефти по итогам года составила порядка 81%, что на 2 процентных пункта (п.п.) больше, чем в 2016 году, и на 9 п.п. превосходит показатель 2014 года. Также увеличился выход светлых нефтепродуктов – с 55,7% в 2011 году до 62,1% в минувшем.

Улучшение этих и других показателей стало возможным благодаря проведению в течение семи последних лет масштабной модернизации нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ). В соответствии с четырехсторонними соглашениями, заключенными между ФАС России, Ростехнадзором, Росстандартом и нефтяными компаниями, в период с 2011 по 2017 год введены в эксплуатацию или модернизированы 78 установок вторичной переработки. До 2027 года компании взяли на себя обязательства по модернизации 127 установок вторичной переработки нефти, в том числе по строительству 91 новой установки и реконструкции 36 установок. В результате ввода и модернизации производство автомобильного бензина к 2020 году возрастет до 41,4 млн тонн, дизельного топлива – до 90 млн тонн, а глубина переработки должна составить 85%.

При этом не могу отрицать, что в сложившейся экономической ситуации нефтеперерабатывающие предприятия испытывают ряд сложностей, которые способствуют замедлению темпов модернизации. Хотя динамика цен на нефть последнего периода вполне оптимистична, что благоприятно сказывается на отрасли, в целом три последних года мы находимся в ситуации относительно низких цен на нефть, что существенно снижает маржу нефтепереработки, а соответственно, приводит к сокращению инвестиций и увеличению сроков окупаемости инвестиционных проектов. Влияет на нефтепереработку и выравнивание вывозных таможенных пошлин на нефть и темные нефтепродукты. Также существует проблема конкурентоспособности тех НПЗ, которые удалены от источников сырья и рынков сбыта. В основном это относится к НПЗ Восточной Сибири и Дальнего Востока, которые играют ключевую роль на региональных топливных рынках, при этом также поставляют нефтепродукты на логистически труднодоступные рынки стран АТР.

Полагаем, что в сложившейся ситуации государство может и должно оказать поддержку. В течение последних месяцев мы инициировали ряд мер поддержки НПЗ, реализующих программы модернизации своих производств. Меры поддержки модернизации помогут достичь долгосрочной стабильности в снабжении внутреннего рынка качественным

моторным топливом и обеспечить растущий спрос на бензин на внутреннем рынке.

Вопреки временным трудностям, отрасль развивается, а ведущие нефтяные компании выпускают топливо, отвечающее современным экологическим и техническим требованиям. Напомню, что в 2016 году мы перешли на выпуск топлива экологического класса 5. Несмотря на текущий спад в привлечении инвестиций, в период 2014–2017 годов вложения в модернизацию составили порядка 760 млрд рублей. Значительные финансовые поступления в отрасль потребуются и в будущем для дальнейшего повышения технологического уровня российских НПЗ.

ТОПЛИВА ХВАТИТ НА ВСЕХ

В конечном итоге действия, направленные на поддержку нефтеперерабатывающей отрасли в целом и поддержку НПЗ в частности, ориентированы на стабильный выпуск качественных моторных топлив. И в последние годы мы полностью удовлетворяем внутренний спрос на топливо. Проблема дефицита ушла в прошлое. В текущем году мы ожидаем увеличение производства автомобильного бензина на 3,1%, дизельного топлива на 2,7% по сравнению с 2017 годом. Особое внимание в этом году будет уделяться организации стабильного топливообеспечения городов проведения Чемпионата мира по футболу в России, в том числе крупных авиаузлов.

Один из приоритетов в долгосрочной перспективе – устойчивое обеспечения нефтепродуктами рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Взаимодействие в рамках ЕАЭС развивается усиленными темпами. Несмотря на то, что у каждой страны-партнера существуют свои задачи и макроэкономические интересы, нам удается находить компромисс по большинству спорных вопросов. На завершающей стадии согласования находится программа формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС. В этом году также продолжится работа по подготовке комплекса нормативно-правовых актов в рамках Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), унификации таможенной политики, норм закона по магистральному трубопроводному транспорту и актуализации индикативных балансов со странами-участниками ЕАЭС. Совместно с Минпромторгом России будем работать над законодательной базой о технологическом оснащении предприятий по переработке нефти для изготовления нефтепродуктов, которые будут отвечать требованиям техрегламентов ЕАЭС.

В результате действия норм общего рынка ЕАЭС, которые вступят в силу с 2025 года, на смену двусторонним контрактам между странами придут единые правила для всех участников ЕАЭС. Общий рынок позволит снизить цены на нефтепродукты,

обеспечить рост объемов потребления, а также расширить рынки сбыта для членов Евразийского союза. Также ЕАЭС может стать перспективной платформой для производственной кооперации в сфере технологий для нефтегазового комплекса.

НЕФТЕХИМИЯ – ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ

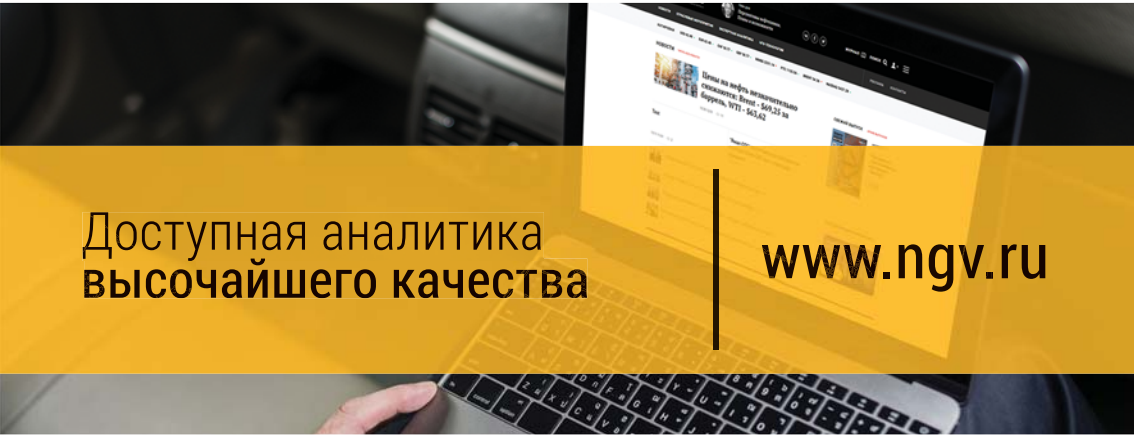
Опыт в разработке новых технологий активно приобретается нашими компаниями. Мы видим примеры, когда предприятия нефтегазового комплекса самостоятельно производят продукцию для нефтепереработки, которая полностью или частично заменяет импортные аналоги на российском рынке. Три года назад разработаны и утверждены отраслевые, региональные и корпоративные планы импортозамещения продукции для отраслей ТЭК. И стоит отметить, что именно в отраслях нефтепереработки и нефтехимии наблюдаются одни из самых значительных результатов. Доля импорта за 2015–2017 годы по катализаторам нефтепереработки снизилась с 62,5 до 37%, по катализаторам нефтехимии – с 64,3 до 26,5%. Приведу еще пример: доля импорта присадок к маслам в 2016 году была 52,4%, в первом полугодии 2017 года – уже 42,5%. За четыре последних года объем производства крупнотоннажных полимеров возрос на 25% (4,1 млн тонн в 2014 году и 5,1 млн тонн в 2017-м). Инвестиции в нефтегазохимию в целом в 2017 году достигли порядка 194 млрд рублей (для сравнения: в 2014 году инвестиции составили 138 млрд рублей).

Мощнейший импульс дальнейшему развитию отрасли должны дать запуск завода «Запсибнефтехим» СИБУРа и проект создания Восточного нефтехимического комплекса (ВНХК). Ввод производства на «Запсибнефтехиме» в 2020 году создаст устойчивый профицит полипропилена к 2030 году в объеме около 0,5 млн тонн и полиэтилена от 0,3 млн тонн в 2020 году до 4,2 млн тонн в 2030-м. Проект ВНХК предусматривает строительство нефтеперерабаты-

вающего комплекса мощностью до 12,0 млн тонн в год и нефтехимического комплекса мощностью 3,4 млн тонн в год с дальнейшей поставкой нефтепродуктов и продукции нефтехимии в ДФО и страны АТР.

Напомню, что в последние годы Минэнерго России придерживается кластерного подхода к развитию отечественных нефтегазохимических мощностей. Сегодня по стране мы имеем шесть нефтегазохимических кластеров, которые представляют собой комплекс нефтегазоперерабатывающих и нефтегазохимических предприятий, научно-исследовательских организаций, профильных учебных заведений и инжиниринговых центров. Создание кластеров позволяет комплексно решать задачи создания конкурентоспособных производств. Для предприятий, входящих в нефтегазохимические кластеры, предусмотрены меры государственной поддержки – повышение доступности долгосрочных кредитов, упрощение процедур для прямых иностранных инвестиций, развитие инфраструктуры путем государственного финансирования, предоставление льгот по налогам. Однако для ускоренного развития нефтехимической отрасли необходимы дополнительные меры государственной поддержки, которые будут проработаны Минэнерго России в 2018 году.

В перспективе до 2035 года нам предстоит решить задачи эффективного использования сырья через оптимизацию переработки различных его видов, развитие инфраструктуры и минимизацию транспортных затрат, в основном за счет развития трубопроводных систем, создания конкурентоспособных производств глубокой переработки углеводородного сырья через повышение эффективности капитальных и операционных затрат, развитие спроса на продукцию отечественных предприятий, стимулируя внутреннее потребление и оказывая поддержку экспорту. Уверен, что в ближайшие годы нефтехимия станет одним из основных драйверов развития нефтепереработки и потребления нефти, а также экономики России.

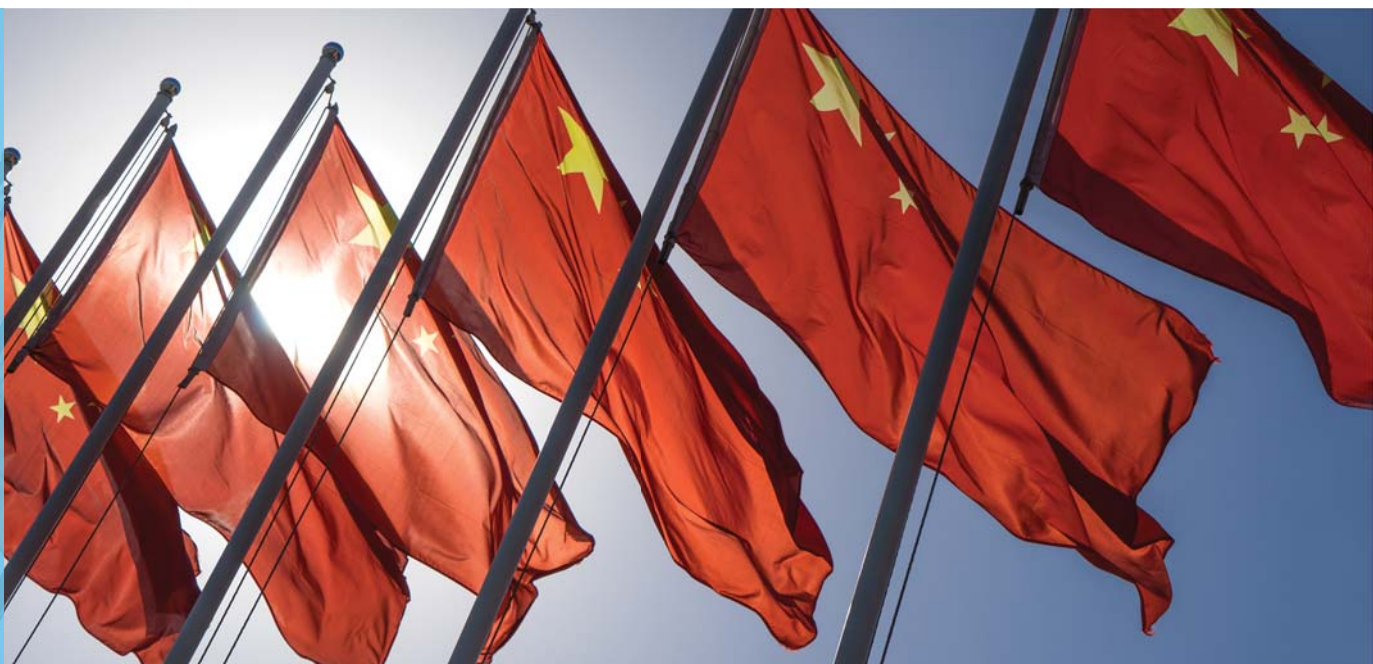

Доступная аналитика
высочайшего качества

www.ngv.ru

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Китайское наступление

Какие цели преследует международная экспансия компаний из Поднебесной?

КОНСТАНТИН МИЛОВИДОВ

КИРИЛЛ ХОТИМСКИЙ

РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина

С 2000-х годов в Китае начала проводиться политика Go Global, поддержанная отечественными финансовыми институтами – банками и фондами национального благосостояния. На ее волне китайские национальные нефтегазовые корпорации осуществили инвестиции в большинство богатых углеводородами географических регионов мира, а также приобрели доли во многих иностранных нефтяных компаниях.

При этом китайские корпорации сформулировали пять ключевых задач: увеличение запасов углеводородов, диверсификация поставщиков, приобретение конкретных активов (технологии, человеческий капитал), интеграция цепочки стоимости нефти и газа и осуществление собственной глобализации. В настоящее время они с успехом конкурируют с международными компаниями на быстро меняющихся рынках нефти.

Еще в 1976 году на долю КНР приходилось менее 3% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), а к 2017 году этот показатель достиг 14,8%. Китай в течение почти 30 лет показывал непрерывный рост более чем на 10% в год.

На протяжении первого десятилетия XXI века позиция страны на энергетических рынках резко изменилась. Это было обусловлено, в первую очередь, устойчивым ростом спроса на энергоресурсы. Являясь с 1993 года нетто-импортером нефти, КНР среди своих национальных приоритетов выдвинула на первый план энергетические вопросы, в частности, проблемы, связанные с нефтью.

Китай разработал комплексное стратегическое видение в этой области, объединяющее вопросы экономики и энергетики, государственные субъекты (агентства, министерства и т. д.), компании и банки. С начала 2000-х годов КНР поставила под сомнение подход к внешней политике, разработанный Дэн Сяопином в 1991 году. Пекин пытался

выработать новые правила на основе адаптации к международным правилам игры.

Возникновение нефтяной зависимости начиная с 1993 года побудило компании Китая постепенно выходить на мировые рынки. В сочетании с реформами в секторе энергетики (с 1998 года) это движение открыло двери для национальных лидеров. Они в начале XXI века превратились в мощных интегрированных операторов, в основном благодаря иностранным приобретениям.

Три основных игрока – Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC), Китайская национальная офшорная нефтяная корпорация (CNOOC) и Китайская нефтехимическая корпорация (Sinopec) – стали подлинной альтернативой международным нефтяным компаниям (МНК) на глобальном рынке (см. «Топ-3 китайских нефтяных компаний»).

Стратегии, разработанные китайскими операторами в энергетическом секторе, структурированы в соответствии с моделью, которую Д. Ергин назы-

ТОП-3 КИТАЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

	Оборот в 2016 г., \$млрд (против 2015 г.)	Прибыль в 2016 г., \$млрд (против 2015 г.)	Численность работников	Место в рейтинге Fortune 500 (место в рейтинге 2016 г.)
Sinopec	267,518 (–9,1%)	1,258 (–65,0%)	713 288	3 (4)
CNPC	262,573 (–12,3%)	1,867 (–73,7%)	1 512 048	4 (3)
CNOOC	65,892 (–2,8%)	1,752 (–62,0%)	100 821	115 (109)

Источник: Forbes, Fortune Global 500, 2017

ПОТРЕБЛЕНИЕ, ИМПОРТ И ДОБЫЧА НЕФТИ В КИТАЕ, тыс. барр/сут.

	Потребление	Собственная добыча	Импорт
2006	7 432	3 711	3 883
2007	7 808	3 742	4 172
2008	7 941	3 814	4 494
2009	8 278	3 805	5 100
2010	9 436	4 077	5 886
2011	9 796	4 074	6 295
2012	10 230	4 155	6 675
2013	10 734	4 216	6 978
2014	11 209	4 246	7 398
2015	11 986	4 309	8 333
2016	12 381	3 999	9 216

Источник: BP Statistical Review

вает «конструктивной взаимозависимостью». Она не ограничивается сферой ТЭК и включает в себя гораздо более широкое сотрудничество.

ДРАЙВЕР ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Будучи крупнейшим мировым потребителем энергии и вторым по величине потребителем нефти (после Соединенных Штатов), Китай с сентября 2013 года стал ее ведущим импортером. Вместе с тем КНР обладает собственными крупными доказанными запасами нефти – 25,7 млрд барр на начало 2016 года. А его собственная добыча в 2016-м составила 199,7 млн тонн, или почти 4 млн тонн барр/сут. (см. «Потребление, импорт и добыча нефти в Китае»). Это соответствует шестому месту в мире (после Саудовской Аравии, России, Ирака, Канады, Ирана).

КНР также занимает 6-е место в мире по добыче природного газа (после США, России, Ирана, Катара и Канады) – 138,4 млрд м³ в 2016 году (почти 4% от общемирового уровня). А его доля в потреблении газа достигает 5,9% (см. «Потребление, импорт и добыча нефти в Китае»).

Кроме того, за последние несколько десятилетий Китай внес заметный вклад в развитие угольного рынка. В 2016 году производство угля, по данным ВР, составило 1685,7 млн тонн нефтяного эквивалента (46,1% мирового объема). А высокая доля Китая в глобальном потреблении этого энергоресурса (50,6% в 2016 году) дала основание называть его «Угольный король» (King Coal).

Страна стала настоящим лидером в области возобновляемых источников энергии, в 2015 году

его доля в глобальных инвестициях в ВИЭ составляла 66% (\$102,9 млрд). В период 2005–2015 годов этот сектор рос в стране со средними ежегодными темпами 44,1% и увеличился с 2,5 до 86,1 млн тонн нефтяного эквивалента в год.

В итоге за период с 2000 года Китай сыграл значительную роль в расширении глобального спроса на все источники энергии (см. «Прирост потребления энергоресурсов в Китае и в мире в целом с 2000 по 2015 годы»).

ПО ПУТИ ПЕРЕМЕН

Энергетический баланс Китая в значительной степени зависит от угля, который обеспечивает 66% потребления первичной энергии. На нефть приходится приблизительно 20%. Причем основной спрос концентрируется в нефтехимическом, транспортном и жилищно-коммунальном секторах, которые в течение последних двух десятилетий демонстрируют высокую динамику прироста потребления. Это обуславливает особое внимание к проблемам нефтяной промышленности со стороны руководства страны и энергетических компаний (см. «Ситуация на нефтяном рынке Китая»).

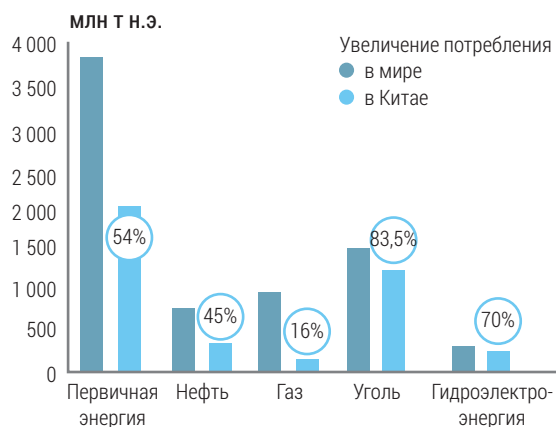
Столкнувшись с застоем в добыче нефти, правительство КНР с 1981 года реализовало дорожную карту, известную как «система крупных контрактов». Она подразумевала сочетание планирования и экономических стимулов. Власти страны установили целевой показатель производства нефти на уровне 100 млн тонн в год. В случае его превышения компании отрасли могли продавать «излишки» на внешних рынках в обмен на зарубежные технологии.

ПОТРЕБЛЕНИЕ И ДОБЫЧА ГАЗА В КИТАЕ, млрд м³

	Потребление	Собственная добыча
2006	59,3	60,6
2007	73,0	71,6
2008	84,1	83,1
2009	92,6	88,2
2010	111,2	99,1
2011	137,1	109,0
2012	150,9	111,8
2013	171,9	122,2
2014	188,4	131,6
2015	194,8	136,1
2016	210,3	138,4

Источники: BP Statistical Review

ПРИРОСТ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ В КИТАЕ И В МИРЕ В ЦЕЛОМ С 2000 ПО 2015 г.

Источник: BP Statistical Review

В то же время в 1980-е годы стали формироваться основные китайские нефтяные операторы. Компания CNOOC, созданная в феврале 1982 года, стала первым глобальным игроком, занимающимся разведкой, добычей (в том числе морской) и маркетингом. В 1983 году была основана компания Sinores, специализирующаяся на переработке, нефтехимии и сбыте. После реструктуризации Министерства нефти в 1988 году была образована CNPC, в обязанности которой входило расширение деятельности на сухопутных месторождениях.

Китайские компании превратились в мощных интегрированных операторов, в основном благодаря иностранным приобретениям

Данные реформы должны были решить двудеи-ную задачу – снизить зависимость от импорта нефти и подготовить китайские компании к вступле-нию страны в ВТО, запланированному на 2001 год.

С 1998 года китайские нефтяные компании были реорганизованы в вертикально интегрированные корпорации и оказались в центре чрезвычайно сложной институциональной структуры (см. «Ин-ституциональная структура китайских ННК»).

ЗА ДЛИННЫМ ЮАНОМ

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) игра-ют важную роль в энергетике КНР. Вместе с тем с 2001 года фиксируется их значительный отток из страны. Объем китайских ПИИ, осуществленных за рубежом, явно растет, хотя их доля в мировых по-

токах капитала пока остается незначительной, около 3% (см. «Инвестиционные потоки в Китае»). При этом государственные предприятия обеспечивают основ-ную часть всех ПИИ за рубежом (от 65 до 80%).

Согласно данным Global Investment Tracker, толь-ко за период с 2005 по начало 2016 года китайские ПИИ в энергетический сектор составили более \$511 млрд (см. «Китайские инвестиции в энерге-тический сектор»). Большая их часть направля-лась в нефтяную отрасль, на втором месте были вложения в газовую промышленность. Однако с 2013 года наблюдается тенденция к перенаправ-лению инвестиций в угольный сектор, гидроэнер-гетику и сегмент ВИЭ.

Нефтегазовая отрасль всегда считалась одним из основных направлений вложения китайских ПИИ. При этом использовался двусторонний подход к диверсификации – как географической, так и вну-три самой нефтяной цепочки. Соответственно, КНР инвестировала в ряде стран мира в создание тру-бопроводов, перерабатывающих мощностей и неф-техранилищ. В частности, в Европе она входила в нефтеперерабатывающие проекты (Grangemouth в Великобритании, Lavera во Франции), в Канаде вкладывала средства в сооружение трубопрово-дов и мощностей по сжижению газа, в Танзании и Мозамбике – в газопереработку и трубопроводы, в Ираке – в трубопроводную инфраструктуру, в Сау-довской Аравии и ЮАР – в переработку, в Индоне-зии – в хранение углеводородного сырья.

В то же время с 2011 года произошло отрасле-вое перераспределение ПИИ с упором на добычу нетрадиционного газа, освоение глубоководных месторождений, разработку битуминозных песков и углеводородов в арктическом регионе.

При осуществлении своих зарубежных инвести-ций в ТЭК китайские компании рассматривают широкий спектр факторов: оценку ресурсов, эко-номические и политические риски, потенциальную отдачу от инвестиций.

СИТУАЦИЯ НА НЕФТЯНОМ РЫНКЕ КИТАЯ

Фазы	Годы	Ситуация на рынке
Фаза 1	1949–1963	Полная зависимость от импорта
Фаза 2	1963–1992	Самообеспечение нефтью, затем постепенный импорт
Фаза 3	1993–1999	
Фаза 4	2000–2007	Значительное увеличение импорта
Фаза 5	с 2007	Импорт удваивается через каждые семь лет, затраты на энергию – утраиваются. Повышение внимания к вопросам энергетической безопасности. С 2007 года зависимость от импорта более 50%. Рост инвестиций в зарубежные энергетические активы

Источник: составлено авторами

Глобализация китайских нефтегазовых корпораций позволила им решить целый ряд задач, включая привлечение передовых технологий, повышение производительности труда и улучшение управления проектами (см. «Стратегии китайских ННК»).

В свою очередь, китайское правительство воспользовалось процессами глобализации нефтегазового бизнеса, чтобы провести реформы внутри страны. Целью 13-го пятилетнего плана КНР (2016–2020) является преобразование государственных предприятий в высококонкурентные группы, способные на равных конкурировать с ведущими международными корпорациями.

ГЕОГРАФИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Китайские компании уже добывают за рубежом около 2,1 млн барр нефти в сутки, что эквивалентно более чем 50% внутренней добычи. При этом добыча ведется в самых различных регионах мира – в США, Канаде, Ираке, Индонезии, Нигерии, Анголе, Чаде, Казахстане, Бразилии, Аргентине (см. «Китайская добыча нефти за границей»).

При этом китайские игроки активно расширяют свое присутствие в странах ОЭСР: Великобритании, Канаде и США. Значительные инвестиции направляются также в энергетический сектор Австралии. Эта страна обладает богатыми запасами угля, газа и других полезных ископаемых, а экспортные пото-

ки оттуда в Китай не зависят от узкого Малаккского пролива.

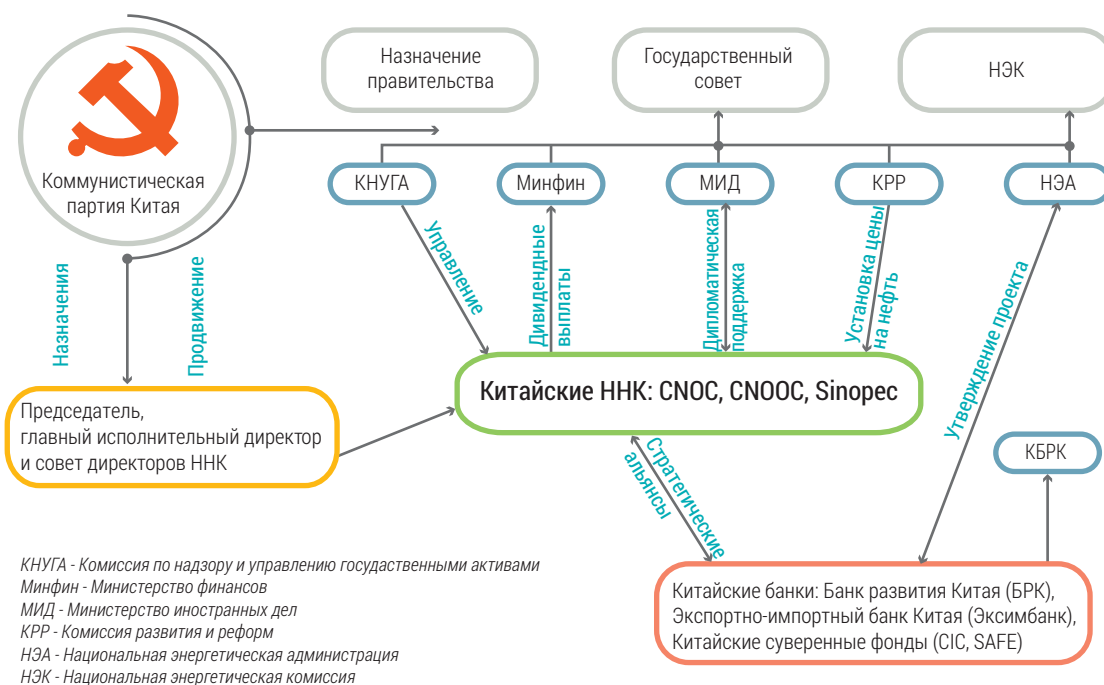
Сланцевая революция в США привела к снижению конкуренции между США и Китаем в ряде регионов, прежде всего в Центральной Азии. Американские компании стремятся переориентироваться на свой внутренний рынок и оставляют двери открытыми для китайских инвестиций.

Вместе с тем в последнее время наблюдается относительный спад китайских инвестиций в нефтяную промышленность и их рост в индустрию СПГ, гидроэнергетику и сектор ВИЭ.

Каждая китайская ННК имеет собственную географическую и экономическую стратегию. Так, CNPC, которая стремится стать интегрированной международной корпорацией, конкурирующей с традиционными мейджорами, имеет географически диверсифицированный инвестиционный портфель (Африка, Центральная Азия, Северная и Южная Америка, Ближний Восток). На нее приходится примерно 60% инвестиций, осуществляемых китайскими операторами за рубежом.

Sinopec начала инвестировать за рубеж позднее, но стала очень активным игроком после 2007 года. Она имеет интересы в нефтегазовой отрасли Анголы, Габона, США, Узбекистана, России и других стран. Кроме того, компания заключила контракты в сфере развития нефтепереработки с Ираном. Цель Sinopec заключается в том, чтобы стать лучшей международной

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КИТАЙСКИХ ННК

Источник: IEA

нефтеперерабатывающей и нефтехимической компаний. Она уже является крупнейшей в КНР и второй по величине в мире корпорацией в сфере downstream.

В 1990-е годы вложения за рубежом начала делать и СНООС. Ее основные приобретения касаются газовых активов.

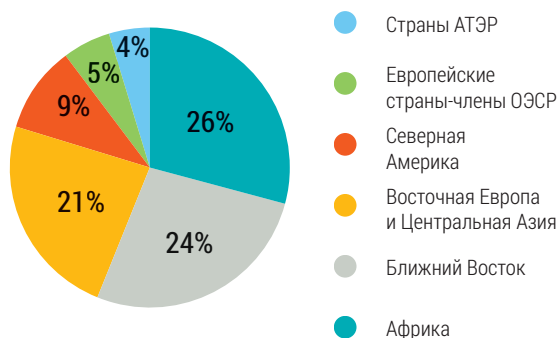
В международной энергетической экспансии участвуют и другие игроки из КНР. В их числе – крупнейшая Китайская международная трастовая и инвестиционная компания (CITIC), небольшая государственная нефтяная компания China ZhenHua Oil Company, а также ряд суверенных фондов.

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ

Необходимо отметить, что секретным оружием китайских ННК при их выходе на международные рынки стала поддержка со стороны национальных финансовых институтов. Речь идет, прежде всего, о Государственном управлении иностранной валютой (SAFE), Китайской инвестиционной корпорации (CIC), а также о национальных банках, специализирующихся на международном развитии (Эксимбанк, Банк развития Китая). Поддержку ННК оказывают и коммерческие банки КНР.

В то же время китайские ННК создали ряд стратегических партнерств с международными нефтяными

КИТАЙСКАЯ ДОБЫЧА НЕФТИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

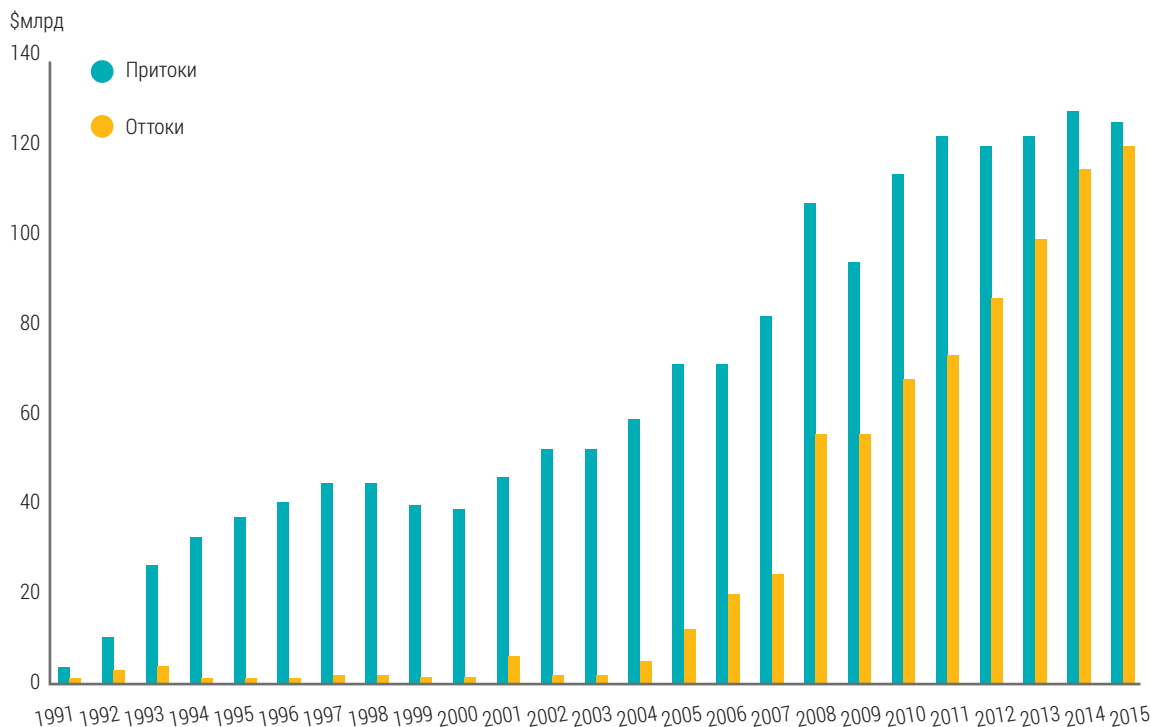

Источник: IEA

корпорациями и национальными нефтегазовыми компаниями в странах-производителях (см. «Китайские ННК в мировой нефтяной промышленности»). Это позволяет снизить риски, получить достоверную и полную информацию о незнакомой деловой среде, избежать всплесков «нефтяного национализма».

С МНК китайские компании заключают «контракты в обмен на ресурсы» или «контракты в обмен на технологии». Соглашения первого типа предполагают гарантии открытости китайского внутреннего рынка для за-

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПОТОКИ В КИТАЕ

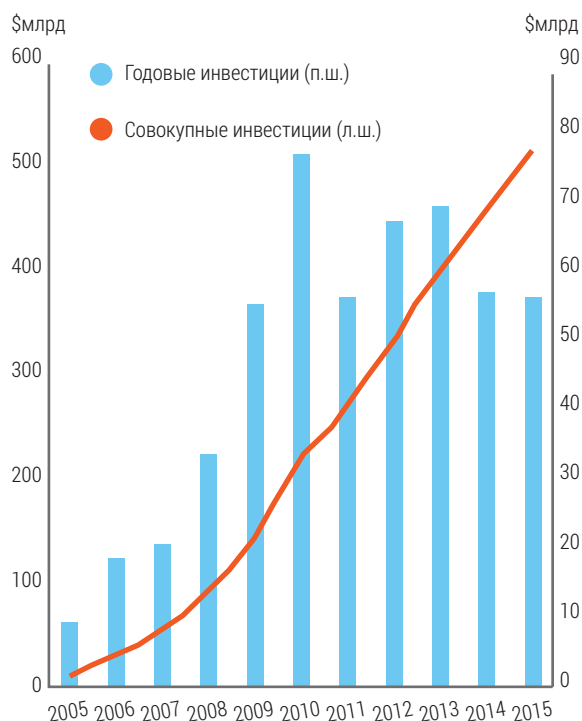
Источник: UNCTAD

СТРАТЕГИИ КИТАЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОРПОРАЦИЙ

Мотивации	Стратегии
Увеличение размера запасов углеводородов и добычи	Диверсификация источников энергии и возможностей для бизнеса
Диверсификация энергоснабжения	Таргетирование активов и синергия с существующими активами
Превращение в международные ННК	Партнерство с МНК и другими ННК, налаживание связей, диверсификация рисков
Разработка интегрированной стоимостной динамики для нефтяного сектора	Соглашения об использовании ресурсов УВ в обмен на доступ к китайскому рынку
Совершенствование технологий и управления	Использование финансовых ресурсов и внешнеполитическая поддержка

Источник: IEA

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР

Источник: China Global Investment Tracker

КИТАЙСКИЕ ННК В МИРОВОЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Источник: составлено авторами

ПРИМЕРЫ БАРТЕРНЫХ СДЕЛОК, ЗАКЛЮЧЕННЫХ КИТАЕМ С 2005 г.

Год	Страна	Заемщик	Сумма, \$млрд	Продолжительность, год
2005	Россия	Роснефть	6	6
2008	Венесуэла	BANDES*	4	3
2009	Россия	Роснефть	15	20
2009	Россия	Транснефть	10	20
2009	Бразилия	Petrobras	10	10
2009	Венесуэла	BANDES	4	3
2009	Туркменистан	Туркменгаз	4	Не определено
2010	Венесуэла	BANDES	20,6	10
2010	Эквадор	Минфин	1	4
2011	Туркменистан	Туркменгаз	4,1	Не определено
2012	Венесуэла	BANDES	10	3
2013	Венесуэла	BANDES	4	4
2013	Россия	Роснефть и Транснефть	25	25
2014	Ангола	Sonangol	2	Не определено
2015	Венесуэла	BANDES	5	Не определено
2015	Эквадор	Минфин	5	Не определено

* BANDES – Banco de Desarrollo Económico y Social de Venezuela (Банк экономического и социального развития Венесуэлы)

Источник: составлено авторами по данным МЭА, МВФ, сайтов нефтяных компаний

рубежных партнеров в обмен на сотрудничество в сфере разведки и добычи углеводородов на их территории. А контракты второго типа позволяют китайским компаниям воспользоваться технологическими преимуществами МНК в ряде областей производства.

Примерно 15% инвестиций Китая в зарубежные нефтяные активы предполагает использование бартерных схем, то есть оплату произведенных вложений не в денежном выражении, а сырьем. Подобные транзакции позволяют Китаю снизить риск неплатежей по кредитам, а странам-производителям – увеличить срок погашения займов и обеспечить более низкие процентные ставки. Особое распространение такой тип транзакций получил в странах Латинской Америки. В частности, Венесуэла сильно зависит от китайских кредитов (более 17 кредитов общей стоимостью \$65 млрд). Но он применяется и при расчетах с российскими компаниями (см. «Примеры бартерных сделок...»).

ЭКСПАНСИЯ – НЕ ПАНАЦЕЯ

Но глобализация деятельности китайских ННК не обязательно служит укреплению энергетической безопасности страны. Дело в том, что 50% добываемой за рубежом нефти не возвращается в страну, а продается на международных рынках.

Некоторые исследования свидетельствуют, что покупки китайскими компаниями концессий за рубе-

жом привели к усилению конкуренции между МНК и ННК за энергетические активы. А это обернулось резким повышением цен на данные активы и снизило потенциальную отдачу от инвестиций в них.

Как и многие другие страны в прошлом, Китай столкнулся с проблемами при своей энергетической экспансии. Они носят политический («ресурсный национализм»), правовой, экономический (непонимание правовой системы) и операционный (конкуренция с МНК) характер. Однако Китай умеет организовывать взаимосвязи сторон и делать себя в них незаменимым. Он не только вкладывает ПИИ, но и, как правило, расширяет двустороннюю торговлю с принимающей страной. В ряде стран (в частности, в Центральной Азии) вложения в энергетику сопровождаются инвестициями в социальную сферу, дорожное строительство, в сельскохозяйственный и производственный секторы.

На динамику китайских инвестиций в энергетический сектор негативно повлияла и неблагоприятная ценовая конъюнктура на рынке углеводородов, установившаяся с конца 2014 года.

Да и в целом зарубежная экспансия, хотя и имеет важное значение для развития экономики страны и ее ТЭК, сама по себе не может обеспечить национальную энергетическую безопасность. Энергетический сектор Китая нуждается в ценовых реформах, чтобы сделать внутренние инвестиции более эффективными.

Уважаемый Алексей Борисович, коллеги и партнеры, весь огромный коллектив компании «Газпром»!

**МЕРЕН
Марио**

Председатель правления Wintershall

25-летие – это прекрасная возможность выразить признательность за многолетнее сотрудничество, которое развивают наши компании – «Газпром», флагман российской энергетики, мировой лидер и международный бренд, и Wintershall – крупнейший немецкий производитель нефти и газа и компания, которая с особенной привязанностью и теплотой относится к России и к нашим общим проектам. Секрет этого особенного статуса отношений – в многолетнем доверии, духе партнерства и настоящей дружбе, которые «Газпром» и Wintershall на протяжении многих лет развивают на всех уровнях: от руководства до рабочих на буровых.

Работать в партнерстве с мировым энергетическим лидером – огромная честь и уникальные возможности. В России, Европе и мире «Газпром» – это всегда символ беспрецедентного масштаба, глобальных амбиций, удивительной дальновидности и успеха вопреки трудностям. С момента создания компании удалось не только построить самую протяженную газотранспортную систему в мире. Сегодня «Газпром» обеспечивает стабильное газоснабжение внутри страны и выступает гарантом газового экспорта для стран-партнеров России.

25-летняя история «Газпрома» неразрывно связана с историей российско-германского сотрудничества в энергетической сфере. У нас за плечами – проекты общеевропейского значения, многомиллиардные инвестиции, совместные предприятия в России и Европе. И сложно представить, что еще четверть века назад только что образованная компания «Газпром» делала свои первые шаги на зарубежных рынках. Одной из первых иностранных компаний, кто протянул ей руку в Европе, стала немецкая Wintershall. Партнерство открыло новые возможности для наших компаний: «Газпром» получил прямой доступ к европейским потребителям, а Wintershall стала первой немецкой компанией, приступившей к добыче газа в Западной Сибири вместе с российским концерном. Сегодня нас связывают долгосрочные соглашения о поставках российского газа и настоящие энергетические мосты – газопровод «Северный поток», по которому газ с месторождений Сибири напрямую поступает в Европу. А со строительством и запуском «Северного потока-2» будет достигнута новая веха в развитии нашего сотрудничества.

Уверен, что 25-летие «Газпрома» – это только начало истории успеха российского природного газа, в которой наши общие проекты уже заняли достойное место, и этим наше партнерство точно не ограничится.

С уважением,
Председатель правления Wintershall
Марио Мерен

Азиатское лицо российского газа

АЛЕКСЕЙ БЕЛОГОРЬЕВ

Заместитель директора по энергетическому
направлению Института энергетики и финансов

Российский газовый экспорт традиционно ориентирован на запад – в страны Европы и СНГ. Так было и в 1990-е, и в 2000-е годы, и в значительной мере остается по сей день. Первую брешь в этой монолитной «стене» в 2009 году пробил «Сахалин-2», впервые поставив российский сжиженный природный газ на мировой рынок. Его основными потребителями сразу стали соседние Япония и Республика Корея. В 2006 году «Газпром» неожиданно и стремительно получил в проекте контрольную долю, заплатив \$7,45 млрд за 50 % плюс одна акция. По итогам 2017 года экспорт сахалинского СПГ достиг 15,48 млрд м³.

В том же 2006 году «Газпром» начал многолетние и многотрудные переговоры с китайской CNPC по экспорту трубопроводного газа. Они закончились лишь в 2014 году подписанием контракта, правда, сразу 30-летнего.

Не прекращает «Газпром» и попыток (до сих пор, впрочем, безуспешных) убедить китайских партнеров в необходимости развития других экспортных направлений – через Алтай и Приморье. Сам «Газпром» не отвечает на периодически возникающие, еще с конца 1980-х годов, японские инициативы по строительству газопровода Сахалин – Хоккайдо.

Наконец, с 2008 года на самом высоком уровне и с завидной периодичностью обсуждается, но дальше обсуждений и деклараций не продвигается идея «миротворческой миссии» «Газпрома» на Корейском полуострове. Речь идет о прокладке газопровода из России в Южную Корею через территорию КНДР.

Не дремлют и конкуренты «Газпрома». Еще в конце 1990-х – начале 2000-х годов проект экспорта ковыктинского газа из Иркутской области в Китай продвигали ВР и ЮКОС. В 2010-е годы стремительный рост добычи попутного газа в Восточной Сибири и Якутии повлек интерес к китайскому рынку со стороны «Роснефти» и не столь гласно «Сургутнефтегаза», пытающихся влиться в «Силу Сибири».

Другой конкурент «Газпрома», НОВАТЭК, с 2010 года (а формально даже с 2005-го) на другом конце России занимается реализацией проекта «Ямал-СПГ». Он также, как уверяет компания, нацелен на азиатские рынки (впрочем, первые танкеры, как известно, пошли в северо-западную Европу). На Азию ориентировано и большинство новых СПГ-проектов: от третьей очереди «Сахалина-2» до «Арктик СПГ».

Неудивительно, что проект Энергетической стратегии России до 2035 года (до сих пор не утвержденный) предусматривает увеличение поставок российского газа на рынок АТР в пять-девять раз. То есть, исходя из текущих объемов, до 75–130 млрд м³ в год. Это составит от 30 до 36% от всего ожидаемого экспорта газа против всего лишь 7% в 2016 году (а в 2017 году, с учетом резкого роста экспорта в Европу, этот показатель был еще меньше).

В ПОИСКАХ СПРОСА

Все вышеописанное с чьей-то легкой руки было названо в 2000-е годы «разворотом на Восток». Разворот этот, однако, ни тогда, ни сейчас не предполагает поворота на 180 градусов для всей газовой отрасли. Она была и еще, видимо, долго останется европоцентричной. Основной смысл маневра – в придании восточного вектора восточным же (Восточная Сибирь и Дальний Восток) и арктическим проектам, оторванным от зоны Единой системы газоснабжения (ЕСГ). Знаменем этого разворота стала Восточная газовая программа 2007 года, для которой «Газпром» был одновременно и разработчиком, и ответственным исполнителем. Не был он лишь ее заказчиком – инициатива исходила от государственных органов и «Газпрому» поначалу вовсе не нравилась.

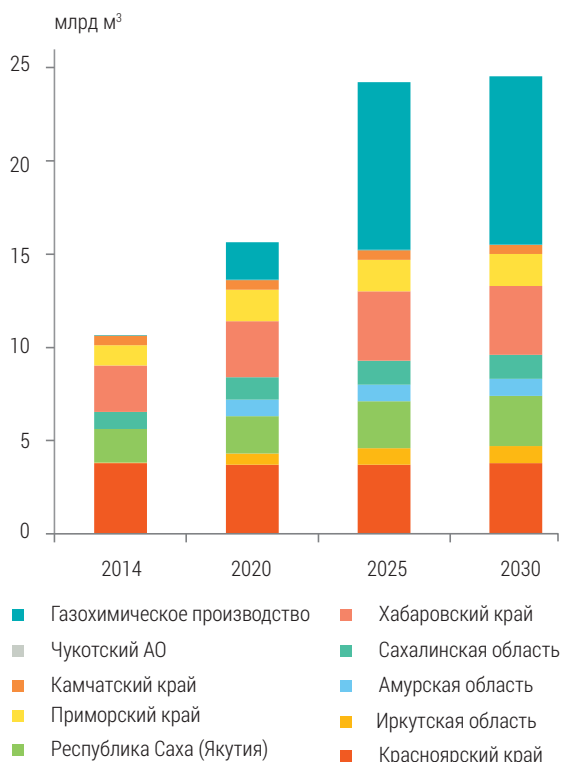
Сам государственный интерес был и остается двойственным. Нужно, с одной стороны, стимулировать промышленное развитие на востоке страны, включая собственно газодобычу и создание крупнотоннажного газохимического производства. С другой стороны, требуется сформировать прочную экономическую базу для благоприятных политических отношений с Китаем и Республикой Корея и менее лицеприятных, но важных отношений с Японией.

Все интересы «Газпрома», его доходы, инвестиции и чаения не только десять, но еще и пять лет назад были сосредоточены в зоне ЕСГ и на евро-

пейском рынке. Восточная Сибирь и Дальний Восток – до сих пор terra incognita с точки зрения изученности запасов углеводородов. Этому в немалой степени способствует отсутствие инфраструктуры. Восточные регионы либо совсем не имеют газоснабжения, либо, как Норильск, Якутия и Сахалин, географически изолированы и управляются собственными монополистами. Даже закон 2006 года о едином экспортном окне, хотя и принимался не без оглядки на ковыктинскую эпопею, все-таки был намного больше связан с Европой и СНГ. Изъятие из него в виде частичной либерализации экспорта СПГ (318-ФЗ от 30.11.2013) было также нацелено именно на азиатский рынок (в этом, во всяком случае, убеждали «Газпром»).

Исходной проблемой всех восточных проектов остаются скромные перспективы роста внутреннего спроса на газ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Это определяется его низкой ценовой конкурентоспособностью по сравнению с углем и гидроэнергией – традиционной основой региональных топливно-энергетических балансов (см. «Спрос на газ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке»).

СПРОС НА ГАЗ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Источник: составлено автором по данным ООО «Газпром ВНИИГАЗ»

Это принципиально отличает восточные регионы от зоны ЕСГ, где, при всей важности и масштабах экспорта, всегда доминировало внутреннее потребление. Слабый внутренний спрос предопределил экспортную ориентацию для всех трех основных центров газодобычи – сахалинского, якутского и иркутского, а отчасти также и для наиболее молодого красноярского центра. Только пятый центр, камчатский, в силу своих скромных возможностей создавался сугубо под внутренние нужды.

Для сахалинских проектов это не сулило ничего плохого, благодаря возможности высокорентабельного производства СПГ (сочетание низких себестоимости добычи и расходов на трубопроводный транспорт с близостью целевых рынков). А вот для освоения Чаадинского или Ковыктинского месторождений, удаленных от Японского моря минимум на 3–4 тыс. км, это создало проблему монополии – зависимости от одного, китайского, покупателя.

РЫНОК НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЕЙ

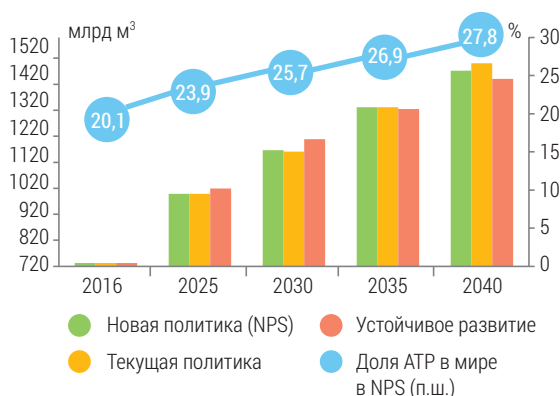
Нередко звучат оценки, что Россия запоздала со своим выходом на азиатский рынок. И действительно, конкуренции ему не занимать. Даже без учета зловещего американского СПГ, сюда традиционно стекаются основные международные потоки сжиженного газа из всех регионов – от Нигерии и Катара до Австралии и Папуа – Новой Гвинеи. В Китай также направлены все более масштабные трубопроводные поставки центрально-азиатского газа. АТР поглощает сегодня 70% всего производимого в мире крупнотоннажного СПГ (в 2010 году – только 60%). И, судя по всему, будет удерживать эту долю еще долго (см. «Прогнозы спроса на газ в АТР»).

Однако в 1990-е и даже в 2000-е годы перспективы рынка АТР выглядели еще не столь внушительно (см. «Изменение прогнозов МЭА по спросу на газ в КНР»). При этом будущие объемы спроса на ключевых рынках Китая и Индии не только были, но и сегодня остаются весьма неопределенными и зависимыми от изменчивого государственного планирования и регулирования.

Финансовая же отдача от восточных проектов (за исключением сахалинских) как в 2000-е годы, так и сейчас вызывает немало сомнений в связи с критически долгими сроками возврата инвестиций.

Неопределенность внешнего спроса связана не только с темпами экономического роста, повышением энергоэффективности, развитием возобновляемых источников энергии или экологической политикой, но и с энергетическим национализмом, захлестнувшим мир в 2000-е и особенно в 2010-е годы. Стремление к максимальной самодостаточности сдерживает импорт и, как следствие, всю международную торговлю. При этом газ, будучи не сильно укорененным в топливно-энергетиче-

ПРОГНОЗЫ СПРОСА НА ГАЗ В АТР

Источник: составлено автором по данным Международного энергетического агентства (WEO 2017)

ском балансе развивающихся стран и не ставший для них незаменимым, оказался в зоне риска даже больше, чем жидкие углеводороды или уголь. Отсюда объективные проблемы в переговорах с Китаем.

КИТАЙ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И РИСКОВ

Как известно, правительство Си Цзиньпина ставит задачу увеличить долю газа в энергобалансе с 5,9% в 2015 году до 10% к 2020 году и до 15% к 2030-му. В 2017 году предложение газа с трудом поспевало за стремительным ростом спроса, вызванным новой политикой Пекина по форсированному переходу с угля на газ в коммунальном хозяйстве и электрогенерации. Только за прошлый год, если верить официальным оценкам, с угля на газ или электроэнергию в КНР перешло до 4 млн домохозяйств, на очереди – еще 60 млн.

Все это в сочетании с явными ошибками в планировании, низкой емкостью подземных хранилищ газа, аномально холодной погодой и неожиданным снижением поставок центральноазиатского газа вылилось в ноябре-декабре в краткосрочный, но острый топливно-энергетический кризис в северных и даже центральных провинциях страны. Несмотря на это, в планах правительства – сократить использование угля в отоплении еще на 140 млн тонн в год (для сравнения: в 2017 году весь внутренний рынок угля в России – 170 млн тонн). В 2018 году рост спроса на газ, согласно последнему январскому прогнозу CNPC, составит 10%, импорта – 13,4%. Велика вероятность, что уже в 2018 году Китай станет крупнейшим импортером газа в мире, заняв место Японии.

Благодаря этому открываются широкие, будоражащие газовый рынок перспективы. К 2030 году потребление газа в КНР, по разным оценкам, может возрасти до 470–510 млрд м³ в год против ожидаемых

258,7 млрд м³ в 2018 году (прогноз CNPC). А импорт газа может увеличиться со 105 до 170–220 млрд м³. Впрочем, существуют и куда более скромные оценки. В частности, Институт энергетической экономики Японии (IEEJ) в своем последнем долгосрочном прогнозе, опубликованном в октябре 2017 года, оценивает величину китайского нетто-импорта к 2030 году всего лишь в 106 млрд м³ в год, к 2050 году – в 186 млрд м³.

Однако дополнительный рост спроса на газ вовсе не обещает пропорционального увеличения российского экспорта.

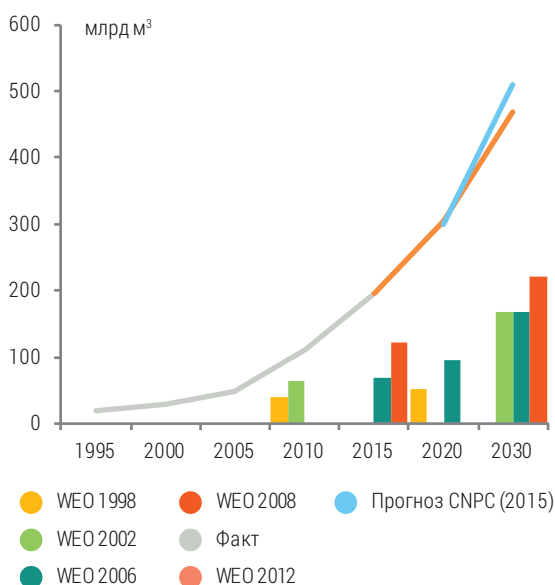
Для Китая российский газ – уникальный продукт. Россия для него – единственный сухопутный, безтранзитный источник поставок газа, не считая Мьянмы, несопоставимой с нами ни по объемам поставок (на сегодня 4–5 млрд м³ в год), ни по рынкам сбыта. Для руководства КНР, всерьез обеспокоенного безопасностью морских транспортных коммуникаций, это весомая причина рассматривать РФ как важный резервный источник газа. Однако до последнего времени он считался преимущественно именно резервным (что называется на случай войны), а не основным.

Требования к основным источникам – конкурентоспособность по цене, оперативность и гибкость условий поставки. Российские проекты выглядят в китайских глазах слишком тяжеловесными и дорогими, чтобы полностью удовлетворять этим требованиям. До сих пор китайская газовая стратегия в явном виде была ориентирована на развитие внутренней добычи и максимальную диверсификацию источников импорта на основе, прежде всего, СПГ и центральноазиатского газа.

По итогам 2017 года Китай вышел на второе место в мире по объемам импорта СПГ (38,1 млн тонн против 26,1 млн тонн в 2016 году, согласно национальной таможенной статистике), впервые опередив Южную Корею. В перспективе 8–10 лет он может потеснить и бесменного лидера этого рынка – Японию. По оценке Wood Mackenzie, к 2030 году импорт СПГ в Китае может достичь 79 млн тонн (107 млрд м³) в год, или не менее половины от всего объема зарубежных поставок (в 2017 году – 55,5%). В декабре 2017 года месячный объем импорта достиг рекордного уровня в 5,1 млн тонн. К слову, сохранение текущих темпов роста китайского рынка – это ключевое условие благоприятного развития «второй волны» СПГ-проектов в США, пока не обеспеченных спросом.

Если ставка на СПГ до сих пор не подводила Китай, то поставки центральноазиатского газа в 2017 году проявили свою потенциальную неустойчивость. Их внезапное сокращение в октябре-декабре отчасти спровоцировало, как уже отмечалось выше, зимний дефицит газа в КНР. Основным виновником стала Туркмения, снизившая поставки к началу декабря до уровня вдвое ниже планового. Причины возникшего кризиса не до конца ясны и замалчиваются, но в его основе лежит, видимо, неудовлетворенность центральноазиатских стран ценовыми

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОГНОЗОВ МЭА ПО СПРОСУ НА ГАЗ В КНР

Источник: составлено автором по данным Международного энергетического агентства (WEO 1998–2017)

условиями CNPC. Впрочем, это не помешало «КазМунайГазу» заключить в 2017 году с китайской корпорацией контракт на увеличение вдвое экспорта казахского газа в КНР – до 10 млрд м³ в год.

В целом Россия и Китай с самого начала оказались в неравных условиях – монополия для одной и широкий выбор поставщиков для другого. Ситуацию может изменить если не война, то несколько более мирных факторов:

- ◆ увеличение спроса, опережающее государственные ожидания (против этого говорит его пока управляемый характер);
- ◆ замедленный рост сланцевой добычи в самом Китае (перспективы ее по-прежнему крайне неопределенны, учитывая, в том числе, отставание в 2017 году добычи от плана на ключевом месторождении Фулин в Сычуани);
- ◆ снижение уверенности в надежности поставок из Центральной Азии (учитывая опыт осени 2017 года, этот фактор выглядит уже не столь легковесным, как ранее, однако против него говорит бурная деятельность Китая по развитию проекта «Один пояс и один путь»);
- ◆ усиление беспокойства в отношении стратегической уязвимости морских путей транспортировки товаров, в том числе СПГ. То, насколько этот вопрос важен для Китая, видно уже по его многолетней агрессивной активности в Южно-Китайском море (на него приходится до 50% мирового транзита СПГ), невзирая на заметные репутационные внешнеполитические издержки.

В 2017 году все перечисленные выше факторы стали более осязаемыми – как для сторонних наблюдателей, так, по-видимому, и для руководства Китая, что в целом повышает шансы появления спроса на дополнительные объемы российского трубопроводного газа сверх уже законтрактованных 38 млрд м³ в год. До последнего времени, как справедливо отмечали многие эксперты, такие перспективы не просматривались.

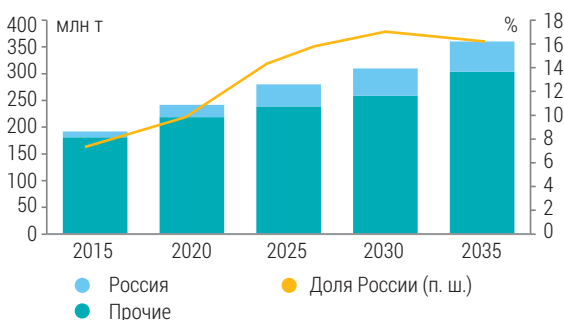
ПО-СОСЕДСКИ

Помимо Китая, основные рынки сбыта для российского газа на востоке – это Япония и Южная Корея. Обе страны весь свой импорт обеспечивают за счет СПГ и играют на рынке сжиженного газа традиционно ведущие роли. Сахалинский газ – географически наиболее близкий для них источник СПГ. Поэтому неудивительно, что японские Mitsui и Mitsubishi были в 1991–1992 годах в числе основателей и остаются сегодня крупными акционерами Sakhalin Energy (проект «Сахалин-2»).

Российских производителей Япония и Корея привлекают своей надежностью, прогнозируемостью спроса и, что самое важное, премиальным характером ценообразования. Впрочем, несмотря на январские цены в регионе на уровне \$11,5/млн БТЕ (британских тепловых единиц), перспективы сохранения существенной региональной премии к европейскому рынку в последние годы вызывает все больше вопросов. В том числе в связи с проводимой правительством Японии либерализацией внутреннего рынка газа.

В отличие от Китая, Япония свой импорт, по всем текущим оценкам, будет последовательно сокращать, несмотря на небольшой прирост в 2017 году (по предварительным данным, рост импорта составил 2,3%). Более оптимистичны, хотя и не до конца определены, перспективы Южной Кореи. Потребление газа в последние годы, хотя и весьма волатильно (прирост импорта в 2017 году – 10,8%), но в целом стагнирует. В 2018 году, по оценке Корейского института энергетической экономики (KEEI), потребление вновь снизится. Всему виной более дешевые уголь и атомная генерация. Однако пришедший к власти в мае 2017 года президент Мун Чжэ Ин за последние полгода перевернул с ног на голову всю энергетическую стратегию страны, объявив «крестовый поход» не только против угля, но и против атомной энергии, на развитие которой предыдущие правительства, напротив, делали ставку. И хотя до 2022 года, когда истекают полномочия Мун, энергетическая революция вряд ли произойдет (в силу известной инерционности ТЭК), перспективы газа выглядят теперь лучше, чем раньше. Несмотря на то, что основной упор в правительственном энергетическом плане до 2031 года (представлен в декабре 2017 года) делается на ВИЭ, он предусматривает и увеличение спроса на газ. По оценке

ПЕРСПЕКТИВНОЕ МЕСТО РОССИИ НА АЗИАТСКОМ РЫНКЕ СПГ

Источник: составлено автором по данным GIIGNL, Международного энергетического агентства, Wood Mackenzie

Wood Mackenzie, к 2030–2035 годам корейский импорт СПГ может возрасти до 39–42 млн тонн в год, с 37,6 млн тонн в 2017 году, по данным Bloomberg, что покроет весь возможный прирост потребления. В любом случае, невзирая на всю привлекательность, японский и корейский рынки ограничены в своем развитии и к тому же высоконкурентны. С этим связаны сомнения в целесообразности проектов трубопроводного экспорта российского газа в эти страны.

России могло бы быть даже выгодно поставлять в Корею именно трубопроводный газ, поскольку это позволило бы загрузить простаивающие мощности газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток с учетом проекта его расширения. Однако после введения в строй третьей очереди завода «Сахалин-2», добычных мощностей сахалинского газа для покрытия всего трубопроводного экспорта в Корею явно не хватит. Для самой Южной Кореи проект сулит непрерывные транзитные риски и явно не укладывается в разумные параметры энергетической безопасности. В итоге для всех трех стран-участниц (обе Кореи и Россия) Транскорейский газопровод остается упражнением в политической риторике.

Трубопроводных проектов, нацеленных на поставки в иные страны АТР, не может быть в силу естественных географических ограничений. Хотя экзотические идеи прокладки российских газопроводов в Южную Азию периодически возникают и даже всерьез изучаются «Газпромом». Как, например, проект газопровода Россия – Китай – Мьянма – Бангладеш протяженностью 4,5 тыс. км и оценочной стоимостью \$16,5 млрд. Он вошел в число проектов, упомянутых в марте 2017 года совместной комиссией «Газпрома», Engineers India, ONGC, GAIL и Petronet LNG в отчете «О трассе прокладки трубопровода для поставки природного газа из России и других государств в Индию».

С географическими ограничениями связана объективная ориентация всей долгосрочной экс-

портовой стратегии России, в перспективе после 2023–2025 годов, на СПГ. Несмотря на растущую конкуренцию, российский сжиженный газ пока тепло встречается на рынке АТР. Это видно и по контрактованности «Ямал СПГ», и по большому интересу к новым СПГ-проектам НОВАТЭКа, «Газпрома» и «Роснефти». В перспективе 2025–2035 годов Россия вполне может претендовать на 16% всего азиатского рынка СПГ и нарастить поставки на него с текущих 10–11 до 51–57 млн тонн в год (см. «Перспективное место России на азиатском рынке СПГ»). Пока же, не считая Японии и Южной Кореи, а также своповых операций «Газпрома», экспорт российского (сахалинского) СПГ ограничивается континентальным Китаем (около 0,3 млн тонн в 2017 году), Тайванем (не менее 1,4 млн тонн) и в отдельные годы Таиландом (в 2015 году – 0,1 млн тонн).

НЕ ЭКСПОРТОМ ЕДИНЫМ

Если перспективы прямых трубопроводных поставок российского газа в Южную Азию выглядят, по меньшей мере, сомнительными, то более реалистичным кажется участие отечественных компаний в развитии газотранспортной инфраструктуры в самой Южной Азии и на Среднем Востоке. В частности, не исключено соучастие в проектировании и строительстве газопроводов-долгостроев Иран – Пакистан – Индия или Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия.

Есть и более живые примеры. «РТ-Глобальные Ресурсы» (100%-я «дочка» «Ростеха»), как известно, с 2015 года занимается в Пакистане развитием внутренней газопроводной системы Север – Юг. Проект осуществляется по схеме «строительство – владение – эксплуатация – передача» сроком на 25 лет. Оценочный объем инвестиций составляет \$2,5 млрд, их возврат должен производиться за счет тарифа на транспортировку газа, выраженного в долларах, с условием «бери-или-плати». Правда, величину тарифа не могут согласовать уже несколько лет. Газопровод, как ожидается, будет достроен к 2020 году.

В целом именно в Азии, как и в Латинской Америке, у российских компаний есть наибольшие перспективы развития экспорта услуг, оборудования и технологий, связанных с газовой промышленностью.

Весьма перспективна и дальнейшая экспансия в разведке и добыче газа в странах АТР, в том числе в Индии и Мьянме. До сих пор основные российские активы такого рода были сосредоточены во Вьетнаме. «Газпром» владеет 49% в блоках 05.2 и 05.3 на шельфе Южно-Китайского моря. Добыча здесь началась в 2013 году, газ реализуется на внутреннем рынке Вьетнама. Кроме того, «Газпром» ведет разведку на блоках 112а и 129–132.

В результате сделки 2013 года по приобретению ТНК-ВР «Роснефть» стала обладателем 35% в газо-

конденсатном блоке 06.1 в бассейне Нам Кон Шон (другие участники – ONGC и PetroVietnam) и 32,67% в газопроводе «Намконшон» (NCSP), который обеспечивает транспортировку углеводородов с этого блока и других месторождений бассейна на берег и далее до электростанций рядом с Хошимином. Кроме того, в 2013 году «Роснефть» вошла в еще один блок 05–3/11. Традиционно активна во Вьетнаме и «Зарубежнефть».

Формирование полноценной газовой промышленности на востоке страны – это важный, один из системообразующих проектов экономической интеграции со странами региона

Естественным и важным направлением реализации Восточной газовой программы остается развитие к 2021 году глубокой переработки сложногокомпонентного газа Чаянды и Ковыкты и, соответственно, маркетинг гелия, пропана, бутана и этана. Амурский ГПЗ («Газпром») и его газохимическое продолжение в виде Амурского ГХК (СИБУР) – один из наиболее амбициозных проектов российской газовой отрасли. Правда, как отмечается даже в ЭС-2035, потенциальный уровень производства ключевого товара – гелия может заметно превысить возможности его сбыта, что предлагается решать путем создания системы его долгосрочного хранения. С базовыми газохимическими продуктами положение лучше – до 2025 года на рынке АТР ожидается их умеренный дефицит.

В любом случае формирование полноценной газовой промышленности на востоке страны – это не только развитие мощностей по добыче и экспорту газа, будь то в сжиженном или газообразном состоянии. Это важный, один из системообразующих проектов экономической интеграции со странами региона. Причем не только с соседними. Это наиболее решительная попытка развития российской газохимии с выходом (увы, не беспроblemным) на принципиально новые для РФ рынки сбыта. Это существенный, хотя и далеко не такой эффективный, как хотелось бы, импульс для регионального экономического развития, особенно в Амурской, Иркутской и Сахалинской областях. Наконец, это обеспеченная инвестициями возможность разработки новых технологий и оборудования, полигон для их испытания и отладки.

Весь этот тяжеловесный процесс – дело не одного «Газпрома», но и многих других участников газовой отрасли – НОВАТЭКа, «Роснефти», СИБУРа и прочих. Это коллективный и, пожалуй, наиболее амбициозный из всех российских газовых проектов 2010–2020-х годов проект. ■

Уважаемые коллеги!

**СЕНТЮРИН
Юрий Петрович**
Генеральный секретарь
Форума стран-экспортеров газа

Примите самые искренние поздравления с 25-летием компании!

ПАО «Газпром» – один из столпов российской экономики, бизнес компании из года в год набирает обороты, расширяется география экспортных поставок.

Согласно прогнозу Форума стран-экспортеров газа, потребление этого энергоносителя будет расти ежегодно в среднем на 1,6% до 2040 года. Газ выходит на второе место после нефти, его доля в мировом энергобалансе увеличивается с 21 до 25%. В структуре потребления энергоресурсов на него придется 40% прироста потребления. В силу экологичности, доступности, дешевизны и других свойств природный газ с высокой вероятностью сохранит свои позиции в долгосрочной перспективе.

Уверен, что благодаря выверенной стратегии, профессионализму работников, взвешенной ценовой политике ПАО «Газпром» еще на долгие годы закрепит за собой статус «Российского национального достояния».

Желаю всем сотрудникам компании процветания и благополучия.

Генеральный секретарь
Форума стран-экспортеров газа

Ю.П. Сентюрин

Не трубой единой

Есть ли перспективы диверсификации бизнеса «Газпрома»?

ВАЛЕРИЙ АНДРИАНОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

«Газпром» является бесспорным мировым лидером в области трубопроводных поставок газа. В этом заключается и его сила, и его слабость. С одной стороны, компания благодаря развитой трубопроводной инфраструктуре смогла стать ведущим экспортером газа в Европу и, несмотря на все политические и экономические перипетии, уверенно удерживает этот статус. А строительство трубопровода «Сила Сибири» позволит ей выйти и на китайский рынок.

С другой стороны, такая сосредоточенность «на трубе» чревата серьезными рисками, связанными с ценовой конъюнктурой газовых рынков и усилением конкуренции на них. Поэтому уже не первый год звучат призывы к диверсификации бизнеса «Газпрома». Она может осуществляться как минимум по трем направлениям. Первое из них – выпуск продукции высоких переделов из газового сырья, то есть выход в сектор газо- и нефтехимии. Этот рынок сейчас растет во всем мире, что позволяет повысить монетизацию перспективных газовых проектов.

Второе направление – производство газомоторного топлива, которое способно с успехом конкурировать с традиционным горючим, бензином и дизелем.

Наконец, третье направление – сжижение газа и экспорт СПГ, что дало бы компании возможность повысить гибкость поставок и завоевать новые рынки.

«Газпром» пытается двигаться по всем этим трем направлениям, и перед ним открываются заманчивые перспективы. Однако имеются и существенные препятствия, которые делают маловероятной масштабную экспансию компании в перечисленных сферах.

Как отмечают в самом «Газпроме», перспективы развития компании тесно связаны с совершенствованием переработки углеводородов. Ставка делается на увеличение ее глубины и рост объемов производства продукции с повышенной добавочной стоимостью.

«Газпром» обладает неплохим потенциалом в сфере газопереработки. В его структуру входят Астраханский, Оренбургский, Сосногорский газоперерабатывающие заводы (ГПЗ), Оренбургский гелиевый завод, Томский завод по производству метанола и два предприятия в составе ООО «Газпром нефтехим Салават». В 2016 году Группой «Газпром» без учета давальческого сырья было переработано 31 млрд м³ газа (см. «Динамика переработки природного и попутного газа»). Это составляет примерно 7,4% от объема добычи (419 млрд м³).

Компания также располагает крупными мощностями по переработке жидких углеводородов. Это, в первую очередь, заводы в составе «Газпром нефти» – Омский, Московский и два НПЗ в Сербии. Кроме того, концерн владеет Законом по стабилизации газового конденсата им. В.С. Черномырдина (ЗСК, г. Сургут) и Законом по подготовке конденсата к транспорту (ЗПКТ, г. Новый Уренгой). Наконец, через долю в компании «Славнефть» Группа «Газпром» имеет доступ к перерабатывающим мощностям «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез» (Россия) и Мозырского НПЗ (Беларусь). В 2016 году на предприятиях «Газпрома» было переработано 65,9 млн тонн жидких углеводородов (см. «Динамика переработки жидких углеводородов»).

АКЦЕНТ НА ГАЗОХИМИИ

Компания последовательно развивает существующие перерабатывающие мощности. В частности, в 2014 году на сургутском За-

де по стабилизации газового конденсата были построены две дополнительные технологические линии, что позволило увеличить мощность предприятия с 8 до 12 млн тонн в год. В 2015–2017 годах была проведена модернизация на Астраханском ГПЗ и на «Газпром нефтехим Салавате», благодаря чему повысилось качество и выросли объемы выпускаемой продукции. Наконец, в 2017 году на «Салавате» был введен в эксплуатацию комплекс по глубокой переработке природного газа и пропилена. Была также осуществлена широкая программа модернизации НПЗ.

«Газпром» нацелен на увеличение глубины переработки и рост объемов производства продукции с повышенной добавочной стоимостью

В результате в последние годы на перерабатывающих предприятиях «Газпрома» наблюдается рост производства по большинству товарных позиций (см. «Производство основных видов продукции переработки...»). Однако в основном речь идет о выпуске традиционных нефтепродуктов, а также о первичной переработке газоконденсата, являющейся стадией подготовки сырья к транспортировке. Что же касается глубоких переделов, то здесь результаты деятельности компании не столь впечатляющи.

В свое время, при разработке Восточной газовой программы, концерн планировал сделать акцент именно на газохимии. Намечалось, что к 2020 году только в восточных регионах страны на эти цели

ДИНАМИКА ПЕРЕРАБОТКИ ПРИРОДНОГО И ПОПУТНОГО ГАЗА ПРЕДПРИЯТИЯМИ «ГАЗПРОМА» В 2012–2016 гг., млрд м³

Переработка природного и попутного газа	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ПАО «Газпром» и его основные дочерние общества	32,23	31,11	30,00	30,64	30,06
Газпром нефтехим Салават*	0,22	0,41	0,45	0,44	0,49
Газпром нефть	-	-	-	0,10	0,44
Всего	32,45	31,52	30,45	31,18	30,99

* Показатели приведены начиная с 1 июня 2012 года

Источник: ПАО «Газпром»

будет направляться 14 млрд м³ газа, а выпуск газохимической продукции в 2020–2030 годах должен будет достигнуть 9,1 млн тонн в год. В частности, рассматривалась возможность создания новых предприятий в Красноярском крае (Нижняя Пойма, Канск), Иркутской области (Кунерма, Ангарск, Саянск), Якутии (Ленск). В список рекомендованной к выпуску газохимической продукции были включены карбамид, метанол, МТБЭ, синтетическое жидкое топливо и диметиловый эфир.

Наиболее крупным нефтехимическим проектом «Газпрома» является сооружение Новоуренгойского газохимического комплекса в ЯНАО

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ

Но сегодня об этих планах практически не вспоминают и список действующих газохимических проектов «Газпрома» существенно поредел. Наиболее крупным из них является сооружение Новоуренгойского газохимического комплекса (ГХК) в Ямало-Ненецком автономном округе, в 30 км от города Новый Уренгой. В нынешнем году этот проект, так же как и сам «Газпром», отмечает свой 25-летний юбилей. Решение о строительстве ГХК было принято еще в далеком 1993 году! Однако сроки его ввода в эксплуатацию многократно откладывались, и его можно назвать одним из главных долгостроев России.

Тем не менее компания намерена довести до конца начатое четверть века назад. Теперь пуск предприятия намечен на 2021 год. Планируется, что Новоуренгойский ГХК будет выпускать до 400 тыс. тонн полипропилена в год. Сырьем для него послужит газоконденсат валанжинских и ачимовских залежей (расположенных глубже традиционно разрабатываемых сеноманских), добываемый на месторождениях Надым-Пур-Тазовского региона в ЯНАО.

Для первичной переработки этого сырья «Газпром» ведет строительство установки стабилизации в районе Нового Уренгоя. Ее ввод в эксплуатацию запланирован на конец 2019 года. Она необходима для получения стабильного конденсата, широкой фракций легких углеводородов (ШФЛУ) и газа деэтанализации (с большим содержанием этана). В дальнейшем этот газ будет поступать на установку подготовки газов деэтанализации уренгойского ЗПКТ, ее запуск также ожидается в конце 2019-го. И уже затем сырье будет отправляться на Новоуренгойский ГХК. Остается надеяться, что на этот раз сроки создания данной производственной цепочки не будут сорваны.

Второй важнейший проект «Газпрома» в сфере переработки – строительство Амурского ГПЗ, крупнейшего в стране и одного из самых больших в мире. На нем будет ежегодно перерабатываться 42 млрд м³ многокомпонентного газа из Якутского и Иркутского центров газодобычи. Продукцией ГПЗ, помимо товарного газа, станут гелий, а также этан, пропан, бутан и другие ценные для газохимии элементы. Предполагается, что они будут сырьем для газохимического комплекса, который впоследствии построит на той же площадке компания СИБУР. Ввод в эксплуатацию первых двух из шести

ДИНАМИКА ПЕРЕРАБОТКИ ЖИДКИХ УГЛЕВОДОРОДОВ ПРЕДПРИЯТИЯМИ «ГАЗПРОМА» В 2012–2016 гг., млн т

Переработка нефти и газового конденсата	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ПАО «Газпром» и его основные дочерние общества	13,97	16,09	16,38	17,26	17,55
Газпром нефть	43,34	42,63	43,48	43,07	41,89
в том числе за рубежом	4,08	3,80	3,78	3,54	3,23
Газпром нефтехим Салават*	4,23	7,42	8,13	6,44	6,47
Всего	61,54	66,14	67,99	66,77	65,91

* Показатели приведены начиная с 1 июня 2012 года

Источник: ПАО «Газпром»

технологических линий ГПЗ состоится в 2021 году.

Этот совместный проект «Газпрома» и СИБУРа позволит решить как минимум две задачи. Во-первых, обеспечить изъятие из восточносибирского газа, направляемого на экспорт в Китай, наиболее ценных компонентов, включая жирные фракции и гелий. А во-вторых, наладить вблизи китайской границы производство высокомаржинальной нефтехимической продукции, которая в перспективе могла бы поставляться не только на внутренний рынок, но и в Поднебесную.

«Газпром» также изучает возможность организации транспортировки и переработки в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах этаносодержащего газа ачимовских и валанжинских залежей Надым-Пур-Тазовского региона и месторождений полуострова Ямал.

Кроме того, рассматривается целесообразность создания в Астраханской области газохимического комплекса по переработке в полимерную продукцию этана, получение которого возможно на Астраханском ГПЗ после соответствующей реконструкции.

Ожидается, что в нынешнем году вопрос о стратегии по переработке газа на территории РФ будет внесен на рассмотрение совета директоров «Газпрома».

СУДИТЬ ПО ДЕЛАМ

Но насколько «Газпром» действительно заинтересован в развитии газохимии? Являются ли для него проекты в этой сфере экономически эффективными и оправданными или же это скорее политически

ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ПЕРЕРАБОТКИ, ГАЗО- И НЕФТЕХИМИИ ГРУППОЙ «ГАЗПРОМ» (БЕЗ УЧЕТА ДАВАЛЬЧЕСКОГО СЫРЬЯ)

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Стабильный газовый конденсат и нефть, тыс. т	4675,3	6035,3	6410,8	7448,1	8216,4
Сухой газ, млрд м ³	25,0	24,2	23,3	24,2	24,0
СУГ, тыс. т	3097,3	3276,4	3371,1	3463,3	3525,4
в том числе за рубежом	127,2	118,0	130,4	137,9	115,0
Автомобильный бензин, тыс. т	11706,9	12125,2	12067,9	12395,2	12270,0
в том числе за рубежом	827,8	669,9	762,7	646,8	516,0
Дизельное топливо, тыс. т	14459,5	16215,2	16281,4	14837,0	14971,4
в том числе за рубежом	1251,9	1423,5	1493,8	1470,1	1363,0
Авиационное топливо, тыс. т	2813,7	2852,0	3161,9	3171,0	3213,2
в том числе за рубежом	73,3	73,2	108,5	107,9	122,0
Мазут топочный, тыс. т	10123,8	9132,0	9318,0	8371,4	7787,2
в том числе за рубежом	1081,7	739,4	717,8	450,6	334,0
Масла, тыс. т	380,3	396,2	374,3	404,1	421,0
Сера, тыс. т	5311,1	4936,9	4747,8	4793,8	4905,6
в том числе за рубежом	2,9	12,0	15,6	17,8	22,0
Гелий, тыс. м ³	4923,9	3570,7	3997,5	4969,7	5054,1
ШФЛУ, тыс. т	998,4	1587,6	1534,7	1728,6	1807,0
Этановая фракция, тыс. т	397,1	389,0	373,8	377,4	377,9
Мономеры, тыс. т	97,8	242,6	262,2	243,4	294,0
Полимеры, тыс. т	61,3	133,2	161,8	157,9	179,1
Продукция органического синтеза, тыс. т	87,4	86,8	83,5	90,4	89,6
Минеральные удобрения и сырье для них, тыс. т	326,1	752,1	778,2	775,9	953,0

Источник: ПАО «Газпром»

мотивированная стратегия, ответ на требование руководства страны развивать производство продукции высоких переделов?

«Как говорят нейробиологи, реальные желания человека выражаются в его поступках, а не в том, что он говорит, декларирует, заявляет. Судя по поступкам «Газпрома», видно, что какой-то практической заинтересованности нет», – полагает руководитель информационно-аналитического центра «Рупек» Андрей Костин.

Между тем, по мнению эксперта, это направление надо развивать. Ведь структура запасов газа постоянно ухудшается, новые месторождения находятся все дальше от действующей инфраструктуры, что вынуждает строить все более длинные трубопроводы. Соответственно, себестоимость добычи сырья растет, а доходность газового бизнеса снижается. Поэтому необходимо «набирать дополнительную стоимость» за счет переработки.

Отказаться от нефтехимии компания не может, так как это противоречило бы призывам руководства страны развивать производство продукции с высокой добавленной стоимостью

«Думаю, что в «Газпроме» это понимают. Пример тому – проект Амурского ГПЗ. Огромные расходы на освоение новой газоносной провинции и строительство длинного газопровода нужно отбивать не только за счет экспорта газа. С другой стороны, в области химии (то есть в переработке следующего передела) каких-то активных действий «Газпрома» не наблюдается. Это наталкивает на мысль, что в компании нет какого-то более-менее единого взгляда на эти вопросы», – отмечает А. Костин.

Между тем в арсенале «Газпрома», по мнению эксперта, имеется ряд перспективных проектов. Это, в первую очередь, тот же Новоуренгойский ГХК, который развивается весьма вяло из-за хронического недофинансирования. «Хотя проект на самом деле интересный. В последнее время обсуждается идея создания так называемого Северного широтного хода и развития арктических портов (Сабетта, Архангельск и т. д.). Благодаря этому можно было бы удачно переконфигурировать проект Новоуренгойского ГХК в плане логистики. Но каких-то активных действий в этом направлении не наблюдается», – отмечает А. Костин.

Достаточно скептически оценивает перспективы концерна в сфере глубоких переделов и ру-

ководитель проектов VYGON Consulting Дмитрий Акишин. ««Газпром» обладает всем необходимым для успешного развития нефтехимического бизнеса – обширной ресурсной базой, мощностями ГПЗ и финансовыми источниками. Но, очевидно, данное направление на сегодняшний день не относится в компании к ключевым, – полагает эксперт. – Развитие единственного нефтехимического актива, «Газпром нефтехим Салават», ограничивается вводом/модернизацией отдельных установок. Что касается строительства новых мощностей, то Новоуренгойский ГХК находится в стадии проекта уже 25 лет, а в Амурском комплексе «Газпром» ограничивается только газопереработкой (строительством химической части планирует заниматься СИБУР)».

Как полагает Д. Акишин, фокусом гиганта исторически является решение масштабных для страны задач в газовой отрасли. Но и отказаться полностью от нефтехимии компания не может, так как это будет противоречить посылам руководства страны развивать производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Вероятно, компания продолжит сохранять инвестиционные проекты в нефтехимии в портфеле, но ожидать масштабных прорывов в этом направлении не стоит.

ЖИЗНЬ ЗАСТАВИТ?

Таким образом, главным камнем преткновения для «Газпрома» является не отсутствие сырья, мощностей или рынков сбыта, а именно недостаток воли. «Компании надо раз и навсегда для себя решить, стратегически определиться с приоритетами. Либо она лишь добывает и продает газ, либо диверсифицируется – начинает продавать электричество, тепло и продукцию химии. Если бы такое решение было принято, то компания с ее ресурсами и возможностями (людьми, сырьем и т. д.) давно преодолела бы все трудности. Но пока такого решения не принято. Более того, от «Газпрома» уже 100 раз звучали заявления о том, что химией должны заниматься профессионалы, а компания будет поставлять им сырье», – комментирует ситуацию А. Костин.

Конечно, не исключено, что «Газпром» сама жизнь заставит волей-неволей прийти в химию. Например, в случае если стоимость трубопроводного газа на зарубежных рынках значительно снизится в результате конкуренции с СПГ (в частности из США). Или если поставки газа в Европу окажутся под каким-либо политическим или экономическим давлением. В этом случае компания, учитывая размер ее капитальных и операционных затрат, будет просто вынуждена искать методы повышения своих доходов, избегая при этом крупных трат на освоение новых ресурсов. Но когда это случится и случится ли вообще – большой вопрос.

ПРОСТЫХ РЕШЕНИЙ НЕТ

Но если предположить, что «петух клюнул», то какие именно направления глубоких переделов могли бы оказаться наиболее интересными и экономически эффективными для «Газпрома»? Ответ на этот вопрос тоже не однозначен.

Как полагает Андрей Костин, здесь есть два варианта. Первый и самый простой – развитие так называемой прямой газохимии, то есть переработки газа в метанол, аммиак и т. д. С одной стороны, тут вроде бы есть рыночные ниши и нормальные цены. Но, с другой стороны, насыщенность этой сферы новыми проектами достаточно велика. Кроме того, будущее данного рынка и его ценовой конъюнктуры – весьма смутное. Поэтому реально в стране можно придумать не больше двух-трех эффективных проектов по производству, к примеру, метанола. Для их успеха необходимо сочетание целого ряда различных факторов, в первую очередь – наличие хорошей логистики (в идеале такие мощности должны располагаться в морском порту).

«Рынки метанола и аммиака – насыщенные и высококонкурентные. А «Газпром» – абсолютно новый игрок на них. Еще одно направление газохимии – производство удобрений – требует очень больших компетенций. В частности, нужно на протяжении многих лет выстраивать систему дистрибуции по всему миру. Если продавать удобрения только через трейдеров, то вряд ли удастся получить хорошую дополнительную стоимость от таких проектов», – полагает А. Костин.

Не исключено, что «Газпром» сама жизнь заставит волей-неволей прийти в химию. Например, в случае снижения стоимости трубопроводного газа

Второе направление – монетизация жирных компонентов газа. Но тут возникает проблема с их получением. В старых газоносных провинциях на севере страны у «Газпрома» нет масштабной перерабатывающей инфраструктуры, которая позволила бы выделять большие объемы этана и других жирных газов для традиционной нефтехимии. Поэтому потребовались бы огромные инвестиции в ее создание. Кроме того, необходимо было бы строить систему транспортировки полученного нефтехимического сырья, причем увязанную с магистральным транспортом товарного газа на Запад или на Восток.

Жирный газ, помимо Сибири, есть также в Астраханской и Оренбургской областях. Но там для получения большого объема нефтехимического сырья

также требуется создавать мощности по углублению газопереработки. Большой вопрос – насколько это эффективно. Возникают и вопросы логистики. Оренбург имеет хороший потенциал с точки зрения удобства и стоимости доставки сырья и вывоза готовой продукции, а вот в отношении Астрахани это не очевидно. Но и в Оренбурге свои проблемы. У «Газпрома» там не просматривается каких-либо существенных перспектив по увеличению добычи и стабилизации газа (разве что за счет активов «Газпром нефти»). Раньше определенные надежды возлагались на сырье с казахстанского Карачагана, но теперь они развеялись.

Большие сомнения вызывает конкурентоспособность потенциальных проектов «Газпрома» по выпуску конечной нефтехимической продукции

Большие сомнения вызывает и конкурентоспособность потенциальных проектов «Газпрома» по выпуску конечной нефтехимической продукции. «Если взять CAPEX таких проектов, а это сотни миллиардов рублей, и «переложить» его в стоимость полиэтилена, то могут возникнуть вопросы. Плюс мы знаем, что «Газпром» не отличается дешевизной строящихся объектов. К тому же я считаю, что с полиэтиленом вообще надо завязывать, его и так слишком много. Все надеются, что Китай останется драйвером данного рынка, но это не очевидно», – отмечает А. Костин.

Конечно, и в «прямой» газохимии, и в нефтехимии есть небольшие интересные направления и ниши. Но для «Газпрома» такие проекты – слишком сложные и маленькие. Иными словами, как резюмирует эксперт, «в нашей стране химия сегодня – совсем не та, что была десять лет назад, простых решений в ней нет».

ГАЗ – В ТОПЛИВНЫЕ БАКИ

К категории продукции с высокой добавленной стоимостью можно отнести и газомоторное топливо, на продвижение которого «Газпром» в последние годы делает особый акцент. Интерес к этому рыночному сегменту вполне обоснован. В начале 2010-х годов экспорт газа в Европу и, соответственно, его добыча снижались. На внутреннем рынке отечественный газовый монополист столкнулся с сильной конкуренцией со стороны независимых производителей, которые в силу особенностей отечественного тарифообразования получили конкурентные преимущества перед «Газпромом». В таких условиях одной из немногих реальных возможно-

стей расширить сбыт газа представлялось использование его в качестве моторного топлива.

С одной стороны, развитие этого бизнеса, в отличие от химии, не требует слишком сложных компетенций. С другой стороны, создание разветвленной сети газозаправочных станций под силу только крупнейшей компании, присутствующей практически во всех регионах страны, то есть «Газпрому». Здесь у него явная фора перед конкурентами.

«Для России с ее крупнейшими запасами природного газа развитие рынка газомоторного топлива – стратегическая задача. Природный газ в качестве моторного топлива экологичен, экономичен и безопасен. Поэтому у газомоторной отрасли в нашей стране большие перспективы. Это комплексная работа, успех которой зависит от слаженного взаимодействия всех участников рынка: «Газпрома», автопроизводителей и органов государственной власти», – заявил Алексей Миллер.

В декабре 2012 года было создано ООО «Газпром газомоторное топливо». За пять лет деятельности этой компании удалось добиться неплохих результатов. На январь 2017 года сеть автомобильных газонаполнительных компрессорных станций (АГНКС) «Газпрома» включала в себя 261 объект в регионах России (из них один находится на реконструкции). В том числе ООО «Газпром газомоторное топливо» консолидировало 162 станции. Также в эксплуатации компании находятся 30 передвижных автогазозаправщиков (ПАГЗ), два комплекса сжижения природного газа (КСПГ) в Калининграде и в Петергофе, Московский газоперерабатывающий завод.

В период с 2015 года компания «Газпром газомоторное топливо» построила 50 современных АГНКС, 33 объекта находятся на стадии строительства, 26 – проектирования и 12 – подготовки. Сооружены также две станции по заправке автомобилей сжиженным природным газом (КриоАЗС), еще один такой объект – на этапе подготовки.

Осенью 2017 года было подписано соглашение между «Газпромом» и госкомпанией «Российские автомобильные дороги» («Автодор») по развитию газозаправочной инфраструктуры на федеральных автотрассах.

На первом этапе (до 2021 года) планируется строительство АГНКС и КриоАЗС на автотрассах М-11 «Москва – Санкт-Петербург», М-1 «Беларусь», М-4 «Дон» и Центральной кольцевой автомобильной дороге в Москве и Московской области (ЦКАД). В результате может быть создано до 32 газозаправочных объектов.

На втором этапе (2021–2030 годы) предусмотрено сооружение станций на трассах М-1 «Беларусь», М-3 «Украина», ЦКАД, участках маршрутов Европа–Китай (по направлению Москва–Казань – российско-казахстанская граница) и Запад–Восток

(Казань–Омск–Дальний Восток). Таким образом, планируется создание еще до 29 газозаправочных объектов.

Компания «Газпром газомоторное топливо» зарегистрировала товарный знак EcoGas. По оценкам «Газпрома», автомобильное топливо марки EcoGas – самое экологичное, безопасное и эффективное. При его использовании выброс токсичных веществ в окружающую среду снижается в 10 раз, а срок службы двигателя увеличивается в полтора-два раза. При этом стоимость 1 км пробега на газе в среднем в два-три раза ниже, чем на традиционных «тяжелых» видах топлива.

Совместно с отечественными автозаводами расширяется линейка техники, работающей на природном газе. В настоящее время она включает порядка 150 моделей. Реализуются также программы, стимулирующие организации и простых автолюбителей покупать «газомобили».

Одной из немногих реальных возможностей расширить сбыт газа представлялось использование его в качестве моторного топлива

Благодаря этим усилиям потребление газового горючего в стране в последние годы росло на 8–11% в год. Так, в 2016 году через сеть АГНКС «Газпрома» было продано 481 млн м³ газа, в том числе 94 млн м³ составила собственная реализация компании «Газпром газомоторное топливо».

ПОТРЕБИТЕЛИ «ТОРМОЗЯТ»

Однако на газ по-прежнему приходится лишь около 0,5% от потребления автомобильного топлива в стране. Это вызвано недостатком не предложения, а спроса. Парк автомобилей, работающих на газе, не превышает 150 тыс. единиц (0,3% от общего количества транспортных средств). Как следствие, средняя загрузка АГНКС в России составляет всего около 25%. Одна из причин этого заключается в том, что выпускаемый в РФ газомоторный транспорт дороже, чем машины, работающие на обычном топливе (бензине и дизеле). Между тем, по оценкам экспертов, для дальнейшего развития рынка необходимо расширение газомоторного автопарка на 15–20 тыс. единиц в год.

«Газпром» инвестирует в строительство АГНКС, намереваясь расширить сеть с 260 до 500 заправок к 2020 году. Спрос будет обеспечивать в первую очередь городской пассажирский транспорт, приобретаемый за бюджетные средства. Частный сегмент на данный момент не готов масштабно

переходить на компримированный газ», – полагает старший консультант VYGON Consulting Александр Былкин.

По мнению эксперта, экономическая целесообразность перехода на метан для потребителей неочевидна ввиду дешевизны сжиженных углеводородных газов (СУГ) в случае легкового или легкого коммерческого транспорта и доступности суррогатов дизтоплива в отношении грузовиков и автобусов. Этот фактор в совокупности с неразвитостью инфраструктуры АГНКС объясняет минимальную долю газомоторного транспорта в общем парке.

«Государственные субсидии для закупок экологичных метановых автобусов и синхронные инвестиции «Газпрома» в расширение сети заправочных станций способствуют популяризации природного газа, однако сложно ожидать существенных изменений, пока рядовой потребитель не увидит для себя КПГ реальной альтернативой», – отмечает А. Былкин.

По оценкам эксперта VYGON Consulting, на газомоторный транспорт приходится менее 0,1% (0,5 млрд м³) от общероссийского потребления метана (456 млрд м³ в 2016 году). Поэтому вряд ли стоит ожидать, что программа внедрения газомоторного топлива сможет существенно повлиять на объемы реализации газа в стране.

СЖИЖАТЬ ИЛИ НЕТ?

Еще один способ «ухода от трубы» – развитие производства и сбыта сжиженного природного газа (СПГ). Сегодня именно рост глобального рынка СПГ рассматривается как главная угроза для бизнеса «Газпрома» – как на европейском, так и на азиатском направлении. Но, как говорилось в известной кинокомедии, «кто нам мешает, тот нам и поможет». Торговля газом в виде СПГ могла бы стать важным дополнением к трубопроводным поставкам «Газпрома», позволила бы повысить гибкость экспорта и «дотянуться» до тех регионов сбыта, куда прокладка трубопроводов абсолютно невозможна.

Экономическая целесообразность перехода на метан для потребителей неочевидна ввиду дешевизны СУГ и доступности суррогатов дизтоплива

Дополнительным стимулом к вхождению «Газпрома» в этот бизнес стало то обстоятельство, что независимые производители уже обошли его в данной сфере. Как известно, в 2013 году ряд ком-

паний получили разрешение на экспорт СПГ, в обход монополии «Газпрома», что дало мощный импульс реализации новых проектов по сжижению. В итоге в декабре прошлого года НОВАТЭК начал отгрузку продукции в рамках проекта «Ямал-СПГ». Амбициозные планы в этой сфере лелеет и «Роснефть».

По сути, «Газпром» тоже уже присутствует в сегменте СПГ. Напомним, дочка концерна Gazprom Sakhalin Holdings B.V. владеет 50% плюс одна акция в проекте «Сахалин-2», в рамках которого действует первый в России завод по сжижению газа. Он включает в себя две технологические линии совокупной установленной мощностью 9,6 млн тонн в год. Но на практике он работает с загрузкой, превышающей 100%. Так, в 2016 году на заводе было произведено 10,83 млн тонн СПГ. Сейчас ведется подготовка документации по строительству третьей технологической линии сахалинского СПГ-завода мощностью до 5,4 млн тонн в год. Ожидаемые срок ее ввода в эксплуатацию – 2023–2024 годы.

В декабре прошлого года совет директоров «Газпрома» обсудил перспективы развития отрасли сланцевого газа и СПГ в различных регионах мира и связанные с ними угрозы для концерна. Было отмечено, что в условиях роста спроса на сжиженный газ «Газпром» продолжает развитие этого направления бизнеса.

Дополнительным стимулом к вхождению «Газпрома» в бизнес СПГ стало то обстоятельство, что независимые производители уже обошли его в этой сфере

Главный перспективный проект компании в этой сфере – «Балтийский СПГ». Завод будет построен в районе морского порта Усть-Луга, его мощность – 10 млн тонн в год. В июне 2017 года «Газпром» и Shell подписали основные условия соглашения о совместном предприятии, которое будет заниматься проектированием, привлечением финансирования, сооружением и эксплуатацией нового предприятия.

Идет также строительство комплекса по производству, хранению и отгрузке СПГ в районе компрессорной станции «Портовая».

ЭКСПАНСИИ НЕ БУДЕТ

Но насколько компания готова к решительной экспансии в сфере сжиженного газа? Как отмечает аналитик Энергетического центра «Сколково» Александр Собко, «Газпром» пока проявляет умеренную активность в сфере собственных

СПГ-проектов. Но одновременно интенсивно развивает свое трейдинговое подразделение, торгующее в том числе и «чужим» газом. Его СПГ-портфель составляет около 4 млн тонн (из них на СПГ с «Сахалина-2» приходится всего около 1 млн тонн). Уже в нынешнем году в портфель «Газпрома» добавится газ с «Ямал СПГ», который будет использоваться для закрытия обязательств по поставкам в Индию (2,5 млн тонн в год, объемы будут нарастать постепенно). Кроме того, концерн будет выкупать весь СПГ с плавучего завода Cameroop LNG (1,2 млн тонн в год), запуск которого намечен на ближайшее время (США, штат Луизиана).

Аналогичную точку зрения высказывает и директор по исследованию VYGON Consulting Мария Белова. «Сегодня «Газпром» присутствует на рынке СПГ не только через долю в СПГ-заводе «Сахалина-2», но и благодаря трейдингу СПГ, осуществляя продажи «чужого» газа, в том числе в Мексику, Аргентину, ОАЭ, Бахрейн, Индию, тем самым прощупывая новые рынки для будущих поставок своего газа. Причем свой сжиженный газ появится у компании не только в РФ с развитием таких проектов, как Балтийский СПГ и третья технологическая линия завода на Сахалине, но и в Иране, где компания в настоящий момент изучает перспективы взаимодействия с рядом местных компаний в рамках «Иран СПГ», – отмечает эксперт.

Конечно, выход на мировой рынок СПГ – это важное и нужное достижение. Но станет ли сжижение

газа еще одним способом эффективной монетизации российских углеводородных ресурсов? «Если говорить о собственных проектах по сжижению, то в настоящее время наиболее перспективным выглядит проект «Балтийский СПГ», – отмечает А. Собко. – Позитивным для проекта стало и недавнее изменение в законодательстве, позволяющее поставлять газ на завод СПГ по нерегулируемым ценам. В этих условиях дешевый в добыче газ, развитая газотранспортная система в регионе наряду с отсутствием экспортной пошлины (для всех СПГ проектов) сделают этот СПГ конкурентоспособным на внешних рынках».

Еще одно перспективное направление, по мнению эксперта, – «среднетоннажный СПГ», который может использоваться для бункеровки морских судов. «Газпром» планирует развивать его как на Балтике, так и на Дальнем Востоке, перестроив «Владивосток СПГ» на меньшие объемы производства.

«Таким образом, – резюмирует А. Собко – «Газпром» хочет застолбить за собой основные направления в секторе СПГ. Но при этом, по всей видимости, пока не планирует стремительной экспансии на этот рынок».

Иными словами, пока что и эта попытка «отхода от трубы» имеет довольно скромные масштабы и смутные перспективы. Но важен сам факт того, что в меняющихся рыночных условиях концерн не сидит сложа руки, а ищет новые пути развития своего бизнеса, повышения эффективности сбыта российского газа. ■

Оценки, прогнозы
и рекомендации
топ-менеджеров
нефтегазовых компаний

www.ngv.ru

Уважаемый Алексей Борисович!

От имени концерна «Шелл» и от себя лично поздравляю ПАО «Газпром» с 25-летним юбилеем!

Сегодня «Газпром» – один из признанных лидеров мирового энергетического рынка. Ваша компания производит и доставляет газ сотням миллионов потребителей, ежедневно приносит в их дома тепло и свет, обеспечивает энергией экономику России и других стран. «Газпром» создает рабочие места, инвестирует в развитие российских регионов, разрабатывает новые технологии, реализует масштабные социальные программы.

Мы гордимся стратегическим партнерством наших компаний. Оно проверено временем. Прочное, жизнеспособное сотрудничество между «Газпромом» и «Шелл» приносит прекрасные результаты сегодня и позволяет вместе создавать устойчивую мировую энергетическую систему.

Символом нашего сотрудничества по праву является один из крупнейших нефтегазовых проектов в мире – «Сахалин-2». Он стал первопроходцем российского шельфа, вывел Россию на рынок сжиженного природного газа и обеспечил надежный источник энергии для стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Развитием сахалинского успеха станет проект «Балтийский СПГ», работа над которым сейчас ведется нашими компаниями. Его успешная реализация укрепит позиции «Газпрома» как крупнейшего российского производителя сжиженного природного газа и упрочит роль России на глобальной карте СПГ.

Уверен, что репутация «Газпрома» как надежного поставщика самого экологичного ископаемого топлива на европейский рынок еще более укрепитсся после начала поставок по проекту «Северный поток-2», призванных компенсировать снижение собственной добычи газа в Европе.

Мы с Вами разделяем мнение, что роль природного газа в условиях глобального перехода к новой энергетической системе будет возрастать. Это означает, что в предстоящие десятилетия перед «Шелл» и «Газпромом» как лидерами области поставки СПГ и добычи природного газа откроются новые возможности, которые позволят упрочить наше стратегическое сотрудничество и обеспечить человечество энергией.

25 лет – только начало, и я уверен, что главные достижения у Вашей компании еще впереди. Желаю ПАО «Газпром» роста и процветания, а ее сотрудникам и руководству – здоровья и долголетия.

С уважением,
Бен ван Берден
Главный исполнительный директор концерна «Шелл»

Уважаемый Алексей Борисович!

Дорогие работники и ветераны «Газпрома»!

ЗАВАЛЬНЫЙ Павел Николаевич

Председатель Комитета по энергетике,
Президент Российского газового общества

От имени Комитета Государственной Думы по энергетике и от себя лично поздравляю вас с 25-летием компании!

«Газпром» является, по сути, становым хребтом и локомотивом развития экономики России, основой энергетической безопасности не только нашей страны, но и всего европейского пространства. В самых сложных экономических условиях «Газпром» всегда выполнял все свои обязательства перед государством, перед нашими гражданами. В этом – огромная заслуга ветеранов отрасли, каждого работника компании и лично Ваша, уважаемый Алексей Борисович!

При этом компания ни на минуту не останавливается в своем развитии, наращивает запасы, вводит в строй новые объекты, развивает новые направления, осваивает новые технологии и завоевывает новые рынки.

Значительный вклад вносит компания и в развитие социальной сферы, поддержку спорта, образования, культуры.

«Газпром» – это не только мощнейшая и сложнейшая инфраструктура, это, прежде всего, люди – настоящие профессионалы, сильные и ответственные, надежные и трудолюбивые. Я горжусь своей причастностью к этому труду, к профессии газовика. Бесценный опыт, приобретенный за многие годы работы в компании, в Западной Сибири, помогает мне в моей сегодняшней законодательной деятельности.

От всей души желаю коллективу ПАО «Газпром» и всем, кто с ним связан, дальнейших успехов, перспектив и плодотворной работы на благо отрасли и всей нашей страны. С днем рождения!

Председатель Комитета
по энергетике,
Президент
Российского газового общества

П.Н. Завальный

ПО ДИАГОНАЛИ

Битва газовых престолов

По материалам Reuters, Bloomberg, CNBC, Petroleum Economist, Natural Gas Intelligence, Oil Price
Перевод СВЕТЛАНЫ КРИСТАЛИНСКОЙ

Минувший год преподнес сюрприз европейскому газовому рынку – «Газпром» установил рекорд поставок газа, несмотря на усилия Еврокомиссии по диверсификации, и выиграл битву у американского сжиженного природного газа (СПГ). Теперь внимание аналитиков приковано к рынкам Китая и Ближнего Востока, куда направил свой взор президент США Дональд Трамп. Впрочем, Россия готова создать конкуренцию и там, продемонстрировав, что может запускать технологически сложные СПГ-проекты – такие как «Ямал СПГ».

НЕ ВЕРЬ СЛОВАМ – ВЕРЬ ДЕЛАМ

Россия и США являются новыми титанами в сфере нефти и газа. И с чисто коммерческой точки зрения, реальная война между Вашингтоном и Кремлем разыгралась не вокруг Украины, а вокруг Европы. Поставщики американского СПГ нацелились на традиционный для России европейский рынок, особенно на страны, правительства которых не благоволят России.

Однако, несмотря на многолетние усилия Евросоюза по диверсификации источников поставок «голубого топлива», доля России на европейском газовом рынке не снижается, а, наоборот, растет. В 2017 году «Газпром» поставил в Европу 190 млрд кубометров газа – рекордно высокий объем. Ожидается, что в 2018 году цифра немного снизится, до 180 млрд м³ газа, что будет вторым по величине рекордом.

Более высокая приверженность Европы российскому газу является, по меньшей мере, сюрпризом, поскольку между Россией и некоторыми европейскими странами продолжают трения пор ряду вопросов. Украинские события 2014 года привели к противостоянию между Россией и Западом, но с того времени импорт Европой российского газа увеличился на 25%, несмотря на постоянную риторику Евросоюза о том, что нужно больше источников поставок газа.

В течение нескольких лет американский СПГ назывался фактором, который изменит правила игры, угрожая контролю «Газпрома» на европейском рынке.

В этом вопросе достигнут определенный прогресс. В некоторые европейские порты начал прибывать СПГ из США (впервые США начали экспортировать СПГ в 2016 году – *прим. ред.*), и он стал спасательным кругом, особенно для части стран Евросоюза, которые крепко находятся в российских тисках. Литва начала импортировать американский СПГ в альтернативу российскому газу, вынуждая «Газпром» идти на уступки по цене.

«Газпром» пошел на более гибкое ценообразование, например, уход от нефтяной привязки в ценах, но российский газовый гигант не потерял рыночную долю.

Россия и США являются новыми титанами в сфере нефти и газа. И с чисто коммерческой точки зрения, реальная война между Вашингтоном и Кремлем разыгралась не вокруг Украины, а вокруг Европы

Причиной частично является то, что производство газа в Европе продолжает падать, оставляя России нишу, которую та старается заполнить. В то же время заместитель председателя правления «Газпрома» Александр Медведев заявил, что цены на уголь в 2018 году, как ожидается, вырастут, что сделает российский газ более конкурентоспособным.

Есть также проект «Северный поток-2», который удвоит мощность существующего газопровода из России в Германию через Балтийское море. Против проекта выступают некоторые восточноевропейские страны и США, но поддерживает Германия. В случае реализации проект еще больше увеличит долю России на европейском рынке.

Все это необязательно является огромной угрозой для европейской энергетической безопасности пока поставки обеспечиваются. Угроза альтернативных поставок со стороны других поставщиков СПГ может заставить «Газпром» играть по-честному.

Предложенные уступки по цене являются доказательством того, что «Газпрому» придется быть конкурентоспособным для удержания доли рынка. Как минимум доступность СПГ снижает угрозу прекращения поставок со стороны России. И по мере роста цен на нефть практика привязки цен на газ к ценам на нефть продолжает ослабляться.

Но в целом Россия остается основным поставщиком газа в Европу, несмотря на годы обещаний со стороны европейских политиков о диверсификации. И немногие предсказывают, что ситуация в ближайшее время изменится. По оценкам BP, доля России на европейском рынке к 2035 году вырастет с текущих 30 до 40%.

ГИБКАЯ ТРУБА

Тем временем значительное количество американского СПГ было направлено в Латинскую Америку, а не в Европу. Впрочем, Россия не собирается сдавать американцам и игру в СПГ, намереваясь контролировать 15–20% мирового рынка СПГ.

На мировом рынке СПГ доминируют Австралия и Катар, в то время как США пытаются отхватить долю рынка, поскольку новые заводы вводятся в ближайшие несколько лет.

По мнению аналитиков Rystad Energy, рынок СПГ в 2018 году будет подобен рынку ушедшего года – все еще будет наблюдаться переизбыток, начавшийся в 2016 году. «Хотя год открылся сильным спросом из-за холодной зимы и вывода атомной энергетики, вызвав рост цен на азиатском рынке до \$10 за MBTU, мы видим, что цены возвращаются к ценам уровня марта по мере ухода сезонного фактора. Даже если зимние температуры вернули высокий спрос, ожидается, что в 2018 году вернется переизбыток предложения», – считают эксперты.

В 2017 году Rystad Energy зафиксировала 37 млн тонн дополнительных мощностей СПГ в год, притом что этот тренд продолжится в 2018 году. «В целом мы видим, что в 2018 году мощности вырастут примерно на 18 млн тонн в год на мощностях, уже запущенных в 2017 году. Однако ограничения по экспорту из Австралии и проблемы с новыми плавучими СПГ-заводами в Малайзии и Камеруне могут негативно повлиять на это производство», – отмечают эксперты.

Ожидается, что в 2018 году на рынке появится до 41 млн тонн регазификационных мощностей, что станет основным драйвером роста потребления: 17 млн т/год на берегу (в Китае, Индии, Японии, Сингапуре и Греции) и потенциально 24 млн т/год на плавучих мощностях.

По мнению аналитиков, Китай будет лидировать по росту спроса на СПГ в Азии в 2018 году, поскольку увеличение потребления превысило рост поставок в последние годы.

Япония, наоборот, сталкивается со снижением спроса из-за постепенного возвращения ядерной

энергетики в топливный баланс. Страна является крупнейшим покупателем СПГ в мире и получит новые контракты в объеме до 7 млн тонн СПГ в год начиная с 2018 года, притом что сейчас заканчиваются контракты примерно на 3,6 млн тонн. Вероятно, увеличится реэкспорт СПГ из Японии с учетом переизбытка долгосрочных контрактов.

Более высокая приверженность Европы российскому газу является, по меньшей мере, сюрпризом, поскольку между Россией и некоторыми европейскими странами продолжают трения пор ряду вопросов

«Мы видим снижение производства газа в Европе, которое будет возмещено российским газом и СПГ», – отмечают также аналитики Rystad Energy.

«В 2018 году мы видим продолжение тенденции по превышению предложения СПГ по сравнению со спросом. Поскольку мощности строятся при существовании избытка в 2016–2017 годах и существует низкая гибкость производства и хранения СПГ, цены будут должны упасть, чтобы стимулировать достаточный спрос кроме сезонных пиков потребления. К примеру, чтобы заместить уголь или нефть в Азии или уголь для энергетики в Европе», – полагают эксперты.

Более того, в продолжение тренда географические различия в цене, как ожидается, сократятся в 2018 году в связи с уходом от ограничений в контрактах по направлению поставок СПГ.

«Условия по порту поставки все еще являются стандартными в контрактах на поставку и приводят к разделению рынков. Но поскольку американские производители работают без таких рамок, гибкость рынка возрастет с увеличением поставок американского СПГ. Кроме того, Япония в июне 2017 года признала эти условия неконкурентными, и мы уже увидели, что этому следуют другие азиатские страны, что повлияет на будущие контракты с основными импортерами», – считают в Rystad Energy.

«С другой стороны, мы видим возросшие спреды между спотовыми ценами и ценами долгосрочных контрактов. В то время как спотовые цены в течение 2018 года снизятся из-за рыночной ситуации, долгосрочные контракты останутся стабильными или будут следовать восходящему тренду, что не повышает аппетита покупателей газа по долгосрочным контрактам. Все еще мы видим, что некоторые покупатели пытаются купить газ по долгосрочным контрактам, чтобы обеспечить надежность поставок», – полагают эксперты.

При этом в долгосрочной перспективе, по мнению аналитиков, текущая власть покупателей над продавцами СПГ может привести к отложению новых СПГ-проектов, что может привести к росту цен. Но пока рынок является перенасыщенным.

ЛАКОМЫЕ КУСОЧКИ

Природный спрос на газ в Китае растет и готовится к буму в ближайшие годы, поскольку вторая по величине экономика в мире стремится уменьшить свою зависимость от угольных электростанций.

Согласно Wood Mackenzie, китайский спрос на газ к 2020 году может вырасти с текущих 206 млрд м³ до 330 млрд м³ газа в год, при этом СПГ может занять треть растущего потребления к 2025 году.

Администрация президента США Дональда Трампа уже сделала одним из своих приоритетов обеспечение американских компаний значительной долей в бизнесе. Экспорт СПГ является краеугольным камнем плана Д. Трампа по достижению энергетического господства.

В мае Министерство торговли США и Пекин достигли соглашения, которое позволит китайским фирмам заключать долгосрочные контракты с американскими производителями сжиженного природного газа.

Соединенные Штаты должны будут конкурировать в Китае с Катаром, Малайзией и Австралией, которые доминируют на мировом рынке СПГ, а также с Россией, которая поставляет газ в Китай по трубопроводу. Но есть признаки того, что для американских поставщиков на быстрорастущем рынке СПГ есть свое место с учетом текущих низких затрат на транспортировку СПГ из США в Азию.

Однако, несмотря на соглашение с Трампом, китайские покупатели по-прежнему покупают американский СПГ у третьих лиц по краткосрочным спотовым контрактам. В настоящее время только одна компания, Cheniere Energy, способна экспортировать крупные партии СПГ из Соединенных Штатов Америки.

С другой стороны, говорит аналитик по азиатскому рынку Verisk Maplecroft Хьюго Бреннан (Hugo Brennan), покупатели СПГ в Китае могут найти лучшие условия где-нибудь еще и не захотят привязываться к ценам на газ в США. Эксперт добавил, что в США присутствуют высокие фиксированные затраты на сжижение и транспортировку СПГ и американские компании должны будут конкурировать с более низкозатратными проектами по расширению СПГ-мощностей в Австралии и Катаре.

Вскоре после заключения соглашения между США и Китаем Катар объявил о планах увеличить экспорт газа на 30 % к 2024 году. И некоторые аналитики считают, что Китай не будет в конечном итоге покупать много СПГ из Соединенных Штатов, а будет использовать эту возможность для получения рычагов в переговорах по цене с Катаром.

Caspian Oil&Gas
Azerbaijan
Conference

Caspian Oil & Gas
25-я Юбилейная
Международная
Конференция
«Нефть и Газ Каспия»

30-31 мая 2018
Fairmont Baku, Flame Towers
Баку, Азербайджан

 www.facebook.com/CaspianOilGasConference
Для дополнительной информации
www.oilgasconference.az

Организаторы
 ITE MOSCOW (Москва)
Тел.: +7 (499) 750 0828
E-mail: oil-gas@ite-expo.ru
www.caspianoilgas.ru

 ITECA CASPIAN (Баку)
Тел.: +99 412 404 10 00 /11
E-mail: conference@iteca.az
www.oilgasconference.az
#COGConference

«Китай стремится поддерживать хорошо диверсифицированный портфель поставщиков газа, и импорт из США мог бы способствовать тому, что Пекин не будет слишком зависим от какой-либо одной страны», – отметил Х. Бреннан.

В то же время Wood Mackenzie также отмечает растущее сотрудничество между Китаем и Россией, которая может поставлять природный газ своему южному соседу по трубопроводам со скидкой по сравнению с газом, доставляемым морским путем из США.

Проблемой могут быть поставки газа из самого Китая, который, по данным американского энергетического агентства, обладает крупнейшими в мире технически извлекаемыми запасами сланцевого газа и к 2030 году сможет самостоятельно обеспечить треть своих потребностей в газе.

НЕ КИТАЕМ ЕДИНЫМ

Кроме того, США пытаются договориться об экспорте СПГ на Ближний Восток. Госсекретарь по энергетике Рик Перри и министр энергетики Саудовской Аравии Халид аль-Фалих обсуждали экспорт американского СПГ в богатый нефтью регион. Стороны подписали меморандум о взаи-

мопонимании для установления рамочных условий взаимовыгодного интереса в сфере чистого топлива.

Однако Россия готова сделать вызов. В начале декабря президент России Владимир Путин курировал запуск первой отгрузки с завода «Ямал СПГ» в арктическом порту Сабетта – одного из самых крупных СПГ-проектов в мире. На церемонию был приглашен и Халид аль-Фалих – Саудовская Аравия проявляет интерес к участию в новых СПГ-проектах на Ямале. На территории Ямала, возможно, содержится больше газа, чем в Персидском заливе.

Китайские инвесторы предоставили львиную долю финансирования «Ямал СПГ», что является признаком нехватки газа в стране.

Глава Total Патрик Пуянне заметил, что партнерам «удалось построить с нуля СПГ-проект мирового класса в экстремальных условиях эксплуатации на обширных газовых ресурсах полуострова Ямал». ««Ямал СПГ» является одним из наиболее конкурентоспособных СПГ-проектов в мире», – подчеркнул он.

Россия имеет СПГ-проекты, простирающиеся от Балтийского региона до побережья Тихого океана, которые могут составить конкуренцию не только США, но и Австралии и Катару.

Уважаемые Алексей Борисович и Виктор Алексеевич! Дорогие коллеги, друзья!

**ШАФРАНИК
Юрий Константинович**
Председатель Совета Союза
нефтегазопромышленников России

Примите самые теплые и искренние поздравления по случаю 25-летнего юбилея Публичного акционерного общества «Газпром».

Ваша компания – один из признанных лидеров российского ТЭК, одна из фундаментальных опор газо- и нефтедобывающей отрасли страны. Безусловно, во временном измерении 25 лет – срок небольшой. Особенно принимая во внимание большой предыдущий путь развития газовой отрасли советской страны. Но в содержательном плане эти 25 лет – крайне значительный этап. За прошедший, насыщенный большими событиями период транснациональная энергетическая корпорация «Газпром» прошла достойный этап своего развития в новых рыночных отношениях, став одной из крупнейших российских компаний нефтегазового комплекса, выполняющей полный комплекс работ по разведке, обустройству и разработке газовых и нефтяных месторождений, добыче, транспортировке, хранению, переработке и реализации газа, газового конденсата и нефти.

Все этапы российских экономических реформ полностью совпадают с путем становления вашей компании. Всей нашей стране, в том числе и российскому промышленному сектору, пришлось многому учиться в переходный период к рыночным отношениям, учиться, что называется, на ходу. Так же как и коллективу акционерного общества «Газпром», прежде всего, его высшему звену управления. Учиться новым методам хозяйствования, различать и выбирать экономические альтернативы, хозяйственной самостоятельности.

А сейчас мы с уверенностью говорим о том, что российская рыночная экономическая модель имеет достойных, авторитетнейших на мировом рынке представителей, среди которых ПАО «Газпром», бесспорно, является одним из лидеров, многократно подтверждавшим это своей нынешней устойчивой позицией на внутреннем рынке и, в условиях жесточайшей конкуренции, – на внешнем.

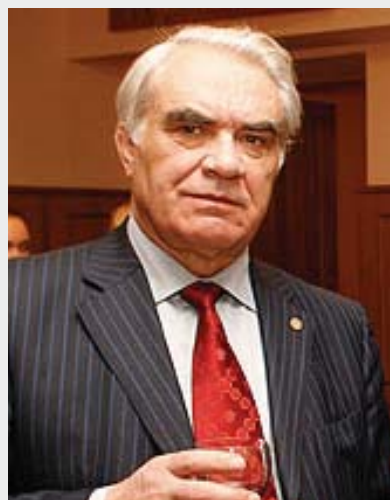
Сегодня в мире газового и нефтяного бизнеса ваша компания олицетворяет лучшие традиции цивилизованного менеджмента, предпринимательства и новаторства. Компанию отличают высокий темп роста производства и постоянное наращивание сырьевого потенциала, что становится возможным благодаря успешному сочетанию накопленного опыта, серьезной собственной научно-исследовательской базе, использованию новейших технологий, неукоснительному соблюдению принятых международных стандартов. Проведение сбалансированной научно-технической, инновационной политики, направленной на максимальное содействие творческой активности в компании, особенно талантливой молодежи, позволяет сохранять кадровый потенциал на высоком уровне и способствует дальнейшему динамичному развитию всех подразделений ПАО «Газпром».

Убеждены, что и впредь коллектив ПАО «Газпром» будет успешно решать стоящие перед ним задачи, что укрепление производственной мощи вашей компании как наиглавнейшего субъекта топливного комплекса станет действенной базой упрочения всего топливно-энергетического комплекса страны, поможет российской экономике занять достойное место в мире.

Желаем всем плодотворной работы и успехов в нашем общем деле. А также сибирского здоровья, долголетия, счастья и благополучия в ваших семьях!

Председатель Совета
Союза нефтегазопромышленников России

Президент
Союза нефтегазопромышленников России

**ШМАЛЬ
Геннадий Иосифович**

Президент Союза
нефтегазопромышленников России

Ю. К. Шафраник

Г. И. Шмаль

Газпром и спорт

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ

«Нефтегазовая Вертикаль»

Интересы ПАО «Газпром» не ограничиваются только нефтегазовой отраслью и связанными с ней направлениями. Практически с момента своего основания компания стала одним из лидеров в области социальной ответственности бизнеса. Это касается поддержки, оказываемой самым разнообразным проектам – экологическим, культуры и искусства, сохранения национального наследия, социальной защиты и благотворительных программ. Не обойден вниманием и спорт. В настоящее время «Газпром» и его дочерние структуры – не только владельцы клубов, одни из крупнейших спонсоров спортивных команд и соревнований, но и организаторы престижных международных турниров, а также социальных проектов, связанных с развитием детского спорта.

На сегодняшний день «Газпром» и его дочерние компании являются спонсорами семи профессиональных клубов, не только российских, различной направленности, а также нескольких международных турниров. Помимо этого, российская энергетическая компания является официальным партнером ФИФА, одним из официальных спонсоров Лиги чемпионов УЕФА и реализует проекты поддержки спорта в рамках программы «Газпром – детям».

ФК «ЗЕНИТ»

Оказывать поддержку клубу «Газпром» начал еще в 1990-х годах. Известно, что в период 1997–1999 годов его дочерние компании «Лентрансгаз» и «Газэнергофинанс» были генеральными спонсорами ФК «Зенит», правда, период этот для петербургского клуба назвать удачным совсем нельзя. Все изменилось в середине первого десятилетия

нового века. В 2005 году «Газпром» стал не только спонсором, но и владельцем клуба.

Наверное, сейчас это самый знаменитый спортивный проект компании в России. Все крупнейшие достижения «Зенита» в постсоветской истории – клуб четырежды стал чемпионом России (2007, 2010, 2012 и 2015 годов) и выиграл Кубок и Суперкубок УЕФА в 2008 году – связаны с «Газпромом». Естественно, этому способствовали значительные финансовые вложения компании. В 2016 году генеральный директор «Зенита» Максим Митрофанов озвучил бюджет клуба – 150–170 млн евро – и отметил, что «Газпром» обеспечивает где-то 50% этой суммы.

Только в последние 10 лет клуб смог позволить себе пригласить играть таких звезд футбола, как Халк, Витсель, Хави Гарсия, Мигель Данни, Алехандро Домингес и Анатолий Тимощук, а также нанимать крупных иностранных специалистов в тренерский штаб. Но это всем известные факты. А нужно еще отметить, что «Газпром» очень много сделал для обеспечения в клубе нормального рабочего и тренировочного процесса, вложил немалые средства в инфраструктуру и хозяйственное обеспечение. Было приведено в порядок поле на стадионе «Петровский», после чего оно стало одним из лучших в стране. На базе «Зенита» в Удельном парке уложены пять полей с подогревом, поливом и искусственным освещением, созданы медико-реабилитационный центр и даже собственный комбинат питания.

Помимо этого, компания обеспечила игрокам нормальные условия перелетов и проживания

в периоды, когда команде приходится выезжать на игры в другие города. Теперь у каждого игрока в салоне самолета есть свое лежащее место, размещаются спортсмены в лучших гостиницах, причем инкогнито, – чтобы никто не беспокоил. Показателен инцидент, произошедший в столице в 2006 году. Сотрудники ФК «Москва» вместо аэропорта Шереметьево прислали автобус за петербургской командой в Домодедово. В результате игрокам и тренерскому штабу «Зенита» пришлось добираться до гостиницы на такси. После этого случая команду встречает заранее заказанный транспорт, а не автобус принимающей стороны.

Помимо поддержки основной команды, «Газпром» активно участвует в развитии молодежных подразделений клуба. Оказывается поддержка академии «Зенита». Кроме главной школы заработало ее несколько филиалов по всему городу. И, как выразился один шутник в Интернете, «детские тренеры школы «Зенита», наконец, стали получать столько, что им больше не надо подрабатывать частным извозом».

ФК «ШАЛЬКЕ 04» (Гельзенкирхен, Германия)

С 2007 года «Газпром» является спонсором одного из самых популярных футбольных клубов Германии «Шальке 04», представляющего Бундеслигу, семикратного чемпиона Германии, пятикратного обладателя Кубка Германии и победителя Кубка УЕФА. Примечательно, что своего самого большого дости-

жения в европейском футболе «Шальке 04» добился уже в эпоху «Газпрома». В сезоне 2010/2011 немецкий клуб добился лучшего для себя результата в Лиге чемпионов, дойдя до полуфинала. По непроверенной информации, за все время своего спонсорства российская компания вложила в немецкий клуб около 250 млн евро.

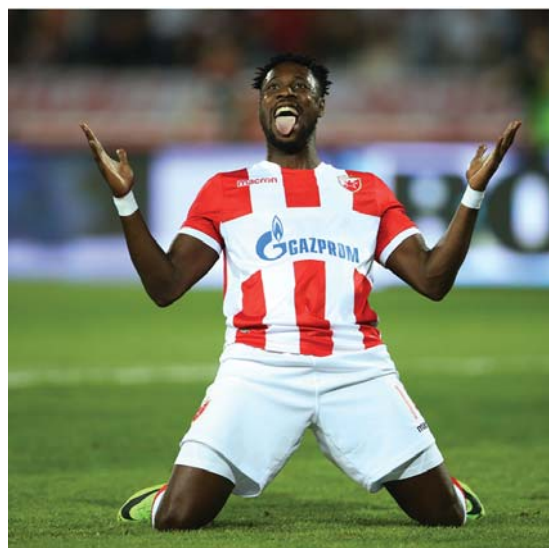
Неизвестно точно, почему именно этот клуб Германии стал спонсировать «Газпром», но с уверенностью можно сказать, что «Шальке 04» идеологически подходит российской газовой компании, поскольку его история связана с добычей полезных ископаемых. Основан он был в 1904 году в Рурской области на западе Германии (Земля Северный Рейн-Вестфалия), которая традиционно считалась одной из самых развитых и передовых в стране. В середине XIX века Рурская область стала одним из центров промышленной революции. Угольные шахты и металлургия стали основой местной экономики. А после Второй мировой войны именно Рур стал одним из центров немецкого экономического чуда. Правда, начиная с середины 1970-х годов регион начал приходить в упадок. Роль угольной промышленности стала менее значимой, металлургия испытывали все большее давление со стороны азиатских конкурентов. В последнее время Рур старается перекалцифицироваться в сферу высоких технологий, однако рабочая прослойка здесь по-прежнему весьма велика. И «Шальке 04» – это клуб кнаппенов (что в переводе с немецкого означает «минеры»), основанный местными шахтерами.

ФК «ЦРВЕНА ЗВЕЗДА» (Белград, Сербия)

В 2010 году в рамках продвижения своего бренда на зарубежном рынке «Газпром» стал генеральным спонсором футбольного клуба Сербии – «Црвена Звезда» («Красная Звезда»). Спонсорский пакет включает в себя рекламу бренда «Газпром нефти» на спортивной форме и стадионе «Црвена звезда», а также другие виды

маркетингового сотрудничества. Поддержка компании подразумевает также формирование фонда для финансирования молодежной команды. «Црвена звезда» была выбрана «Газпром» неслучайно. В 2009 году «Газпром» впервые вышел на зарубежный рынок нефтепереработки, а его дочернее предприятие «Газпром нефть» приобрело 51 % акций сербской нефтяной компании NIS, став крупнейшим инвестором в Сербии.

«Црвена звезда» – футбольный клуб с богатейшей историей, являющийся национальным брендом Сербии. С момента основания в 1945 году «Црвена звезда» завоевала 25 титулов чемпиона Сербии и 23 титула национального кубка. Среди европейских трофеев клуба – Mitropa (Среднеевропейский кубок) и Дунайский кубок. В 1991 году «Црвена звезда» завоевала два самых значительных трофея: Кубок чемпионов и Межконтинентальный кубок. Армия болельщиков клуба насчитывает около 4 млн человек на территории балканских государств и охватывает все слои населения.

Нужно заметить, что спонсорство «Газпрома» сербского клуба для футбольного мира выглядит не совсем однозначно. Дело в том, что у болельщиков «Црвена звезды», которых называют «звездашами», исторически сложились очень близкие отношения с болельщиками московского «Спартака». Нередки даже случаи посещения матчей против принципиальных соперников фанатами обеих команд. И одним из таких принципиальных соперников для «Спартака» является питерский «Зенит», также спонсируемый «Газпромом». Впрочем, пока этот «любовный треугольник» никак себя не проявил, а руководство сербского клуба заявило, что команда готова дружить и с «Зенитом», и со «Спартаком».

ФУТБОЛ ДЛЯ ДРУЖБЫ

Впрочем, компания оказывает поддержку не только профессиональному футболу. В рамках глобальной социальной программы «Газпром – детям» компанией реализуется международная детская социальная программа «Футбол для дружбы». Программа направлена на развитие детского футбола, популяризацию юношеского спорта и здорового образа жизни, воспитание толерантности и продвижение дружбы между детьми из разных стран. Ежегодно программа получает растущую поддержку от ведущих глобальных и национальных СМИ, общественных организаций, знаменитых артистов и футбольных звезд. Более 400 тыс. человек по всему миру являются ее единомышленниками.

Ключевым мероприятием программы является Международный детский форум «Футбол для дружбы», на котором собираются талантливые футбольные игроки из разных стран мира в возрасте 12 лет – мальчики и девочки, включая детей с огра-

ниченными возможностями. «Футбол для дружбы» активно развивается в качестве глобальной площадки по обучению юных амбассадоров (жарг., то же, что посол, дипломатический представитель высшего ранга) формам эффективного продвижения ценностей программы по всему миру.

С 2014 года ежегодно в рамках программы «Футбол для дружбы» 25 апреля отмечается Международный день футбола и дружбы. В этот день все страны, принимающие участие в программе, проводят дружеские матчи, которые начинаются с обмена Браслетами дружбы, официальным символом программы, знаком толерантности, равенства и здорового образа жизни. Международный день футбола и дружбы поддерживают знаменитые спортсмены, деятели культуры, журналисты и представители власти.

ХК СКА (Санкт-Петербург, Россия)

Но интересы компании не ограничиваются только футболом. Хоккейный клуб СКА – один из старейших хоккейных клубов страны, главная хоккейная команда Санкт-Петербурга. Клуб был основан в 1946 году и в первом же сезоне принял участие в чемпионате СССР. Клуб – двукратный обладатель Кубка Гагарина, двукратный чемпион России и двукратный победитель Кубка Континента.

Питерский СКА имеет действующие рекламные контракты с компаниями «Газпром экспорт» и «Газпром нефть». Доходы от этих соглашений составляют весомую часть бюджета клуба. Компании, в свою очередь, получают возможность рекламировать свои бренды среди широкой аудитории клуба – логотипы размещаются на форме хоккеистов, ледовой площадке и бортах, на ресурсах клуба в сети Интернет, а также на рекламной продукции клуба. В более широком смысле компании группы «Газпром» оказывают содействие развитию спорта, реализуя таким образом программы социальной ответственности.

Поддержка «Газпром экспорта» и «Газпром нефти» помогает обеспечивать организацию всех клубных процессов на высоком уровне, как в части проведения соревнований, так и в работе с болельщиками и популяризации хоккея в целом. Развитие СКА за последние несколько лет и становление в качестве одного из лидеров отечественного хоккея во всех сферах стало возможным, в том числе благодаря этому сотрудничеству.

Помимо этого, при поддержке компаний «Газпром экспорт» и «Газпром нефть» хоккейный клуб СКА реализует программу развития детско-юношеского спорта. В частности, в рамках проекта «Академия СКА» работают несколько хоккейных школ. На базе уникального многофункционального спорт-комплекса «Хоккейный город» совсем недавно был

открыт набор в новую школу – «Армия СКА». Также в состав Академии вошла екатеринбургская школа «СКА-Юность». Примечательно, что в школе «СКА-Стрельна» тренируется хоккейная команда девочек «СКА-Аврора». Команды принимают участие во множестве турниров, которые организованы при поддержке «Газпрома» и его дочерних компаний. Так, например, они ежегодно участвуют в «Кубке Газпром нефти».

ХК «АВАНГАРД» (Омск, Россия)

Команда из Омска стала чемпионом России в 2004 году, обладателем Кубка европейских чемпионов в 2005-м. Среди достижений клуба: серебряные медали в 2001, 2006 годах и бронзовые в 2007-м. В 2011 году омский «Авангард» впервые стал победителем регулярного чемпионата Континентальной хоккейной лиги, обладателем Кубка континента. В апреле 2012 года «Авангард» вновь

поднялся на пьедестал Континентальной хоккейной лиги и Чемпионата России, став серебряным призером Кубка Гагарина.

«Газпром нефть» осуществляет 100%-е финансирование хоккейного клуба «Авангард» и молодежной команды МХЛ «Омские Ястребы». Клубу созданы все организационные и финансовые условия, позволяющие бороться за самые высокие места в Континентальной хоккейной лиге. Также «Газпром нефть» и Омский НПЗ финансируют хоккейную школу «Авангард», в которой занимаются около 900 детей разного возраста. Компания учредила стипендии для воспитанников и тренеров ДЮСШ, а также реализует программу поддержки талантливых детей из малообеспеченных семей.

Одним из крупных социальных проектов «Газпром нефти» является создание в Омске Хоккейной академии «Авангард» – межрегионального хоккейного центра комплексной подготовки хоккеистов по системе «Академия – МХЛ – КХЛ – национальная сборная». В городе планируется постройка общежития для иногородних талантливых хоккеистов со всей Сибири и Урала. Филиалы «Академии» создаются в регионах деятельности предприятий Группы «Газпром», таких как Тарко-Сале, Ноябрьск, Лабитнанги, Муравленко (ЯНАО).

«КУБОК ГАЗПРОМ НЕФТИ»

Первый розыгрыш детского хоккейного турнира «Кубка Газпром нефти» состоялся в 2007 году. Турнир оправдал самые оптимистичные ожидания организаторов, с каждым годом росли уровень его проведения и география участников. Из регионального соревнования проект превратился в масштабное детское хоккейное состязание. Сегодня это крупнейший детский хоккейный турнир Европы, проводящийся в двух странах по принятой во всех крупнейших лигах мира дивизионной модели.

Расширение турнира проходит исключительно за счет детских команд клубов Континентальной хоккейной лиги в возрастной категории до 11 лет. В 2017 году в турнире приняли участие 27 команд. «Кубок Газпром нефти» имеет беспрецедентный для детских соревнований уровень организации: матчи обслуживают профессиональные судьи, игры проходят на ледовых аренах, сертифицированных для матчей профессиональных команд КХЛ, а соревнования освещаются ведущими спортивными СМИ. Главный трофей соревнований изготовлен теми же мастерами, что и Кубок Гагарина. Ежегодно на Кубок наносится название команды-победительницы, и приз находится у его обладателя до следующего турнира. Перед стартом следующего турнира действующему чемпиону вручается копия трофея.

РАЛЛИ «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

Не обошел стороной «Газпром» и другие виды спорта. Международное ралли «Шелковый путь» – один из самых масштабных проектов

в мире автоспорта. Маршрут ралли длиной порядка 10 тыс. км проходит через Россию, Казахстан и Китай. В состязании принимают участие лучшие гонщики, а также наиболее титулованные команды ралли-рейдов – «КАМАЗ-мастер» (Россия), Peugeot Sport (Франция), X-Raid (Германия), De Rooy Iveco (Голландия), Tatra (Чехия), Mammoet Rally Sport (Голландия) и многие другие.

В 2013 году в ралли успешно дебютировал газовый КАМАЗ – специальная модель спортивного грузового автомобиля, в котором в качестве топлива применяется природный газ. Автомобиль создан при поддержке «Газпрома» командой «КАМАЗ-мастер» для продвижения использования газа в качестве моторного топлива. Экипаж первого газового КАМАЗа в составе Сергея Куприянова, Александра Куприянова и Анатолия Танина успешно прошел все семь этапов «Шелкового пути 2013».

В 2017 году в ралли впервые участвовала заводская команда Baicmotor Racing Team, представившая внедорожники китайского производителя BAIC. В категории «грузовики» против лучших отечественных гонщиков из команды «КАМАЗ-мастер» выступили все европейские гранды – команды De Rooy Iveco, Tatra и Mammoet Rally Sport, но все три призовых места остались за российской командой.

ВОЛЕЙБОЛЬНЫЙ КЛУБ «ЗЕНИТ» (Санкт-Петербург)

Клуб был основан при поддержке «Газпрома» и Всероссийской федерации волейбола в 2017 году. Главным тренером «Зенита» стал Александр Клишкин. В бытность игроком он трижды становился чемпионом России, а с 2011 года в качестве тренера Клишкин входит в штаб сборной России. В состав нового клуба вошли как мо-

лодые игроки, так и известные спортсмены, имеющие опыт выступления в составе волейбольной сборной России. По заявлениям представителей «Газпрома», клуб получил достойное финансирование, чтобы команда выступала на хорошем уровне.

Пока клуб оправдывает надежды компании. Всего за полгода своего существования «Зенит» победил в Международном турнире «Мемориал Вячеслава Платонова» и неплохо выступает в чемпионате России, занимая сейчас 5-е место.

ДРУГИЕ ПРОЕКТЫ

Отдельно стоит отметить, что «Газпром» спонсирует команду «Газпром-РусВело» объединяющую молодых велосипедистов по всей России. Гонщики команды успешно принимают участие в многочисленных международных соревнованиях, включая престижную гонку Giro d'Italia. В 2017 году команда завоевала больше десятка медалей различного достоинства на Чемпионате Европы и разных этапах Кубка мира.

Кроме того, «Газпром» и его дочерние структуры поддерживают соревнования по мини-футболу, художественной гимнастике, волейболу, баскетболу, каратэ, воздухоплаванию, лыжным гонкам, а также шахматам и даже бильярду.

Помимо этого, в 2017 году в СМИ появилась информация о том, что «Газпром» потратит 200 млн рублей на рекламу на телеканале «Конный мир». В этом нет ничего удивительного – интерес к конному спорту со стороны компании проявляется достаточно давно. При поддержке компании, например, проходят скачки на Приз Президента РФ, к тому же сам Алексей Миллер известен как титулованный коневладелец, и несколько лет назад в прессе появлялись сообщения о том, что он является владельцем жеребцов Веселый и Фрагрант, побеждавших в престижных скачках.

Перечисленное – отнюдь не полный список спортивных проектов, в которых участвует «Газпром» и его дочерние компании. Однако даже в урезанном виде он производит впечатление, впрочем, как и результаты спонсируемых «Газпромом» команд, а также масштабы соревнований, проходящих при поддержке компании. 🏆

КЛЮЧЕВАЯ ПЛОЩАДКА,

ежегодно объединяющая профессионалов отрасли

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ ФОРУМ

16-18 апреля 2018
Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.oilandgasforum.ru

18-я международная выставка

НЕФТЕГАЗ-2018

16-19 апреля 2018
Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.neftegaz-expo.ru

ИСПОЛНЕН ВДОХНОВЕНИЯ. GENESIS G90

Кредит
6,9%*

Полноприводные седаны

GENESIS.COM

GENESIS

Официальный партнер

СОЧИ 18

РОССИЙСКИЙ
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ
ФОРУМ

*Первоначальный взнос — от 30% от стоимости, ставка по кредиту в рублях — 6,9% при сроке 36 мес., сумма кредита — от 100 000 руб. до 5 000 000 руб. Обязательно наличие страхового полиса КАСКО на весь срок кредита в страховых компаниях, соответствующих требованиям банка. Решение о выдаче кредита принимается банком индивидуально. Программа действует для физических лиц на покупку GENESIS G80 (Дженезис Джи80), GENESIS G90 (Дженезис Джи90) или GENESIS G90L (Дженезис Джи90Эль) с 01.01.2018 по 28.02.2018. Подробная информация — в официальных дилерских центрах GENESIS (Дженезис). Услуги предоставляются ООО «Русфинанс Банк» (генеральная лицензия ЦБ РФ № 1792 от 13.02.2013). Не является офертой. Дженезис Джи90. Реклама.

18+